

**СОЦИАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**
(ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

И.В. Рывкина

**СОЦИАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Москва • 2011

УДК 314.06
ББК 60.5/66.0
Р93

А в т о р:

Рывкина Инна Владимировна, профессор,
доктор экономических наук, Заслуженный деятель науки
Российской Федерации

*Работа выполнена при поддержке РФФИ
(грант №09-06-00187а)*

Рывкина И.В.

Р93 **Социальные болезни современной России.**
Публицистическое исследование / И.В. Рывкина. –
М., 2011. – 244 с.

ISBN 978-5-98201-032-2.

Книга освещает важный интегральный предмет социологии – социальные болезни. Приводится описание структуры социальных болезней, симптоматики и причин их порождающих, а также негативных последствий для государства. Из социальной и общественно-политической практики России приведены примеры социальных болезней, нарушающих равновесие социальной структуры и вносящих дисбаланс в функционирование социальных институтов. Показаны отрицательные последствия социальных болезней для перспектив государства и названы возможные пути выхода из «трясины» социальных недугов. Книга адресована научно-педагогическому сообществу, всем тем, кто проявляет интерес к проблематике социологии политики.

УДК 314.06
ББК 60.5/66.0

ISBN 978-5-98201-032-2

© Рывкина И.В., 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Здорово ли сегодня российское общество? 10

ГЛАВА I

ЧТО ТАКОЕ «СОЦИАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ ОБЩЕСТВА»?

- 1.1. Определение социальных болезней 20
- 1.2. Почему постсоветская Россия оказалась больным обществом? 21
- 1.3. Виды социальных болезней в российском обществе . . . 27
- 1.4. Социальные болезни российского общества – результат дефектов управления страной 28

ГЛАВА II

ПРАВОМЕРНО ЛИ СЧИТАТЬ, ЧТО ОБЩЕСТВО, КАК И ЖИВЫЕ ОРГАНИЗМЫ, МОЖЕТ ИМЕТЬ БОЛЕЗНИ, БЫТЬ БОЛЬНЫМ?

- 2.1. Здорово ли современное российское общество? . . . 31
- 2.2. Социальные болезни – это не только болезни тела (туберкулез, сифилис, гонорея, ВИЧ и т.п.), но и дефекты общественных отношений 32
- 2.3. Социальные болезни – это нарушения нормального функционирования общества. Но существуют ли нормы поведения социальных групп в системе общественных отношений? 35
- 2.4. Болезни биологические и социальные – сходство и различия 39
- 2.5. «Социальный рельеф» российского общества – объективное пространство распространения социальных болезней 40
- 2.6. Социальные болезни общества и его социальные проблемы – это одно и то же, или это разные явления? Если разные, то каковы различия? 42

**ГЛАВА III
ТРАНСФОРМАЦИЯ БОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА:
ОТ СОЦИАЛЬНЫХ БОЛЕЗНЕЙ ЭПОХИ СССР –
К СОЦИАЛЬНЫМ БОЛЕЗНЯМ
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

- 3.1. Социальные болезни эпохи СССР – результат господства советского режима (1917–1991 гг.) . . . 46
- 3.2. Девиантное социально-экономическое поведение в переходной России 52
- 3.3. Различия моделей поведения разных социальных групп постсоветского общества 55

**ГЛАВА IV
НЕПОЛНОТА КАРТИНЫ СОЦИАЛЬНЫХ БОЛЕЗНЕЙ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ, КОТОРУЮ РИСУЕТ
РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ НАУКА**

- 4.1. Какие социальные болезни современного российского общества не изучает российская социальная наука? 57
- 4.2. Почему российская социальная наука изучает не все социальные болезни российского общества? 62

**ГЛАВА V
ГРУППОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ИХ ВИДЫ**

- 5.1. Что такое групповые социальные болезни? 64
- 5.2. Аморализм, ослабление нравственности 67
- 5.3. Гражданские правонарушения 72
- 5.4. Ксенофобия, национальная нетерпимость 76
- 5.5. Демобилизация и дегражданнизация – отчуждение населения от актуальных проблем страны 78
- 5.6. Пьянство и алкоголизм 80
- 5.7. Наркомания 88
- 5.8. О чем свидетельствует панорама социальных болезней российского общества? 99

**ГЛАВА VI
СИСТЕМНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

- 6.1. От групповых социальных болезней – к системным. . 101
- 6.2. Теневизация постсоветского общества – система уходит в тень 102
- 6.3. Социальная дезорганизация постсоветской России – нарушение общественного порядка 110

**ГЛАВА VII
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ СОЦИАЛЬНЫХ БОЛЕЗНЕЙ
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

- 7.1. Советское наследие: сталинизм, репрессии, идеологический пресс 119
- 7.2. Распад СССР и быстрая трансформации общества – благоприятная среда для возникновения социальных болезней в России 120
- 7.3. «Социальные болезни» и «преступность» – усиливают друг друга 123
- 7.4. Постсоветская социальная стратификация – вместилище социальных болезней 126
- 7.5. Российский рынок – болезнетворная среда 128
- 7.6. Последствия реформ в России – ослабление роли социальных регуляторов: семьи, школы, государства 129
- 7.7. Показатели социального нездоровья российского общества 130

**ГЛАВА VIII
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ СОЦИАЛЬНЫХ БОЛЕЗНЕЙ
ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

- 8.1. Неэффективность управления страной – некомпетентность власти, доминирование групповых интересов 132
- 8.2. Беспомощность оппозиции 139
- 8.3. Кризис лидерства – дефицит мыслящих политиков. . 140
- 8.4. Равнодушие общества к ситуации в стране 141

**ГЛАВА IX
РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ БОЛЕЗНЕЙ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

- 9.1. Распространенность социальных болезней – показатель «кризиса здоровья» российского общества 144
- 9.2. Способно ли силовое государство решать социальные проблемы России? 149

**ГЛАВА X
КАК СОЦИАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ ВЛИЯЮТ НА СОСТОЯНИЕ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА?**

- 10.1. Социальные болезни дезорганизуют общество . . 151
- 10.2. Социальные болезни снижают престиж России в мире 153

**ГЛАВА XI
ЧТО НУЖНО ДЛЯ ОЗДОРОВЛЕНИЯ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА?**

- 11.1. Необходимо признание кризиса здоровья» российского общества ведущими силами страны . . 158
- 11.2. Необходима разработка и реализация программы социального оздоровления российского общества . . 159

**ГЛАВА XII
КАК ИЗУЧАТЬ СОЦИАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА?**

- 12.1. Что нужно знать о социальных болезнях российского общества: диагнозы, локализация, причины, масштабы распространения, пути оздоровления 164
- 12.2. Виды необходимой информации – целевые и нецелевые источники 166

**ГЛАВА XIII
К ЧЕМУ ПРИШЛА РОССИЯ ПОСЛЕ МНОГОЛЕТНИХ
РЕФОРМ?**

- 13.1. Общество осталось больным, но население страны привыкло к его болезням 175
- 13.2. Перспективы оздоровления российского общества от его социальных болезней – не ясны 177

**ГЛАВА XIV
ПРЕДСТАВИТЕЛИ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
О СИТУАЦИИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

- 178
- Заключение. 195
- Список литературы 199
- Приложения 205

Здорово ли сегодня российское общество?

Понятия «социальные болезни» в социологической энциклопедии нет. Хотя есть статья «здоровье населения». Но и это, казалось бы, самоочевидное понятие, в источниках не раскрывается.

Действительно, читаем: «Здоровье населения – это совокупность антропометрических, клинических, физиологических, биохимических показателей с учетом пола, возраста, места жительства и, главное, средней продолжительности жизни населения страны». Но показателей чего – не сказано. Ведь понятие «показатель» само по себе – не имеет смысла. Ибо показатель – это характеристика какой-то реальности. Какая же реальность отображается понятием «здоровье населения»?

Как ни странно, но ответа на этот вопрос в справочниках и в научной литературе – нет. В разделе «Состояние здоровья населения» основного источника информации Росстата, основным понятием считается «заболеваемость». О здоровье же в точном понимании этого понятия ничего не говорится. То есть справочники подменили понятие «здоровье» – понятием «заболеваемость». Хотя эти понятия отражают разные явления.

Сказанное означает, что имеющаяся справочная литература не позволяет оценить состояние здоровья населения России как таковое, независимо от перенесенных им заболеваний. Ведь состояние здоровья – это состояние биологических организмов людей, их телесной субстанции. А эти организмы могут быть либо здоровыми, либо больными.

В чем проявляются различия этих двух состояний организмов людей? То есть чем больной организм от-

личается от здорового? Что такое «состояние здоровья» людей?

Едва ли спорно, что «здоровье организма» – это выполнение им всех жизненно важных функций, необходимых для нормального протекания жизни. Организм человека – это «система жизнеобеспечения». И если организм обеспечивает выполнение всех функций человека – значит человек здоров.

Какие это функции? Их много: начиная от ходьбы и потребления пищи – и кончая управлением самолетами. То есть здоровье реализуется в возможности осуществления всего множества видов активности, видов деятельности, которые возникают в процессе жизни человека. И не случайно состояние болезни повсеместно (по крайней мере, в России) удостоверяется освобождением человека от выполняемой им работы, выдачей «бюллетеня». Удостоверив, что человек не здоров, а болен, врач обобщает проведенный им осмотр организма, удостоверяет наличие дисфункций и фиксирует этот факт в соответствующих документах: бюллетене, рецептах на лекарства, предписаниях на виды лечения и т.п.

Используемый в статистических справочниках Росстата показатель состояния здоровья – «заболеваемость по основным видам болезней» – не годится. Почему?

Потому, что «заболеваемость» – это отражение динамики численности заболевших в стране за какой-то отрезок времени. Например, что такое «заболеваемость гриппом» в России? Это – частота эпидемий гриппа (например, в 2010 году), численность болевших этой болезнью, и характер «исходов», то есть числа оздоровившихся и умерших. Например, в 2010 году в России дважды были эпидемии гриппа. Это – показатель заболеваемости гриппом.

Что касается «состояния здоровья», то это характеристика состояния организмов множества людей на какой-то момент времени. Тогда как «заболеваемость» – это оценка совокупности населения, объединенной по признаку одинаковых болезней, которыми им пришлось «переболеть». Ибо статистика заболеваемости собирается после того, как люди заболели. Это – количественный показатель.

Упрощая, скажу, что заболеваемость отражает, во-первых, насколько часто (в год, в полвека или др.) болеют жители страны; во-вторых, сколько людей (несколько сотен, миллион или другое количество) болеют одновременно. То есть число людей, которые заболевают в течение месяца или года.

Итак, здоровье индивидов отвечает на вопрос «Как функционируют их организмы, начиная от органов дыхания и кончая органами передвижения». Проще говоря, категория «здоровье» отвечает на вопрос, как функционируют органы человеческого тела, органы, образующие организм человека: его сердце, легкие, желудок и весь организм в целом.

Следовательно, если мы хотим оценить состояние здоровья населения России – надо изучить истории болезней жителей страны. Другого способа нет. Хотя в принципе нужен был бы опрос населения по вопросу «Здоровы ли Вы?». И если человек отвечает, что не здоров, то выяснить у него, какие хронические болезни он имеет. И, зафиксировав «истории болезней» опрошенных, можно было бы делать выводы о состоянии их здоровья.

Итак, здоровье населения – это такое состояние организмов людей, когда все органы (сердце, легкие, печень, почки, органы слуха и др.) функционируют нормально. С этих позиций ясно, что болезнь в ее био-

логическом, медицинском понимании – это дисфункция того или иного органа человеческого тела или организма в целом.

Но данная монография касается болезней не биологических, а социальных. Как обстоит дело с ними?

Человек живет внутри социальных систем. Точнее, внутри множества социальных систем, которые как бы «вложены» друг в друга. Это – семья, родственники, друзья, коллеги по работе, соседи, партнеры по спорту, соучастники творческих коллективов и другие общности людей. Каждый индивид как бы «вложен» во множество «социальных пространств», в которых он играет соответствующие этим пространствам социальные роли. Он одновременно и супруг, и отец, и инженер на заводе, и читатель в библиотеке, и мастер спорта и т.п. И социальная болезнь – это то или иное нарушение в системе тех социальных ролей, которые индивид играет. Например, это – увольнение с работы вопреки собственному желанию; развод; перемена места проживания (например, эмиграция) и т.п.

Данная монография касается не здоровья населения России в целом, а более узкой темы – состояния социального здоровья жителей страны. То есть распространения среди них социальных болезней. Что это за явления?

Социальные болезни – это дисфункции социальных условий жизни населения государства. То есть нарушения того комплекса условий, которые составляют среду существования людей. Например, «тунеядство» – это социальная болезнь в сфере труда: отказ жителей страны от участия в общественном производстве; «хулиганство» – это социальная болезнь в сфере повседневного поведения: нарушение норм поведения граждан на улицах городов, в трудовых коллективах и

в семьях; «воровство» – это посягательство на чужую собственность и т.д.

Социальные болезни, большей частью, пришли в нынешнюю, постсоветскую Россию из СССР. Об этом свидетельствуют многочисленные и разнообразные данные: начиная от научных исследований и кончая политическими документами. Владимир Путин в своем Отчете за два срока своего Президентства (1999–2008 гг.) «О развитии России до 2020 года» выделил значимые с его точки зрения черты страны. Картина, которую он нарисовал, и которая отражает состояние России, нельзя назвать благоприятной. Что именно было отмечено?

По оценке В. Путина, государственное управление в стране мало эффективно. Сельское хозяйство выходит из кризиса с трудом. Доходы 1/3 населения страны не превышают прожиточного минимума. Все это позволяло говорить в конце 2000-х годов о системном кризисе российского общества. То есть общество было большим.

Что удалось сделать России за период президентства В. Путина? К числу достижений страны за этот период относится следующее:

- 1) удалось предотвратить распад страны, восстановить единое социальное пространство России;
- 2) удалось укрепить политическую систему России;
- 3) были восстановлены многие нарушенные ранее права граждан России;
- 4) страна вернулась в мировое пространство;
- 5) объем капитала в России вырос в 7 раз. Россия вошла в семерку крупнейших экономик мира;
- 6) реальные доходы населения выросли в 2,5 раза;
- 7) Россия стала стабильным обществом.

Тем не менее, как это звучит из уст руководителей государства, Россия не занимается в достаточной степени модернизацией экономики и во многом следует по пути эксплуатации унаследованных от СССР несовершенных экономических ресурсов. Сегодня требуется более высокий уровень развития образования и науки. Но результативность науки в России пока еще низка. Производительность труда нужно увеличить в 4 раза. Нужно сформировать «инновационную экономику».

Короче, власть в лице В. Путина констатировала экономическую отсталость России. Но так ли это? Не преувеличивал ли Путин трагизм положения российского общества, вышедшего из СССР?

Нет, не преувеличивал. Действительно, распад СССР был историческим доказательством того, что советская система была нездоровой, больной. Ведь здоровые социальные системы не распадаются. И именно эту, больную социальную систему, унаследовала современная Россия. Естественно, унаследовала ее вместе с ее социальными болезнями.

С учетом этого фундаментального факта, в предлагаемой монографии автор конкретизирует «социальный портрет» того общества, которое сложилось в России после распада СССР, за годы рыночных реформ, вплоть до момента, когда пишется этот текст (август 2011 г.).

Важнейшая, если не главная черта этого общества состоит в том, что оно – больное. Поэтому автор должен описать болезни российского общества, его социальные болезни.

Прежде всего, надо уточнить, что такое «социальные болезни». В литературе отмечается, что «в СССР здоровье изучалось как «совокупность условий труда и жизни и как реакция людей на эти условия». То

есть здоровье в общеизвестном понимании этого слова – не изучалось, а подменялось условиями жизни. Но условия жизни и здоровье населения – это разные реальности.

Вместе с тем, общеизвестные черты российского общества – и не только значительные масштабы пьянства, наркомании, разнообразных видов преступности – требуют введения понятия «социальные болезни» в научный оборот.

Положение облегчается тем, что в литературе имеется понятие «здоровье населения». Оно определяется как «совокупность антропометрических, клинических, физиологических и биологических показателей с учетом пола, возраста и средней продолжительности жизни». Но какие именно показатели имеются в виду?

Согласно Уставу ВОЗ, *«здоровье – это не только отсутствие болезней, но и состояние полного физического, психологического и социального благополучия»*. В фундаментальных источниках сказано, что здоровье населения России, как социальный феномен, изучено недостаточно. В чем это проявляется?

Кроме множества медицинских проблем, не учитывается, что общество – это прямой «соучастник» заболеваемости населения. То есть многими болезнями людей заражают не микробы, и не состояние физической среды, в которой находятся люди (как это происходит при простудных заболеваниях), а социальная среда. Достаточно сослаться на общеизвестные факты: алкоголики и наркоманы влияют на молодежь, то есть играют роль «социальных микробов» алкоголизма и наркомании.

Но если это так, то вопрос о генезисе социальных болезней надо адресовать социальным наукам, и, в первую очередь, социологии.

В предлагаемой монографии автор представляет результаты анализа социальных болезней российского общества с позиций социологической науки. Конкретно это значит, что будут описаны

- во-первых, некоторые черты «социального портрета» населения страны;
- во-вторых, дисфункции социального поведения жителей России;
- в-третьих, некоторые черты социальной среды, окружающей население страны.

Остается удивляться тому, что «сбои» в работе социальных служб, социальных организаций России, многочисленные дефекты их работы – остаются вне внимания властей.

Что касается науки, то она чаще всего не вникает в детали общественной жизни, «парит» над ней. Кроме того, нынешняя социология базируется на опросах «общественного мнения». А реальная картина общества, идущие в нем процессы – часто остаются «в тени».

Все сказанное актуализирует проблематику социальных болезней российского общества и требует ее научного изучения. Готов ли автор к решению этой задачи?

На протяжении многих лет я читала студентам Учебный курс «Социология российских реформ». В эпоху СССР читала этот курс в Новосибирском Университете, в Академгородке (36 км от Новосибирска), а с 1991 года по 2010 год читала этот курс в ГУ ВШЭ. Содержание этих лекций было опубликовано в учебном пособии «Социология российских реформ», изданном ГУ ВШЭ в 2004 году. Опубликовано также несколько монографий.

Что именно я читала? Курс охватывал цели проводившихся реформ, их этапы, трудности, отношение населения страны к реформам и, конечно, их результаты.

Проблемам экономических реформ в России были посвящены пять моих монографий, из которых одна была написана в 1991 году совместно с академиком Т.И. Заславской, а последующие четыре книги я написала одна. Все они были посвящены социальным аспектам экономических реформ в России.

Но сегодня вопрос о реформах стоит иначе, чем в начале 1990-х годов. И приходится обсуждать со студентами новые вопросы. Какие именно перемены произошли?

В начале 1990-х годов Россия отказалась от продолжения процесса огосударствления экономики, который проводился в эпоху СССР. И объявила миру о своем новом экономическом и политическом курсе – о «переходе к рынку», то есть об ориентации на формирование в России капитализма. Хотя сегодня об этом почти не слышно, но возникли новые вопросы, ответа на которые, можно сказать, нет. Какие это вопросы?

- Закончился ли взятый в начале 1990-х годов политический и экономический курс на формирование в России капитализма?
- Если закончился, то каковы результаты проведенных реформ?
- Если не закончился, то какие социальные и экономические условия сложились в России сегодня?
- Какие новые социальные и экономические проблемы возникли?
- Каковы сегодня условия жизни населения страны?
- И, главное, какое общество сложилось в России в результате почти 20-летних реформ?

Обдумывая ответы на эти вопросы, я поняла, что российское общество больно.

Это «открытие» было сначала неожиданным. Ибо такого диагноза России вроде бы никто не ставил.

Но последующее изучение все больше убеждало меня в том, что ситуация именно такова: нынешняя Россия – это арена действия множества социальных болезней: от пьянства и алкоголизма – до преступности и эмиграции.

Если это так, то надо изучать симптомы больного общества. Каковы же эти симптомы? И что такое больное общество? И его социальные болезни?

В своей монографии я попытаюсь ответить на эти вопросы.

ЧТО ТАКОЕ «СОЦИАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА»?

1.1. Определение социальных болезней

Начну с главного вопроса монографии – что такое «социальные болезни общества». Ведь если книга посвящена социальным болезням, то, прежде всего, надо уточнить, что именно имеется в виду, о чем пойдет речь.

Но, увы, выяснить это оказалось невозможным, так как в научной литературе ответа на вопрос, что такое «социальные болезни» – нет. Действительно, если заглянуть в философский или в какой-либо другой научный словарь, то понятия «социальная болезнь» мы там не найдем. Нет ответа на этот вопрос и в медицинских словарях и справочниках.

Но в реальном российском обществе социальных болезней – полно. Достаточно назвать некоторые из них: пьянство, преступность, хулиганство, бедность, воровство, бездомность, безработица, тунеядство, агрессивность, дедовщина, ксенофобия... Этот список легко продолжить. В списке социальных болезней, приведенном в Приложении к данной монографии, названо более 100 социальных болезней (см. Приложение 4). Почему же их нет в научной литературе, в научных статьях и монографиях?

Причина этого проста: социальная наука эпохи СССР социальные болезни советского общества не изучала. Более того, считалось, что никаких социальных болезней в СССР нет. Объяснение сегодня общеизвестно: социальные науки в советской России контролировались властью, ЦК КПСС. И то, что подрывало авторитет власти, что противоречило идеологии КПСС – не допус-

калось. Была жесткая цензура. Публиковалось лишь то, что работало на восхваление господствовавшей политической системы. Поэтому, естественно, что в общественно – политической литературе, издававшейся в СССР, социальные болезни не рассматривались.

Но распад СССР и завершение господства КПСС (1991 г.) изменили политическую и идеологическую обстановку в России. Начавшиеся рыночные реформы («переход к рынку»), расширили область свободы населения страны. И наука стала свободней. Это породило серьезные перемены в стране. Какие именно перемены произошли?

Прогрессивные силы тогдашнего Российского общества, его интеллигенция, получили возможность разработки новой (в сравнении с СССР) идеологии, нового политического и экономического курса. Естественно, это изменило и «цензурный режим»: книжный рынок стал более свободным. Это стимулировало обращение автора к анализу социальных болезней в современной России.

Итак, о чем пойдет речь? Социальные болезни – это нарушения в системе общественных отношений, которые негативно влияют на функционирование тех или иных фрагментов общества. Примеров таких нарушений – множество (см. Словарь понятий в Приложении 1). Например, пьянство – это нарушения в системе повседневного поведения тех или иных групп населения; взяточничество – это подкуп должностных лиц и т.п.

Откуда это все взялось? Как это появилось в России?

1.2. Почему постсоветская Россия оказалась больным обществом?

Открытие советского общества, СССР, которое было больным, трагически сказалось на судьбе постсоветской России: социальные болезни СССР «автоматичес-

ки» оказались болезнями постсоветской России. Ведь переход от СССР к «России без СССР» первоначально был изменением в основном только названия страны. Сама же страна – состав населения, обычаи и интеллект общества, политическая система и экономика – все это первоначально оставалось таким же, каким оно было в СССР. Осуществив «переход к рынку», страна первоначально сменила только свое название: понятие СССР ушло из употребления, уступив место другому названию – «Российская Федерация». СССР остался в прошлом.

Но название страны – это еще не сама страна, не ее «социальная плоть». «Социальная плоть» страны, в данном случае России, это – ее культура. А культура – это привычки и традиции жителей, нормы, по которым люди живут. И, понятно, что, «выйдя» из состава СССР, Россия перенесла в свою «новую плоть», то есть в постсоветскую Россию, черты своей «вчерашней», советской культуры, черты СССР. Ведь культура не уходит мгновенно из породившего ее общества!

Таким образом, в постсоветской России, только что освободившейся от советского режима, который существовал в стране с 1917 по 1991 гг., «поселились» социальные болезни. Это означало, что произошел «перенос» социальных болезней эпохи СССР в постсоветскую Россию. Социальные болезни пережили породившую их советскую эпоху.

Чтобы пояснить эту идею, достаточно напомнить: не новость, что пьянство СССР унаследовал от дореволюционной России. Хотя масштабы были разные, но в России пили и до эпохи СССР. И эта традиция после 1917 года сохранилась. Аналогично и многие другие социальные болезни, с которыми столкнулась Россия после распада СССР (после 1991 года), пришли из

прошлого страны, из СССР. Советское общество было больным. И постсоветская Россия унаследовала его социальные болезни.

Действительно, советский человек увлекался алкоголем, пил. И сегодня, через 20 лет после распада СССР – он пьет. Советский человек «матерился» – и сегодня он ругается. Советский человек игнорировал социальные запреты – и сегодня он нарушает правовые и моральные нормы. Хотя наука эти явления практически не изучала, но изучать их было надо. И лечить людей тоже было надо. И сегодня эта задача не потеряла своей актуальности. Хотя лечить общество должны, конечно, не социальные науки, а медики.

Все социальные болезни, с которыми столкнулась Россия после завершения эпохи СССР – такие, как бедность, пьянство, преступность, коррупция и многие другие – пришли из прошлого России, из СССР. Ведь советский режим в России господствовал с 1917 по 1991 гг., почти 75 лет, три четверти века. Вплоть до того, как страна радикально изменила свой облик – «завязала» с советским строем и начала «переход к рынку», то есть взяла курс на развитие капитализма.

Правда, свои «следы» в постсоветском российском обществе оставила и царская Россия. Многие социальные болезни пришли в советскую эпоху из царской России. Но прямой предшественник сегодняшней (2011 год) больной России – СССР. Сегодняшняя Россия – прямой наследник больного советского общества.

Надо сказать, что в эпоху СССР социальные болезни тогдашнего, советского общества в полную силу не проявлялись. Они были как бы «свернуты», как бы прикрыты текущей жизнью общества, текущими событиями. На поверхности же общества его социальные болезни зачастую были не видны. Почему?

Потому, что большевистский режим держал общество «в жестких рукавицах». Государство было силовым не только по названию, но и по проводившейся им политике: законы не только принимались, «писались», но и выполнялись. Административный контроль за поведением жителей СССР был сильным и действенным. Даже опаздывать на работу боялись. Особенно в первые годы эпохи СССР, в 1920-е годы, когда даже за 20-ти минутное опоздание на работу людей судили, виновные платили штраф. Советский народ был адаптирован к административному режиму. Поэтому социальные болезни «на поверхность» общества почти совсем не выходили. Точнее, выходили, но как бы «пунктиром», носили «полутеневой» характер. То есть жители страны, боясь карательных санкций государства, старались не нарушать законы, быть законопослушными.

Но завершив эпоху СССР (1991 год), Россия оказалась большим обществом. Почему?

Российская наука не дала ответа на этот вопрос. Более того, понятия «социальные болезни» в российских словарях – нет. Я имею в виду словари по социальным наукам – философские, экономические, политические, психологические. То есть те словари, в которых должен был бы содержаться ответ на вопрос, что такое «социальные болезни». Советская наука проигнорировала этот феномен российской Истории.

Анализ этого феномена дал Анатолий Викторов в книге «Куда идет Россия. Путешествие во времени». Книга издана в 2008 году в Иерусалиме. Она отчасти закрывает тот информационный вакуум, который сложился в научной литературе о России, в частности, об ее переходе от советской системы к рыночной.

Не секрет, что в эпоху СССР господствовавшая «коммунистическая идеология» вуалировала истин-

ную природу советского общества и населявших СССР граждан. Действительно, считалось, что в России построено социалистическое общество, что страна совершает переход от социализма к коммунизму. И этот «идеологический портрет» России маскировал реальные черты тогдашнего российского общества. Мифов о постсоветской России было много.

Каким же было российское общество на самом деле? Основными социальными группами российского общества считались рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция. Эти социальные группы, записанные в Конституции Российской Федерации 1936 года, имели официальный социальный статус в российском обществе. Их статус определял места этих групп в обществе: занимаемые ими должности; набор адекватных им профессий; размеры зарплаты и других источников получаемого людьми дохода; уровень образования; общественный престиж. И жители страны воспринимались обществом через их официальные статусы. Официальные социальные статусы определяли места разных социальных групп населения в обществе. От занимаемых социальных мест зависел престиж социальных групп в обществе, то есть та «мера уважения», которая им «полагалась». Хотя реальное общественное уважение, реальный престиж разных групп в обществе, конечно, зависел от обстановки в стране. Но, так или иначе, в результате в советском обществе складывалась (и сложилась) определенная пирамида социальных групп, их социальная стратификация.

За свою многотысячелетнюю историю, Российское государство как бы «расставило» свое население по тем «социальным местам», которые это население должно было занимать в российском обществе в соответствии со своими статусами.

Но перестройка 1980-х и реформы 1990-х годов *сло-мали* сложившуюся в СССР социальную стратификацию. И население оказалось «предоставленным самому себе». То есть на смену «жесткому» управлению обществом со стороны ЦК КПСС и советского госаппарата власти – пришло «молодое» постсоветское государство. И хотя в основном черты управления системой, унаследованные от СССР, были сохранены, но государственный аппарат стал действовать «мягче».

Важная черта российской истории: перемены эпохи перестройки (середина 1980-х годов) и рыночных реформ (1990-е годы) пришли на смену эпохе массовых арестов и уничтожения миллионов российских граждан в период сталинизма и ранее (1920–30-е годы). А. Викторов пишет: «Согласно проведенным уже в наши дни исследованиям академика А. Яковлева – председателя комиссии по реабилитации политзаключенных при Президенте России, имевшего доступ к архивам, – лишь за 30 лет советской власти только в РСФСР был уничтожен 41 миллион человек». Писатель В. Астафьев доводит число жертв до половины всего населения страны. В связи с этими данными, А. Викторов пишет: «Перед нами исторический парадокс: никогда в истории власть не истребляла своих подданных в таких масштабах». Писатель А. Платонов в тридцатые годы XX века комментировал этот геноцид так: «Останется в живых только пролетарское младенчество и чистое сиротство» (повесть «Котлован»). А. Викторов пишет: «Это зомбирование означало генную катастрофу народа, которая сказывается и в наши дня».

Как сказывается, в чем? По мнению автора монографии, социальные болезни современной России – это в значительной степени реакция российского общества, его населения на трагическую историю страны.

Население России, живой организм – пытается компенсировать потери своей прошлой истории, пытается вернуть отнятое у него прожитой жизнью.

Да, большевизм оставил на жителях России свои страшные следы. Известный философ, эмигрант Иван Ильин, писал: «Страна, лишенная необходимых предпосылок для здоровой демократии, не должна вводить у себя этого режима до тех пор, пока эти предпосылки не будут созданы. До тех же пор введение демократического строя может быть только гибельным для страны». И далее: «Какая нужна наивность, чтобы завести демократию сверху? Она либо выродится в анархию, либо в новую тиранию. Либо, наконец, в скользкое правление чиновников, бюрократии. Не будет ли оно сметено народным возмущением? И тогда опять – анархия, диктатура, которая из-за незаконности своей превратится в стоячее болото...».

И еще одно мнение большого писателя В. Астафьева: «Врагом правящей партии сделался весь народ... И она сводила его со свету – больше сотни миллионов света. А у того, который остался, надорвала «становую жилу», довела его до вырождения, наделила вечным страхом, воспитала в нем нездоровые гены привычного рабства, склонность к предательству, раба породила».

Такова картина постсоветского российского общества глазами писателя – патриота.

Собственно, это и есть ответ на поставленный выше вопрос: постсоветское российское общество – это больное общество.

1.3. Виды социальных болезней в российском обществе

Каковы же его болезни? Их много и они разные. Разные и по их носителям, и по породившим их причи-

нам, и по протеканию. Перечислю основные, называя их «парами»:

- 1) групповые и системные социальные болезни: болезни отдельных социальных групп и российско-го общества в целом;
- 2) хронические и острые социальные болезни – протекающие длительно и кратковременно;
- 3) болезни «застарелые» и новые, приобретенные обществом в ходе реформ 90-х годов XIX – начала XX вв.

Хотя это, конечно, не исчерпывающий перечень, но основные виды социальных болезней в нем отражены. Ведь общество – это сложное образование, которое состоит из множества разных сегментов, связанных между собой в единое целое. И, естественно, что социальные болезни, появляющиеся в каком-то одном сегменте общества, меняют всю конфигурацию системы. Создают другую социальную систему.

1.4. Социальные болезни российского общества – результат дефектов управления страной

Читатель уже понял, что данная монография посвящена социальным болезням российского общества. С чего начать их описание?

Начну с мнения известного правозащитника Сергея Ковалева. 26 февраля 2010 г. он охарактеризовал ситуацию в российском обществе как трагическую. По его оценке в Российской Федерации законы не работают: свобода слова ограничена; разделение властей номинально; консолидированной оппозиции нет. Выборов в стране – лишь имитация выборов. По С. Ковалеву – «Россияне – дети советского народа... А на нем были «отпечатаны» все черты эпохи СССР. Ситуация может измениться

только тогда, когда в стране возникнет гражданское общество. А для этого нужны полностью свободные выборы и нужна демократическая политическая власть. Только тогда может возникнуть демократия общества. А пока что демократия россиянам – не нужна».

Как лечить его болезни? Предоставлю слово бывшему мэру Москвы Юрию Лужкову. В книге «Русские характеры» (Москва, 2008 г.) Лужков писал: «Сегодня в России мы живем в нелогичном мире и претендуем лишь на то, чтобы эта абсурдная жизнь была признана такой же ценной, как любая другая. Просто потому, что она у нас – единственная. Не мной замечено, что Россия будто самой судьбой предназначена для всевозможных экспериментов, дабы весь мир видел, «как жить нельзя». Наша социалистическая революция – и семьдесят лет дороги не туда. Наша недавняя революция, обозначившая поворот от социализма к капитализму – и тоже пошла не в ту сторону».

Да, политическая система России несовершенна, и это рождает социальные болезни во всех других сферах российского общества – от судебных органов до высшей школы; от региональных администраций до детских садов. Дезорганизация в сфере управления обостряет социальные проблемы в стране. В результате медики обманывают пациентов, продавая поддельные лекарства; торговля обманывает покупателей, продавая фальсифицированные продукты питания и т.д. Все это ухудшает положение населения страны. Обман людей государством ухудшает их отношение к труду, что отрицательно сказывается на состоянии производства. Ухудшение экономики снижает уровень жизни населения, увеличивает масштабы бедности. Это ухудшает процессы воспроизводства населения, ведет к снижению рождаемости и т.д.

Как видно, сложился порочный круг экономических и социальных проблем.

Итак, в Главе I был дан ответ на один из главных вопросов проблемы социальных болезней: откуда они появились в постсоветской России. Ответ на этот вопрос таков: постсоветская Россия унаследовала социальные болезни от СССР. Эти болезни были унаследованы Россией от предшествующей, а именно, советской социально-экономической системы. Поэтому далее логично ответить на вопрос, как именно происходило «наследование» социальных болезней СССР постсоветской Россией. Как происходил «перенос» социальных болезней из пространства СССР в пространство постсоветской России. Как происходил переход от больного советского общества к больному же постсоветскому.

ПРАВОМЕРНО ЛИ СЧИТАТЬ, ЧТО ОБЩЕСТВО, КАК И ЖИВЫЕ ОРГАНИЗМЫ, МОЖЕТ ИМЕТЬ БОЛЕЗНИ, БЫТЬ БОЛЬНЫМ?

2.1. Здорово ли современное российское общество?

В западной социальной литературе со времен Шекспира, уже столетие обсуждается альтернатива «быть или не быть». XXI век внес в эту альтернативную картину мира серьезную перемену: новая альтернатива приобрела вид «быть или иметь?». Это значит, что человек стал мыслиться как то, что он имеет: картина общества приобрела потребительский характер.

О чем свидетельствует эта перемена? В предисловии к сочинениям Эриха Фромма, их издатель, Игорь Артемьев, пишет: «С экономической точки зрения общество потребления – безусловное благо. Однако с позиций психоанализа, основоположником которого считается Эрих Фромм, это общество являет собой кризисную фазу социальной эволюции, «патологию нормальности».

«Патология нормальности» – что это такое? Если выразиться проще – это отсутствие нормальности, то есть ненормальность. Ненормальность общества? Да, Игорь Артемьев написал именно это. Имелось в виду западное общество. А что Россия? Здорово ли российское общество?

Работая в сфере социальных наук более полувека, я могу с уверенностью констатировать: ставить честные диагнозы мы, ученые, чаще всего опасаемся. Скорее, привычно не замечаем вокруг себя социальных болезней того общества, в котором живем. Или замечаем, но привычно не реагируем.

А что же тогда мы в науке делаем? Ведь по большому счету социальные науки – экономические, социологические, политические и другие – только для того и нужны, чтобы изучать положение в стране и ставить диагнозы обществу, которое в своей эволюции часто заболевает, «цепляет» ту или иную «заразу», те или иные социальные болезни. И кто кроме представителей социальных наук может эти социальные болезни увидеть и грамотно обрисовать? Может их четко и понятно для всех описать? И, наконец, может посоветовать обществу способы излечения от этих самых болезней? Ведь «портреты» столь сложных систем, как общества в масштабе целых стран, групп стран, населенных миллионами людей, – «портреты» таких объектов могут делать только социальные науки – история, социология, экономические науки и др. Но делают ли эти науки такие портреты? Отражают ли они состояние здоровья сложных социальных систем, социальное здоровье обществ?

Давая отрицательный ответ на этот вопрос, автор монографии претендует на то, чтобы, обратившись к вопросу о состоянии здоровья современного российского общества, попытаться оценить его. И первый шаг в этом направлении – обращение к категории *«социальные болезни»*.

2.2. Социальные болезни – это не только болезни тела (туберкулез, сифилис, гонорея, ВИЧ и т.п.), но и дефекты общественных отношений

Социальные болезни – это дисфункции общества, которые коренятся в его определенных сегментах, являющихся объективными «носителями» болезней. Эти дисфункции затрудняют функционирование как

соответствующих сегментов общества, так и всего общества как целого. Поэтому их можно считать и болезнями социальной системы в целом. Приведу примеры таких дисфункций.

- Дисфункцией торговой сети является фальсификация продаваемых продовольственных товаров.
- Дисфункцией армии является «дедовщина».
- Дисфункцией аппарата государства является коррупция.
- Дисфункцией системы здравоохранения является некомпетентность врачей.
- Дисфункцией школы является низкое качество обучения и т.п.

Такова реальная картина социальной жизни.

Но на практике понятие «болезнь» используется только по отношению к живым организмам – начиная от растений, насекомых, млекопитающих и кончая отдельными людьми, тело которых, их физическая субстанция, испытывает болезни. Но не общество же! О болезнях «общества» говорить не принято.

Однако общества, социальные системы – это своего рода организмы, которые тоже могут иметь дисфункции, могут болеть (хотя на первый взгляд это кажется невозможным). Это стимулировало автора книги на то, чтобы присмотреться к российскому обществу и задаться, казалось бы, странным вопросом – здорово ли оно? И если оно не здорово, то какие именно болезни свойственны ему сегодня.

Аналогия между обществом и живыми организмами – не новость. О ней написаны фундаментальные труды Г. Спенсера, Э. Фромма и многих других классиков мировой социологии. Однако для понимания ситуации в современной России недостаточно классических трудов авторов прошлых веков. Требуется на-

учный анализ современного, существующего сегодня российского общества. Почему?

Потому, что социальные болезни – это реальные изменения состояния социальных объектов, наблюдаемые в текущий момент времени. Например, если мы говорим о социальных болезнях российской армии – то имеется в виду ее состояние в первом десятилетии XXI века или даже конкретно в 2011 году, когда можно непосредственно наблюдать состав служащих, их материальное положение, дисциплину и другие проявления в частях. Аналогично, если речь идет о социальных болезнях промышленных или сельскохозяйственных предприятий – то имеются в виду такие их симптомы, которые можно наблюдать. А наблюдать можно только конкретные феномены – поведение людей в цехах, конфликты между рабочими и начальниками цехов и т.п. Если речь идет о таком социальном феномене, как национализм в России, то имеются в виду бандитские нападения на людей нерусских национальностей и т. п.

Из этих примеров видно, что социальные болезни – это такие черты поведения социальных групп населения, которые проявляются в весьма конкретных жизненных обстоятельствах, которые меняют условия жизни людей. Причем, меняют в неблагоприятном направлении. Иначе говоря, социальные болезни – это отклонения от того режима, от того поведения субъектов, которое для них является нормальным.

Понятие «норма» – одно из главных в анализе социальных болезней. И здесь мы сталкиваемся с проблемой, которая в мире физических болезней, в медицине – давно решена, тогда как в социальном мире – даже не поставлена.

2.3. Социальные болезни – это нарушения нормального функционирования общества. Но существуют ли нормы поведения социальных групп в системе общественных отношений?

Достаточно взять любой отрезок Истории и попытаться оценить, какие его периоды являются нормальными, а какие – отклонениями от нормы, что бы убедиться, что это совсем не просто.

Как выявляются болезни отдельных людей в медицинской практике, по каким признакам? Главные признаки – общеизвестны: повышенная (или пониженная) температура; повышенное (или пониженное) давление; краснота горла; перебои сердечной мышцы и т.п. Получить картину всего этого легко, так как врачи и медсестры знакомы с медицинскими нормами. Понятие «норма» – важнейший инструмент медицинской диагностики.

Совершенно другая ситуация в случае социальных болезней, когда речь идет о коллективах людей. В мире социальных явлений количественных критериев того, что есть «норма», а что – «отклонение от нормы» – чаще всего нет. Поэтому жесткой границы между тем, что является «нормальным», а что нужно считать «социальной болезнью» – чаще всего тоже нет. Например, возьмем «национализм» и «пьянство»: это – болезни или это нормальные явления? Общество не имеет единого, общепризнанного ответа на этот вопрос. То есть ответы есть, но они дифференцированы по группам населения: одни – считают, что национализм и пьянство – это нормальные явления; другие же думают, что это – отклонения людей, социальных групп от нормального поведения в обществе. Ибо разные люди ведут себя по-разному: одни – пьянствуют, другие – нет.

И только изучение процессов распространения пьянства, выявление причин, которые порождают его – помогает понять природу этого явления.

Вернусь к центральному понятию «социальная норма», без которого трудно разобраться в социальных болезнях. В практике современного разговорного языка в России широко распространено выражение «нормально». Этим понятием люди как бы удостоверяют, что происходящее вокруг них – в порядке вещей. Но замечается такое явление: чем больше в обществе необычных явлений, отклонений от норм, тем чаще люди говорят «нормально». Парадоксально, но это понятие как бы оправдывает «поведенческие инновации», впервые входящие в жизнь. Если, к примеру, на проявленное в метро хамство люди говорят «нормально» – значит это хамское поведение оправдано. И всем другим людям можно повторять, воспроизводить его.

Это – свидетельство «снижения планки» в оценках массового поведения: общество меняет свои нормы в сторону ослабления требований к своим субъектам: материсься – «нормально»; не уступил место старухе – «нормально»; валяешься пьяный – нормально, и т.п.

Но что такое «социальная норма»? Например, что такое «нормальное функционирование» такого социального объекта, как семья? Это – выполнение исторически «предписанной» семье роли в обществе: обеспечение социального воспроизводства населения путем рождения и воспитания детей. И если институт семьи этот процесс не обеспечивает – можно говорить об его дисфункции. Аналогично – со всеми другими социальными институтами – от заводов и армии до футбольных команд.

В качестве примера рассмотрю пьянство. С одной стороны, пьют отдельные люди – отдельные мужчины

и женщины, взрослые и подростки, русские и нерусские. Но люди находятся в составе социальных групп. И из традиций поведения отдельных людей складывается поведение социальных групп. Поэтому получается, что пьют не только отдельные русские люди, но и русские как социальная группа, как этническая общность.

Педантичны не только отдельные лица немецкой национальности, но и немцы как особый этнос; эмоциональны не только отдельные итальянцы, но и итальянцы как особый этнос и др. Правомерны ли такие оценки?

Да, правомерны, ибо носителями социального поведения являются не только отдельные люди, но и более или менее многочисленные совокупности людей. Например, многочисленность педантичных немцев в Германии дает основание считать всех немцев – педантами. Аналогично, принято считать, что «итальянцы – музыкальны», «украинцы – хлебосольны» и др. Во всех таких случаях социальные качества индивидов определенной национальности переносятся на группы индивидов этой национальности. И это не случайно: особые социальные качества свойственны не только отдельным индивидам, но и социальным группам. Поэтому понятно, что носителями социальных болезней нужно считать не только отдельных людей, но и определенные социальные группы населения.

Другое дело – болезни социальных систем, социальных институтов. Например, бюрократизм и цензура не являются свойствами отдельных людей, это – свойства госаппарата, свойство социальной системы. Аналогичен и институт цензуры.

Это дает основание считать, что бюрократизм и цензура – это социальные болезни другого типа, чем, на-

пример, пьянство и воровство. Их особенность в том, что они – болезни системы, то есть общества в целом, или государства в целом, то есть системные болезни.

Чем системные болезни отличаются от индивидуальных? Сравним: «конфликтность» и отдельный «конфликт»; «цензуру» и отдельный «запрет» той или иной публикации; «беспризорность» и «беспризорника»; «засоренность языка» и «матерщинника»; «коррупцию» и «коррупционера»; «алкоголизацию» и отдельного «алкаша». Из этих примеров видно, что существуют два вида социальных болезней: одни из них проявляются в актах индивидуального поведения, другие – как бы разлиты в обществе, как целое, хотя и имеют индивидуальные проявления. Таковы, например: «бюрократизм» (ср. «бюрократ»); «администрирование» (ср. «администратор»); «беспризорность» (ср. «беспризорник»); «конфликтность» («скандалист»).

Конфликтность – классический пример системной социальной болезни в России. В чем она проявляется? Во-первых, в обилии конфликтов в России; во-вторых, в их тотальности, то есть конфликты проявляются во всех сферах общества – от межрегиональных отношений (конфликты между регионами страны) – до военных конфликтов; от национальных конфликтов – до идеологической борьбы между политическими партиями.

Еще один пример системной социальной болезни – «безнравственность». Эта социальная болезнь тотальна, так как затрагивает практически все население страны. Она проявляется в массовом распространении таких негативных моделей индивидуального поведения, как хамство, обман, лживость, завистливость, нечестность и др. О соответствующих индивидах гово-

рят «грубиян», «хам», «лжец», «завистник». Но «безнравственность общества в целом – это уже свойство другого класса – свойство социальной системы.

2.4. Болезни биологические и социальные – сходство и различия

Главное различие – самоочевидно: оно – в субстрате, то есть носителе болезни, в том пространстве, где локализована болезнь, в ее субъекте. При всем многообразии биологических болезней, их объединяет общее свойство: болеет биологическая субстанция, тело человека. Эти болезни – телесные. Эта черта биологических болезней зафиксирована во многих их названиях. К примеру – «воспаление легких»; «воспаление среднего уха»; «рак груди»; «перелом позвоночника»; «сухость кожи»; «растяжение сухожилия» и т.п.

Как видно, все эти диагнозы состоят из двух частей: первая часть – медицинский термин, обозначающий диагноз болезни (например, «воспаление», «перелом», «сухость» и т.п.); вторая часть – локализация болезни, то есть название того участка тела больного, его физической субстанции, где «угнездилась» болезнь. Например, воспаление может поразить не только легкие или уши, но и любой другой орган человеческого тела. Аналогично кровотечение может происходить отовсюду: из больного зуба, переломанной кости, воспалившегося участка кожи и др.

Напрашивается возражение: ведь имеются также и психические болезни – такие, как шизофрения, маниакальный психоз, мания преследования, многочисленные страхи. И локализация этих болезней нередко остается под вопросом. Но и во всех таких случаях врачи ищут носителей этих болезней, то есть их лока-

лизацию – сердце, легкие, нервные пути и т.п. Более того: если физическая субстанция не найдена – лечение невозможно. Ибо лечение это – воздействия на те или иные участки тела больного.

Что касается социальных болезней, то они локализируются в другой материи – в «теле общества». Что это за материя?

Это социальные отношения между людьми: между взрослыми и детьми; между молодыми и старыми; между мужчинами и женщинами; между русскими и нерусскими; между пессимистами и оптимистами; между людьми разных профессий – от рабочих разных профилей до инженеров разных специальностей; от военных разных типов армий до дипломатов разных стран и т.п. Но социальные отношения – это также отношения между странами; между населением разных стран; между разными политическими партиями; между разными молодежными организациями, между жителями разных регионов и т.д.

Чтобы лучше ощутить то, что можно назвать «пространством социальных болезней», надо не столько перечислять отдельные элементы общества, его «молекулы», сколько обратиться к тем крупным социальным подсистемам, из которых оно состоит. Что это за «подсистемы»?

2.5. «Социальный рельеф» российского общества – объективное пространство распространения социальных болезней

Важнейшей подсистемой любого общества является его социальная стратификация, то есть система социальных групп, упорядоченных по критерию «ниже – выше», где одни группы расположены выше, а дру-

гие – ниже других в пространстве доходов, власти и общественного престижа. Достаточно сравнить генералов и лейтенантов; профессоров и библиотекарей.

Аналогичной подсистемой является территориальная структура общества, то есть система населенных пунктов, различающихся степенью их урбанизированности – начиная от малых деревень и кончая много-миллионными городами.

Еще одна социальная подсистема – национально-этническая: совокупность этнических групп – от малых народов Севера до крупных наций – таких, как русские, украинцы, белорусы, казахи, немцы и др.

Наконец, человечество расселено в мировой системе стран, связанных социально – политическими, экономическими, военными и другими отношениями.

Все названные подсистемы могут быть либо бесконфликтными, либо, напротив, раздираемыми внутренними конфликтами. Могут быть либо здоровыми, либо больными.

Независимо от этого, названные социальные подсистемы существуют в рамках определенных стран. Особенности стран – их населения, языка, климата, культуры и др. – накладывают свой отпечаток на болезни их населения. Например, люди Севера не болеют тропической лихорадкой; а африканцы не страдают от обморожений. Аналогична ситуация и с социальными болезнями.

Статистика таких социальных болезней, как пьянство, наркомания, самоубийства и др. показывает, что их наборы в разных странах далеко не одинаковы.

Итак, в этом разделе я охарактеризовала ту социальную среду, в которой возникали и продолжают возникать социальные болезни. Это еще не сами социальные болезни, а лишь те особенности «социального релье-

фа» российского общества, который (ее «социальный рельеф») служит средой распространения социальных болезней. Это – среда, которая или благоприятствует распространению социальных болезней, или, напротив, препятствует этому.

Но возникает вопрос: разве наличие таких болезней – это что-то новое для российской науки? Нынешние социологи будут возражать и напомним автору, что они уже многие десятилетия изучают социальные проблемы российского общества – ту же избыточную бедность, безработицу, конфликтность, пьянство. Зачем же нужно все это переименовывать в другое понятие? Требуется ли такое переименование?

2.6. Социальные болезни общества и его социальные проблемы – это одно и то же, или это разные явления? Если разные, то каковы различия?

Понятие «проблема» – широко известно и повсеместно употребляется в случаях, когда есть какая-то трудность: дефицит чего угодно – от денежных средств и времени – до рабочих рук на производстве; от нехватки стройматериалов до нехватки кадров. Во всех таких случаях говорят – «Да, это – проблема».

Особый класс проблем составляют «социальные проблемы общества». В социологическом словаре под рубрикой «Социальная проблема» – читаем: «феномен, определяемый обществом как нуждающийся в исправлении в виду его отрицательного воздействия на индивидов или общество как таковое. Хотя социальные проблемы типа бедности, неудовлетворительного состояния здоровья нации, преступности всегда находятся в центре внимания социологов, исследова-

тели не ограничивают круг своих интересов исключительно проблемными вопросами социальной жизни. Не меньший интерес вызывают у них и позитивные ее аспекты».

В «Большом толковом социологическом словаре» (том 2, с. 253) читаем: «Социальные проблемы – это аспекты социальной жизни, дающие основания для беспокойства и вмешательства: преступность, насилие над домочадцами, злоупотребления в отношении несовершеннолетних, бедность, злоупотребления наркотиками. Идентификация «социальной проблемы» является результатом социальных процессов, включая нравственную оценку поведения людей, и важно выделить группу людей, для которых поведение составляет «проблему». Так, некоторые авторы утверждали, что социальная политика в области проблем бедности осуществлялась скорее в целях сохранения интересов землевладельцев и собственников капитала, чем устранения явления благодаря гуманитарной заботе о бедняках. Следовательно, должна иметься некая форма социального вмешательства через социальную политику, новые законы и новые формы социальной и общественной работы. Однако по мнению других авторов, имеются отношения между «социальным конструированием» социальных проблем, социальной политикой и социальным контролем».

Как видно из этого текста, характеризуя социальные проблемы, авторы словаря называют те же социальные феномены, которые мы квалифицируем как «социальные болезни».

Как относиться к этой ситуации? Ведь грамотный анализ возможен лишь в том случае, если каждый социальный объект имеет свое особое имя, отличающее его от других объектов. Не случайно существует особая

ветвь логики, занимающаяся дефинициями. Ибо если те или иные объекты не имеют «собственного имени» – они сливаются с другими объектами и тем самым теряют свою «субъектность», свое особое «лицо». Это – не только исключает возможность их научного изучения, но и «засоряет» язык словами, содержание которых – неопределенно.

Итак, каково же соотношение двоякого рода социальных явлений – «социальных проблем» и «социальных болезней»?

Для их сравнения упростим задачу – рассмотрим единичное проявление «болезни» и «проблемы», то есть сравним какую-либо «социальную болезнь» с какой-либо «социальной проблемой» того же самого содержания. Например, что такое российское пьянство – это социальная проблема или социальная болезнь?

С помощью этого примера мы можем ввести первый признак, позволяющий разделить сравниваемые явления – «социальную проблему» и «социальную болезнь». Этот признак – длительность протекания. Отличительным признаком социальной болезни является длительность протекания соответствующих феноменов. Тогда как социальная проблема может решаться в кратчайшие сроки. Например, такая социальная проблема как очереди за продуктами в продовольственных магазинах. Стоит только снять дефицит продуктов – как очереди исчезают. В отличие от этого пьянство мало зависит или вообще не зависит от состояния торговли винами, а зависит от особенностей пьющих категорий, от национальных традиций в сфере потребления алкоголя. Поэтому пьянство можно считать социальной болезнью.

Второй «разделяющий признак» – легкость или, напротив, сложность разрешения. Например, транс-

портные «пробки» на дорогах в крупных городах России – это не социальная болезнь, а социальная проблема. Ибо принципиальных трудностей ее решения нет, требуются только финансовые средства и организационные усилия. Тогда как массовое пьянство – это социальная болезнь, так как освобождение общества от него – труднейшая задача.

Третий «разделяющий признак» – это наличие тех или иных биологических и (или) психологических корней, материальных «носителей». Например, российское пьянство – это социальная болезнь, коренящаяся в традициях населения. Аналогично – бездомность, бродяжничество, беспризорность.

Четвертый признак социальных болезней – «завязанность» на национально-этнические черты населения.

Этим разделом заканчивается методологическая часть монографии. Следующий раздел будет посвящен отдельным социальным болезням, которые имеются в современной России.

ТРАНСФОРМАЦИЯ БОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА: ОТ СОЦИАЛЬНЫХ БОЛЕЗНЕЙ ЭПОХИ СССР – К СОЦИАЛЬНЫМ БОЛЕЗНЯМ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

3.1. Социальные болезни эпохи СССР – результат господства советского режима (1917–1991 гг.)

Принято считать, что Советский режим был преступным. Хотя точное количество жертв режима едва ли известно, но невинные жертвы исчисляются миллионами. Поэтому присвоенное ему массовым сознанием прозвище «кровавый режим» – увы, адекватно.

На этом фоне инициированные советским государством социальные болезни населения (например, эмиграция, пьянство, бродяжничество, хулиганство, преступность и др.) выглядят не самыми страшными преступлениями режима. Тем более, что массовые социальные болезни в огромной мере были реакцией общества, жителей страны на преступления власти.

Но применительно к эпохе СССР важнее то, что больным было не только общество, не только население страны. Больным было и государство. А государственная преступность – это в то же время и социальная болезнь. И если мы соглашаемся считать, что советское государство было преступным – значит оно было и больным.

В этом было главное отличие постсоветской России от эпохи СССР. Все же постсоветское государство в массовых посадках невинных людей не было замечено. И, конечно, в постсоветскую эпоху люди стали намного свободнее.

Что касается СССР, то известно, что власть была единственным вершителем жизни страны с населением 270 миллионов жителей. Да, Историю страны вершила только власть. Хотя в разные периоды Истории России жесткость режима была разной. И хотя в брежневские, хрущевские, да и в горбачевские времена «посадки» практиковались, но не в масштабах сталинских лет. «Свирепость» режима, политической системы СССР с годами становилась слабее. И к концу периода существования СССР (1991 г.) сажали реже.

Но «клеймо» режима – осталось. Уж очень свирепым этот режим был в период своего расцвета, в первые десятилетия после революции 1917 года. И в последующие 1920-е и 1930-е годы. Ведь не случайно «1937-й год» стал символом «кровавого режима».

Если читатель спросит, «за что» сажали, то придется сказать, что этот вопрос не адекватен событиям тех лет. Ибо сажали не «за что-то» определенное, а «потому что»: начиная от социального происхождения («дети врагов народа») и кончая «связями с Западом» («борьба с космополитизмом» в 1950-е – 1960-е и последующие годы).

Какие социальные болезни были характерны для советской системы? Если не упоминать бытовые (типа воровства и пьянства), то, главные – это, наверное, цензура, карьеризм, идеологический контроль, доноительство.

Что порождало эти болезни? Если бы было возможно провести детальный анализ социальных болезней эпохи СССР, да и постсоветской России, то можно было бы убедиться, что их корни – в политике аппарата власти.

Конечно, народ тоже не бездействовал. Народ «тащил» пропитание отовсюду, откуда было возможно.

Но «растащивка» была слабее, чем преступления режима. Вспомним строчку из А. Галича: «Вся страна сидит в лагерях...».

Конечно, после революции 1917 года Советской власти нужно было «показать зубы»: напугать оставшихся на свободе; очистить среду от остатков дореволюционного режима. Отсюда – та свирепость, которую эта власть практиковала. Именно свирепость власти в СССР создала его «имидж» в глазах мирового сообщества. Считалось, что это – «страна – бандит».

Но постепенно режим слабел. И после смерти Сталина (1953 г.) сажать стали меньше. Хотя существо системы сохранялось до ее конца, до 1991 г. Более того, постсоветская система унаследовала черты советской. Кстати, именно поэтому западные политики и ученые к современной России относятся с опаской. Доверия она у них не вызывает.

Да и, действительно, какое доверие может вызывать система, где правящий класс – «силовики». Какими бы ни были офицеры ФСБ как личности – хорошими отцами, добрыми друзьями, умными учителями – бесспорно, что «силовики» – это служители силы, «обороны – наступления», а никак не политической стратегии, где требуется системный интеллект, масштабное прогнозирование, проектирование моделей жизни миллионов людей! И хотя, повторюсь, бесспорно, что по их человеческим качествам силовики бывают разные, но их «профессиональный профиль» остается силовым.

Сегодня (август 2011 года) население России к силовикам привыкло. Но в этой привычке есть одна немаловажная деталь: население постсоветской России в своей основной массе – аполитично.

Последнее двадцатилетие российской Истории, 1991–2010 гг., трудно назвать эпохой расцвета. Скорее

это – эпоха внешнеполитических конфликтов с бывшими «сочленами» по СССР (позднее – СНГ). Действительно, конфликтными оказались отношения России почти со всеми союзными республиками, входившими в состав СССР – с Грузией, Украиной, Белоруссией, не говоря уже о Прибалтике. И все это – конфликты с неопределенной длительностью и неопределенными перспективами. Так что не ошибусь, если назову территорию бывшего СССР зоной «теневых войн». А теневые войны – обычно носят затяжной характер.

Но со времен распада СССР до момента, когда пишутся эти строки (август 2011 г.), прошло уже почти 20 лет. Как изменилось «социальное здоровье» российского общества за эти годы? Стала ли Россия здоровым обществом?

Нет, здоровым обществом Россия не стала. Напротив, к традиционным социальным болезням бывшего СССР (таким, как пьянство, преступность, хулиганство) добавились социальные болезни совсем другого характера – рожденные переходом страны к рынку. То есть болезни преимущественно экономические.

Чтобы точнее обрисовать картину социальных болезней постсоветской России, я осуществила их классификацию – подразделила все социальные болезни на три группы: психологические, политические и экономические. Ниже представлены результаты классификации.

1. Психологические социальные болезни – агрессивность, алкоголизм, антисемитизм, аполитичность, авторитаризм, аморальность, домогательство, деморализация, девиантность, доносительство, конфронтация, конфликтность, ксенофобия, маргинализация, отчуждение, наркотизация, национализм.

2. Политические социальные болезни – аполитичность, бандитизм, бюрократизм, несправедливость, дедовщина, запретительство, идеологизация, конфронтация, конфликтность, карьеризм, криминализация, мафиозность, милитаризация, фашизация.
3. Экономические социальные болезни – нищенство, бедность, безработица, бездомность, безпризорность, коррупция, коммерциализация, «отмывание» (денег), обнищание, олигархизация, рэкет, спекуляция, теневизация, фиктивная занятость, конфронтация, карьеризм, проституция, приписки, воровство, мошенничество, фальсификация, разорение, конкуренция, теневая экономика, тунеядство, «двойная бухгалтерия», клановость, хулиганство.

Составляя эти перечни социальных болезней, автор исходил из общепринятого понимания того, что такое «психологические», «политические» и «экономические» феномены. Как видно, все три группы социальных болезней представлены их значительными количествами. Это значит, что данная классификация адекватна реальному состоянию российского общества, тем процессам, которые в нем происходят.

Но сама по себе классификация социальных болезней, без учета исторического времени в стране, периода ее истории – не о чем не говорит, никакого смысла не содержит. Ведь социальные болезни – это отражение определенной эпохи, конкретного периода в жизни страны. Поэтому «ключ» к ответу на вопрос, почему выявилась именно такая структура социальных болезней – в истории России, в тех этапах трансформации, через которые Россия прошла. Ведь социальные болезни – это «образ» *Исторического времени*. Они несут в

себе Историю страны. Проще говоря, социальные болезни – это реальные события жизни граждан, населения страны. И, как любые события, они происходят в то или другое Историческое Время. Более того, именно Историческое время протекания социальных болезней сообщает им те или иные конкретные черты. Поэтому далеко не случайно, что экономических болезней в их классификации оказалось в 2 раза больше, чем психологических и политических.

О чем это говорит? О том, что болезни экономического характера в России играют большую роль, чем психологические и политические. Это – вполне естественно, ибо на протяжении XX века страна переживала радикальные трансформации и дважды меняла не только политические режимы, но и тип экономики: от огосударственной экономики эпохи СССР – переходила к рыночной. А это, естественно, рождало (и сегодня продолжает рождать) экономические болезни. В связи с «переходом к рынку» в России впервые стали формироваться экономические структуры рыночного типа. Которые и становились «вместилищами» социальных болезней.

Означает ли это, что постсоветская социальная система была более больной, чем советская? Думаю, что сравнивать их – не стоит. Обе они были (а постсоветская – и сегодня остается) больными социальными системами. Но бесспорно, что «наборы» социальных болезней в СССР и в постсоветской России – разные. Ведь главный «генератор» социальных болезней в России – государство. А государство в этих двух режимах было разным. Отсюда – и болезни были разными.

Давайте присмотримся. В СССР были массовые «посадки». Сейчас их нет. Зато сегодня – серьезная эмиграция из Российской Федерации – страны, кото-

рая в СССР была в ограниченном масштабе (не считая 1920-х годов). Но главное, конечно, то, что сегодня в стране множество экономических болезней – от разорения предприятий до забастовок. Чего в советскую эпоху не было и не могло быть.

Каковы же итоги? То есть, каков характер прошедшей в России трансформации политического режима и общества?

Хотя от советской системы Россия ушла (что, конечно, было шагом вперед в ее трансформации), но постсоветская социально – экономическая система тоже оказалась не здоровой, а больной. Правда, «наборы» социальных болезней на двух этапах трансформации России (советском и постсоветском) разные. Хотя общество оставалось (и сегодня остается) больным. К примеру, если человек, переболев гриппом, после этого заболевает ангиной – то организм, меняя симптомы, не становится здоровым. А остается больным. Именно это и переживает Россия. Социальные болезни постсоветской России – другие, чем те, которые были в СССР. Но здоровым обществом Россия не стала.

В заключение этой главы отмечу, что российское государство конца первого десятилетия XXI века – это больное государство, которое пытается оздоровить общество.

3.2. Девиантное социально-экономическое поведение населения переходной России

Девиантное социально-экономическое поведение – это действия и поступки, отклоняющиеся от норм поведения, принятых в цивилизованном обществе. Классические проявления девиантного поведения – наркомания и алкоголизм.

По своим проявлениям, девиантное поведение близко к криминальному. Но их природа различна, поскольку девиантное поведение чаще всего связано с телесными особенностями личностей, с теми или иными генетически predetermined заболеваниями – «социальными болезнями». Сходство же девиантных и криминальных действий и поступков состоит в том, что как те, так и другие проявляются в нарушениях определенных социальных норм. Весь вопрос – какие именно нормы нарушаются в тех или в других случаях.

Нормы подразделяются на правовые и моральные. В трактовке норм предполагается, что это – предписания, которые либо записаны в законодательстве, либо зафиксированы в «обычном праве» и (или) в моральном кодексе данного народа, данного общества. Виды девиантного поведения (например, проституция или наркомания) чаще всего являются отклонением от моральных норм данного общества, тогда как законодательством они не контролируются и не регулируются. В отличие от девиантного, криминальное поведение диагностируется по нарушению тех или иных статей уголовного, хозяйственного или иного права.

Российская ситуация в 1980–1990-е годы оказалась такой, что два описанных вида поведения, криминальное и девиантное оказались тесно взаимосвязанными, переплетенными. В каком смысле?

Дело в том, что в постсоветскую эпоху начали распространяться виды поведения, которые не могли считаться криминальными, поскольку законодательных запретов на них не существовало (например, проституция). Поэтому их можно было рассматривать лишь как нарушения моральных норм, как девиантные действия.

Для такого подхода имелись основания, поскольку девиантное поведение может иметь разную природу:

1) быть формой проявления преступности, 2) быть социальной болезнью или 3) иметь промежуточный характер. Например, врачи, продающие пациентам лекарства, которые должны предоставляться «на бесплатной основе». С одной стороны, – это преступление. Но, с другой, – это девиантное поведение врача как профессионала. То же самое можно сказать о медсестрах государственных лечебно-профилактических учреждений, оказывающих платные услуги больным в обход врачей. Такие виды поведения в 1990-е годы приобрели массовый характер.

Их особенность в том, что, во-первых, будучи по своей природе преступными, они не подсудны, так как соответствующих статей в Законодательстве нет; во-вторых, хотя они являются отклонениями от норм, но не имеют медицинской основы. Широкое распространение таких девиаций объясняется обвалом социальных гарантий, которые были в СССР.

Конечно, не все случаи девиантного поведения укладываются в схему «неблагоприятные условия – обход этих условий путем тех или иных отклонений от правовых и (или) моральных норм». Например, коррупция не укладывается в эту схему. Но значительная доля девиантного социально – экономического поведения жителей России 1990-х годов возникла именно под давлением изменившихся условий жизни, под давлением необходимости выживания. Именно эта необходимость порождала все новые и новые действия и поступки, повышающие «степень адаптации» к новым – непривычным и ухудшающим жизнь, условиям.

Таким образом, новые виды социально-экономического поведения – это новые для людей стереотипы действий и поступков, возникающие в процессе адаптации к новым условиям. Это определение относится

как к позитивным, так и к негативным видам социально-экономического поведения. То есть, к влияющим на общество как положительно, так и отрицательно. В обоих случаях механизм поведения остается тем же самым – адаптивным.

3.3. Различия моделей поведения разных социальных групп постсоветского общества

Рассматривая различные аспекты переходных процессов, я до сих пор не учитывала различий между разными категориями населения – богатыми и бедными, молодыми и старыми, жителями столиц и удаленных регионов страны, мужчинами и женщинами. Однако все рассмотренные выше перемены в социально-экономическом поведении у разных групп населения не одинаковы. Например, хотя перемены в материальных условиях затронули многие группы населения, но одно дело перемены у Березовского и Гусинского, которые обзавелись виллами в Италии или на Кипре, другое дело – у сельского учителя, который приобрел участок земли, третья ситуация – у семьи банковского служащего, который переехал из «хрущевки» в квартиру в новом современном доме. В отличие от таких категорий, у значительной доли населения страны материальные условия жизни остались на прежнем уровне: никаких изменений в них не произошло.

Перемены в тех или иных видах поведения происходят под влиянием внешних условий. Главные из них – это, во-первых, материальные условия жизни тех или иных социальных групп; во-вторых, их ценностные установки, их приоритеты.

Люди различаются своими приоритетами довольно сильно. Работать на государственном предприятии

или в частной «фирме»; основывать или не основывать собственный бизнес; приобретать или не приобретать новую профессию; получать или не получать новое образование – все эти и другие подобные решения зависят от того, что в большей (в меньшей) мере ценят разные группы населения, что для них важнее, приоритетнее. Однако реализация ценностных установок и приоритетов ограничивается теми материальными условиями, которые имеют разные люди.

С началом рыночных процессов в России представители разных социальных групп вели себя по-разному, демонстрировали разные приоритеты. Приоритетность тех или иных условий может служить косвенным показателем того, что данная категория людей ориентирована на определенное поведение, которое соответствует этим условиям. Например, если у людей главный приоритет – сохранение личной свободы, то это значит, что они предпочитают ее – «социальной защите» со стороны государства. И наоборот, если главный приоритет – «защищенность», то, хотя, конечно, сами приоритеты зависят от множества объективных условий (факторов) – начиная от мест, где живут люди (например, в Сибири или в Москве), и кончая их возрастом, то ориентироваться они будут на главный приоритет.

НЕПОЛНОТА КАРТИНЫ СОЦИАЛЬНЫХ БОЛЕЗНЕЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ, КОТОРУЮ РИСУЕТ РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ НАУКА

4.1. Каких социальных болезней современного российского общества не изучает российская социальная наука?

На первый взгляд кажется, что этот вопрос – странный. И, более того – неграмотный. Действительно, ведь социальные науки (экономическая наука, история, социология, психология и другие) только для того и существуют, чтобы изучать общество во всех его проявлениях. Изучать все социальные болезни общества. Но это – «в принципе». А как в реальной жизни, на самом деле?

На самом деле социальные науки в России изучают далеко не все социальные болезни российского общества. Какие же его болезни российская наука не изучает? И почему?

Не изучаются те социальные болезни российского общества, которые порождаются социальными пороками этого общества. Примеры таких болезней – общеизвестны. Это – коррупция, бюрократизм, взяточничество и т.п. Все это – болезни той социальной системы, которая сложилась в России и существует в стране с 1917 года до сегодняшнего дня.

В главе I были представлены социальные болезни как феномен социальной реальности, как явление общественной жизни. Главная идея состояла в том, чтобы констатировать, что социальные болезни в России – существуют. Но каковы именно эти болезни? Каковы их конкретные виды? Ведь люди должны знать пере-

чень болезней, распространенных в России. Ибо если им случается заболеть – то надо знать, к какому специалисту обращаться. Поскольку разные болезни лечат разные врачи.

Главным источником знаний о болезнях жителей России является медицина, медицинская наука – терапия, хирургия, онкология и другие. Существовая многие столетия, наука накапливает знания о болезнях Человечества, включая и социальные болезни. И далее медицина передает эти знания населению, больным.

Например, если человек сломал ногу – он обращается к хирургу и хирург знает, что надо делать, как помочь этому больному. А если человек заболел социальной болезнью (например, если он алкоголик) – то психиатры и социальные психологи знают, как лечить алкоголизм. Специалисты в принципе владеют методами лечения многих социальных болезней. Хотя – не всех. К тому же многие больные, к сожалению, скрывают свои болезни.

Но сейчас речь идет не о больных, а о том, способна ли медицина лечить социальные болезни населения России. И способна ли социология помогать медицине, то есть участвовать в диагностике таких болезней. Ведь такие социальные болезни, как коррупция, ксенофобия, алкоголизм – тоже должны излечиваться. Общество должно быть заинтересовано в оздоровлении жителей, чтобы население не болело и не вымирало. Для этого нужно знакомить людей с основами «человековедения». Знакомить для того, чтобы люди могли обращаться к специалистам, которые могут помочь им излечиваться от социальных болезней, становиться здоровыми. Без этого общество может погибнуть.

Трудность избавления обществ, включая и российское общество, от социальных болезней состоит в том, что сами по себе социальные болезни – немые: они «не говорят» о себе. А больные нередко скрывают свои болезни, не обращаются к медикам. То есть обществу нужна служба выявления социальных болезней. И оказания больным первичной помощи.

Сегодня психиатрическая служба в России, если и имеется, то делает первые шаги. Более того, многие психиатрические болезни не представлены в медицинских службах страны, И больные практически остаются без квалифицированной помощи. Хотя перечень таких болезней медицинским работникам известен.

В словарях и справочниках можно найти следующие перечни болезней:

алкоголизм, аполитичность, аморальность, бездомность, бродяжничество, беспризорность, вымогательство, воровство, взяточничество, пьянство, табакокурение, хулиганство, мошенничество, спекуляция, преступность...

Эти болезни порождаются соответствующими видами массового поведения жителей страны. Их распространенность в обществе, включая и российское, зависит от множества условий, складывающихся как в местах проживания населения, так и в стране в целом. Понятно, что «носителями» таких болезней являются именно жители страны.

Но в российском обществе присутствуют и другие социальные болезни, которые порождаются политическим устройством. Это – системные дефекты общества, болезни социальной системы современной России как

целого. Что это за болезни? Рассмотрим нижеприведенный перечень:

авторитаризм, безработица, бюрократизм, бесправие, дедовщина, клановость, цензура, милитаризация, олигархизация, организованная преступность, коррупция, теневизация, фашизация, шовинизм, эгалитаризм, фальсификация...

Действительно, безработица и цензура – это что-то другое, чем воровство и хулиганство. Цензуру вводит власть. Безработица возникает в результате определенной экономической политики властей, государства. Тогда как воровство и хулиганство – это проявления индивидуального поведения жителей страны, их «поведенческая активность».

О чем это говорит? О том, что социальные болезни – различны по их носителям, по тем субъектам, в поведении которых они проявляются. Различны и причины, которые порождают разные социальные болезни. Одни из них (такие, как хулиганство, пьянство, наркомания, преступность) – это проявления индивидуального поведения граждан, жителей России. Тех или иных социальных групп населения страны. Другие же социальные болезни – такие, как авторитаризм, цензура, милитаризация, бюрократизм – это черты социальной системы, которая сложилась в России за многие годы, за многие столетия.

Разделение социальных болезней на эти две группы, а именно, выделение в их составе психологических и системных болезней – это важная характеристика социальных болезней как особого явления общественной жизни. От характера тех или иных социальных

болезней, от их носителей – зависят меры, которые нужны для избавления страны от соответствующих болезней. Например, если болезнь рождена дефектами личностей, живущих в стране, то нужны одни меры; если же болезнь отражает дефекты власти – нужны другие меры. Бесспорно, что для лечения алкоголизма и дедовщины требуются разные лекарства: алкоголику нужны медицинские препараты, а преступника – солдата нужно сажать в тюрьму. То есть болезни государства (например, милитаризация, коррупция, цензура, приписки и т.п.) требуют совсем других мер, чем такие болезни, как пьянство населения или хулиганство.

Если вспомнить, что цель монографии – описание социального здоровья российского общества, то нужно ответить на вопрос, как именно влияют на состояние его здоровья разные социальные болезни.

Ответ на этот вопрос в принципе должна давать российская социальная наука (например, социология). Но, знакомство с научной литературой показывает, что проблематику социальных болезней российская социальная наука почти совсем не затрагивает. Точнее, затрагивает чрезвычайно выборочно: в поле зрения науки находится лишь несколько социальных болезней, и, в первую очередь – две: пьянство (алкоголизм) и преступность.

Почему внимание науки сосредоточено только на этих двух социальных болезнях? Потому, что эти болезни напрямую не связаны с органами власти – с деятельностью российских чиновников, с политикой государства. Действительно, кто виноват в том, что жители России много пьют? Виноваты в основном сами жители, а не государство. Поэтому наука не боится писать о пьянстве. Как и о хулиганстве.

Но есть такие социальные болезни, которых российская наука как бы «не видит», которые она игнорирует. Это – болезни социальной системы, которая сложилась в России. Какие это болезни?

4.2. Почему российская социальная наука изучает не все социальные болезни российского общества?

Выше (Глава I) были описаны двоякого рода социальные болезни российского общества – групповые и системные. Но какие именно социальные болезни изучает, а каких, напротив, «не видит» российская социальная наука?

Очевидно, что групповые и системные болезни взаимосвязаны прямой и обратной связью. С одной стороны, групповые социальные болезни приводят в болезненное состояние всю социальную систему страны, все общество. С другой стороны, системные социальные болезни порождают групповые социальные болезни. Например, если общество заражено алкоголизмом (системная социальная болезнь), то это значит, что пьют представители многих и разных социальных групп. То есть возникает групповая социальная болезнь – пьянство. Обратная связь: социальные болезни отдельных групп населения порождают болезни всей системы, всего населения страны. Например, алкоголизация сельских жителей России усиливает алкоголизацию всего российского общества. Групповые социальные болезни приводят к нездоровью всей социальной системы России.

Итак, каких же социальных болезней не изучает российская социальная наука? Она не изучает тех болезней, в которых проявляются, дефекты, во-первых, социальной системы России, проще говоря – аппарата

власти; во-вторых, дефекты российского общества, то есть те или иные дефекты поведения жителей России.

Выше был представлен перечень социальных болезней. Среди них есть такие, которые существуют как бы «в тени», которые власть пытается скрывать. Например, та же коррупция в аппарате власти: ее не принято обсуждать, тем более – изучать. Ибо коррупция – это болезнь самой власти, системы управления страной. Поэтому трудно ожидать внимания государства к изучению этой болезни. Аналогично, взяточничество, к которому тоже причастны чиновники. Было бы странно, если бы государство инициировало выявление «взятодателей» и «взятополучателей». Аналогично – «казнокрадство», «приписки», «теневые сделки», «дезинформация» и т.п.

Как видно, существует немало социальных болезней, «актерами» которых, их субъектами являются те или иные группы власти. И, естественно, что такие социальные болезни остаются «в тени»: наука их не выявляет и общество об этих болезнях не информируется.

К чему это приводит? Игнорирование таких социальных болезней властью приводит к накоплению в российском обществе теневых процессов и теневых структур. То есть общество становится все более закрытым, все более теневым, все более больным.

Именно такой процесс сегодня происходит в России.

Как возникла эта ситуация, каковы социальные корни больного общества?

ГРУППОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ИХ ВИДЫ

5.1. Что такое групповые социальные болезни?

В книге рассматриваются два вида социальных болезней – групповые и системные.

Групповые социальные болезни характерны для отдельных социальных групп населения России. Системные социальные болезни характеризуют состояние российского общества в целом.

Начну с групповых болезней.

Правозащитник – эмигрант Владимир Буковский, более 30 лет живущий в Англии, в своем выступлении на радиостанции «Свобода» уподобил Россию слепому ослу, который ходит по кругу и не может найти выхода. Эта зарисовка имеет прямое отношение к теме монографии – к социальным болезням российского общества. Действительно, ведь реформы, которые «обрушились» на Россию в начале 1990-х годов, мотивировались необходимостью подъема экономики, включая улучшение положения жителей, достижение более высокого уровня жизни населения страны. Но достичь этой цели России не удалось. Более того – многие процессы «пошли назад».

В частности, старые демократические партии (Яблоко, СПС и некоторые другие) были вынуждены уйти с политической сцены; новые же – не возникли.

В начале 2011 года молодые представители демократических движений весьма пессимистически оценивали ситуацию, которая сложилась в России. Они го-

ворили: «Мы ничего не добились». Демократические партии оказались неготовыми реализовать, возглавить собственные демократические начинания. А это означало, что и экономические условия в стране «застыли» на месте: бедность стабилизировалась, социальная дифференциация продолжала углубляться. Напомню: экономические реформы в России в начале 1990-х годов осуществлялись под лозунгом «приватизации собственности». По идее грандиозная экономика СССР должна была поступить в распоряжение населения страны. То есть приватизация должна была улучшить экономическое положение граждан России. Должны были возникнуть новые владельцы собственности. Должен был возникнуть средний класс, которого в СССР не было. И который во всех странах мира с нормальной экономикой составляет большую часть населения. Произошло ли это в России? Нет, не произошло. Собственность оказалась в руках олигархов, сумевших «прибрать к рукам» то, что было создано трудом более 240 миллионами советских граждан. В итоге многолетних экономических реформ в России возникла социальная болезнь, которой в СССР не было – *бедность*. Что это за явление? Как оценивает его экономическая наука?

Приведу мнение известного ученого России, специалиста по этой проблеме, профессора Н.М. Римашевской, которая много лет изучает проблему бедности и создала специализированный на этой проблеме научный Институт – ИСЭПН РАН (Институт Социально-Экономических Проблем Народонаселения Российской Академии Наук). Отвечая на мой вопрос, можно ли считать бедность социальной болезнью российского общества, она дала нижеследующий ответ.

«Безусловно, можно. Ведь основная масса населения оказалась вне доходов от приватизации. А это

значит, что приватизация в России оказалась фиктивной. Более того, сам феномен «бедность» возник в результате той приватизации, которая была проведена в 1990-е годы. Возникло общество, которое с точки зрения его структуры по параметру «экономическая стратификация» – не является здоровым, а, напротив, является больным. Хотя много миллиардеров, но много и нищих. Да и миллиардеры оказались «дефектными»: эффективных бизнесменов среди них практически нет. Они там, где ничего не производится – «нефтяные миллиардеры». «Наши миллиардеры никуда не вкладывают – перегонного завода ни одного не построили!».

«Сейчас надо было бы национализировать то, что было приватизировано в 1990-е годы. Хотя купившие собственность в 1990-е годы стали миллионерами, но строят они мало. Разве что строит один стальной магнат – Мордашов. Ученые спрашивают, почему основная масса населения – вне доходов от приватизации. Но ответа на этот вопрос нет».

Эту ситуацию нельзя оценить иначе, чем как трагическую. Ведь реформы делались для подъема экономики России. А реально они породили бедность, которой в СССР не было. Так зачем тогда делались реформы?

Показателем ухудшения экономического положения жителей России явились массовые демонстрации и забастовки, которые проходили в начале 1990-х годов по всей стране. Люди протестовали против задержек и невыплат зарплат, против задержек пенсий. Доходы 1/3 населения России были ниже прожиточного минимума.

Об этом вспоминал Путин 8 февраля 2008 г. в Отчете за 8 лет Президентства. Оценивая обстановку в России в 1999 г., в период его прихода на пост Президента

России, он рисовал весьма мрачную картину: развал территории бывшего СССР; низкая эффективность государственной власти; кризис в сельском хозяйстве; опустошенность финансовой системы; невыплаты пенсий и зарплат; доходы 1/3 населения – ниже прожиточного минимума и т.д.

Но откуда берется бедность населения? Какие обстоятельства (или, по привычному для науки выражению – «факторы») порождают бедность?

Таких факторов много – начиная от дефектов оплаты труда (к примеру, низких зарплат) и кончая нетрудоспособностью самих людей, их неумением или невозможностью зарабатывать деньги. Но что именно мешает зарабатывать?

Опять же причин – много. Это и дефекты оплаты труда во многих отраслях; и сокращение рабочих мест в российской экономике из-за закрытия предприятий; и трудности трудоустройства. Но остановлюсь на тех причинах, которые касаются содержания монографии, то есть относятся к числу социальных болезней российского общества. Важнейшая из таких болезней – аморализм, ослабление нравственности.

5.2. Аморализм, ослабление нравственности

12 января 2009 г., выступая по радио «Свобода», главный режиссер театра «У Никитских ворот» Марк Розовский комментировал поставленную его театром пьесу «Носороги» (автор Ижен Ионеску).

Главная идея пьесы, с точки зрения Розовского, как режиссера – попрание человеческого Духа в современном мире, «носороживание» людей. Превращение людей – в носорогов. «К сожалению, – сказал режиссер, – этот процесс сегодня очевиден». В качестве примера

Розовский привел телевизионную игру «Имя России», которая в тот момент шла на НТВ. Среди имен, из которых людям предлагалось выбрать имя, олицетворяющее Россию, были также и преступники, например, Сталин. Это имя собрало почти большинство голосов. По мнению Розовского, нынешнее человечество, включая и Россию, – это «чернь», то есть народ без Духа, без нравственности. Присутствовавший в зале журналист возразил, что чернь тоже имеет свой Дух, свои «духовные опоры». На что Розовский повторил, что его театр создает мир, где защищаются фундаментальные ценности, а не «опоры черни».

Да, в современном мире есть опасность «оносороживания» Человечества, его «оскотинивания». Но, по выражению Розовского, театр должен показывать, где свет. «Сегодня – говорил Розовский, – «время свободы». Сегодня в театре нет цензуры. Но и сегодня, в 2011 году, вранье есть... И те, кто врут – тоже есть. Сегодня нужна организация граждан против вранья. Хотя в России любая организация будет создаваться «верхами». И будет «спускать» обществу предписания... Чтобы преодолеть это – нужна сильная оппозиция. А слабую оппозицию власть легко «убирает».

Сегодня это четко видно. Надо создавать сильную оппозицию. И я, – сказал Розовский, – пытался некоторым политикам в этом помочь. Надо с властью находить общий язык. И добиваться от нее удовлетворения своих интересов. А не только бороться».

Журналист. Но Вы же тоже боретесь с властью! Вы в 2006 году должны были переехать в новое здание. 15 лет идет ремонт. Разве Вы не боретесь с властью?

«Нет, я не борюсь, но вынужден обходить тендеры, которые государственные чиновники создают. Госу-

дарство не слышит нужд театра. Играем с января, а деньги поступают в марте. Но театр должен играть! Хотя чиновник ему мешает это делать. Чиновнику выгодны тендеры, которые государство использует по остаточному принципу. Государство хочет воевать, чтобы обогащаться. Цивилизованного закона о меценатстве в России нет. А на войны деньги есть! В России 700 государственных театров. Но чтобы починить «розетку» нужно согласовывать с казначейством! Это – коррупционная система!».

Журналист. Какую бы эпитафию Вы написали себе? Ведь Вы с яростью нападаете на коррупцию...

Розовский. Нет, я несу свой крест. Ремонт заканчивается и следующий сезон, думаю, начнем в новом здании.

Журналист. Вы – мощный лицедей: настраиваете людей и на укрепление Духа, и на противостояние Духа – силе! Каким должен быть лидер? Что Вы думаете про политиков?

Розовский. Что про политиков можно сказать? Иван Грозный лично уничтожил 500 человек! У народа – нулевая нравственность. Тиран, пахан, не может быть именем России. Люди с холодным сердцем и холодными руками нам сегодня не нужны! Политик должен чувствовать боль людей! Нужны люди, которые могут сопереживать. А сегодня наш эфир заполнен чудовищами. Чудовища оглуляют, дурят народ. Врут ему. Это – «бесовщина» в чистом виде! А нужна «правда сопереживания».

Итак, как может судить читатель книги, в центре интервью главного режиссера театра «У Никитских ворот» Марка Розовского – проблема нравственности в сегодняшней России, проблема морального сознания общества.

Моральное сознание – это весьма тонкая «социальная материя». Она касается черт интеллекта людей. Черты, которые формируются в детстве и обладают высокой устойчивостью. Если, к примеру, человек с детства привык грубить или «выпивать», то избавиться от этого трудно. Тем более, что общество не имеет эффективных средств для управления нравственностью.

Телепрограмма Светланы Сорокиной «Основной инстинкт» рискнула предложить для обсуждения программу «Что делать с нравственностью общества?», включая вопрос, что надо сделать для того, чтобы телевидение стало менее вредным для молодого поколения. Ведущие вспомнили опыт Германии, где после войны заботились о нравственности оставшихся в живых. Реально же телевидение часто разлагает молодежь. Поэтому нужны правовые нормы, которые позволяли бы привлекать к ответственности за безнравственные фильмы и передачи. На практике это идет сложно, так как часто депутаты тормозят принятие полезных законов.

С. Сорокина задала слушателям Программы вопрос: Как сделать телевидение безвредным? Ее мнение: «У каждого ведущего есть своя внутренняя цензура. Есть свое представление о том, что полезно, а что вредно для общества, для жителей страны. И чтобы сделать телевидение нравственным – надо обсуждать проблемы нравственности, не бояться».

Есть предложения разработать и принять договор между членами общества. Но главное – сама власть должна быть моральной, честной, открытой, чтобы иметь право спросить с остальных.

22% опрошенных Светланой Сорокиной были согласны дать право контроля за нравственностью депутатам

Государственной Думы. Но 78% – не были согласны с этим. Ибо престиж депутатов Государственной Думы, как и ряда политиков в России – очень низок.

По мнению Российских политиков, демократы в России не сумели ничего сделать с политической системой страны. И поэтому не имеют права решать за людей. Они хотели бы опять накинуть петлю на массовое сознание. Этим депутатам, которые голосуют против детских пособий, голосовали за 122-ой закон – им нельзя доверять вводить критерии отбора телевизионных программ. Таково мнение общественности.

Как видно, с нравственностью в российском обществе далеко не все в порядке: аморальное поведение жителей России – отнюдь не редкость. А надежных инструментов регулирования нравственности, можно сказать, что нет. И практического опыта такого регулирования – тоже нет.

Правда, оценить состояние нравственности общества, населения России, выразить его в цифрах – очень трудно. Ведь прямых данных собрать невозможно: не будешь же спрашивать людей о том, как они поступают в разных жизненных ситуациях. То есть использовать можно только экспертные вопросы типа «Как Вы считаете, правомерно ли оправдывать аморальные поступки друзей, прощать им те или иные проявления безнравственности?» и т.п. (см. Приложение 1).

Сегодня свобода есть, а моральных ограничений нет. Нет серьезных социальных связей, серьезных социальных механизмов, которые регулировали бы поведение людей. Нравственность населения ослаблена – она вытеснена культа денег. Хотя большинство жителей страны их не имеют, но в обстановке культа денег – нравственные принципы отходят на задний план. Культ денег без нравственности ужесточает души:

люди утрачивают милосердие, становятся жестоки-ми. Это проявляется в гражданских правонарушениях и в преступлениях.

5.3. Гражданские правонарушения

Важнейшее звено, которое порождает преступность, своего рода резервуар преступности – это гражданские правонарушения.

Гражданские правонарушения в России носят мас-совый характер. Это широкий круг антисоциальных действий, которые не подпадают под те или иные ста-тьи кодексов законов, но в то же время наносят вред как отдельным индивидам, их группам, так и обще-ству в целом.

От преступлений гражданские правонарушения от-личаются тем, что «преступление – это действие, нару-шающее уголовное право страны», то есть действие, за которое по закону полагается однозначно определенное наказание. Тогда как гражданские правонарушения не имеют адекватных юридических форм их оценивания и наказаний. Но при этом имеют тенденцию к широко-му распространению, вплоть до массового характера, то есть охвата значительных масс населения страны. Это объясняется наличием порождающих их причин, и в то же время – их неподсудностью.

Главной причиной массовости является ослабление государственного и общественного контроля.

Рост преступности в постсоветский период явился ре-зультатом цепочки событий, которая включает три звена:

- 1) первое звено – «раскачка» системы, ослабление государственного контроля за поведением насе-ления, дезорганизация работы многих звеньев го-саппарата – судов, милиции, прокуратуры и др.;

- 2) второе звено – резкое расширение масштабов правонарушений, появление их новых видов, которых в СССР вообще не было; возникновение терпимости общества к этим правонарушениям, и отсюда – их массовое распространение;
- 3) третье звено – превращение многих неподсудных гражданских правонарушений – в преступления, то есть изменение их статуса. В связи с этим про-исходит рост числа уже не только правонаруше-ний, но и преступлений.

Каковы же виды гражданских правонарушений? Главные из них связаны с занимаемыми рабочими мес-тами, выполнением профессиональных обязанностей. В частности, это –

- незаконная платность в здравоохранении и обра-зовании;
- коррупция и взяточничество в госаппарате;
- невыполнение служебных обязанностей;
- гражданские правонарушения в торговле – обвес и обсчет;
- нажива за счет ухудшения качества продукции и манипулирования ценами и т.п.

Особую группу гражданских правонарушений со-ставляют связанные с повседневным поведением граждан. Это – пьянство, наркомания, хулиганство, воровство, проституция, самоубийства, то есть право-нарушения, связанные с деформацией нравственности и правового сознания населения, с отсутствием граж-данской ответственности, слабой мотивацией труда, ос-лаблением действия моральных критериев оценивания поступков – как собственных, так и других людей.

Приведу подборку проф. Я. Гилянского, которую он дает в статье «Размышления постороннего». Он пишет: «Сегодня мы имеем: третье место в мире по уровню

убийств (после Колумбии и ЮАР); второе место в мире по уровню самоубийств (после Литвы); первое место в мире по душевому потреблению алкоголя (обогнав традиционного лидера – винодельческую Францию); самый высокий в мире уровень смертности (15 на 1000 жителей) после Восточной и Центральной Африки (16 на 1000 жителей); 147 место в мире по продолжительности жизни и то только благодаря женщинам (72 года), ибо продолжительность жизни мужчин 59 лет – одна из самых низких в мире (ниже только в странах Африки, в Папуа – Новая Гвинея, Судане, Бенине и т.п.); 36 миллионов или четверть населения страны бедняков, чьи доходы ниже нищенского прожиточного минимума и полунищенское существование как минимум еще двух четвертей населения; вымирающая (правда, еще с советских времен) деревня; тотальная коррумпированность всех ветвей и всех уровней власти; наступление на несговорчивый бизнес (Гусинский, Березовский, Ходорковский и др.); коррупция в правоохранительных органах, судопроизводстве и прокуратуре».

За годы реформ произошла «демократизация взяточничества». Все согласны, что бороться со взяточничеством нужно. Но им заражена вся бюрократия, все чиновники. Поскольку коррупция и взяточничество – это системные феномены, то их ликвидация – сложная задача.

Коррупция существует во всех современных государствах. Другой вопрос — масштабы коррупции. По данным международной организации Transparency International, Россия прочно входит в число наиболее коррумпированных стран мира наряду с некоторыми государствами бывшего СССР (Азербайджаном, Украиной и др.), Бангладеш, Нигерией, Угандой, Танзанией,

Кенией, Индонезией. Наименее коррумпированные страны — Финляндия, Дания, Новая Зеландия, Исландия, Швеция, Канада.

Коррупция пронизывает властные структуры. Нынче о ней стала беспокоиться и сама власть.

Что показывают данные социологических опросов? Л. Гудков (Левада-Центр) считает, что меры по борьбе с коррупцией хорошо известны. Самые коррумпированные страны – те, где царят авторитарные режимы – например, Белоруссия, Азербайджан. Российский режим – близок к ним.

В силу массовости коррупции в России, она является здесь «второй кровеносной системой». Законы против коррупции – бессильны. Единственный, кто мог бы что-то сделать – это пресса. Но цензура «стоит на страже» и контролирует прессу. Поэтому пресса молчит.

В эпоху Путина была создана комиссия по законодательным мерам борьбы с коррупцией. Создавались и межведомственные комиссии. Борьбу с коррупцией своей генеральной идеей объявил и Президент Медведев. Но, по оценке Владимира Рыжкова, российское антикоррупционное законодательство – самое слабое в мире.

Для борьбы с коррупцией нужно, чтобы был принципиальный парламент, консенсусная избирательная система. Есть мнение, что коррупция – самый выгодный в России бизнес. Многие чиновники стремятся занять должность, с которой можно получать ренту. Хотя общеизвестно, что государственные должности не должны быть предметом торга.

Российские и зарубежные средства массовой информации ежегодно публикуют факты о коррупции в России. Доклад Конгресса США «Российский путь к коррупции» («Russia's Road to Corruption», сентябрь

2000 г.) содержит соответствующие сведения. Центр девиантологии Санкт-Петербургского социологического института РАН проводит систематические исследования организованной преступности и связанной с ней коррупцией.

Наши респонденты из числа предпринимателей и руководителей подразделений правоохранительных органов Санкт-Петербурга отмечали: «Давать надо за все... Налоговой инспекции баланса так просто не сдать... Взятки в сфере предпринимательства – невозможно работать. Налоговая инспекция крайне коррумпирована».

«Представители петербургских преступных группировок, – рассказывал научный сотрудник Центра Я. Костиков, – занимались недвижимостью. В нашей конторе все повязано было – эксплуатационные отделы, нотариусы, парочка участковых прикармливалась... Мы еще на рынке работали, все время за место платили. Ну, и “ментам”, конечно, надо было “отстегивать”». На вопрос интервьюера: «А как же налоговая?», последовал ответ: «Да ну, брось, что ты думаешь, в Большом доме не знают обо всем также, как и я? Просто со всеми дружить надо...» (следует ли пояснять, что «дружба» дорого стоит?).

5.4. Ксенофобия, национальная нетерпимость

Националистические настроения в России имеют своих сторонников и пропагандистов. Поэтому не удивительно, что в российском воздухе «носятся» неприязнь к лицам с неславянской внешностью. Но эта неприязнь свойственна не русскому народу, как народу. Ее носители – националистические группировки, люди «околофашистского» толка, сделавшие национа-

лизм своей профессией. Для таких людей неприязнь к людям с другим цветом кожи, с другой формой носа, с другим разрезом глаз – это их бизнес. Из ненависти к определенным нациям они извлекают выгоду. В этом состоит сущность национализма как политического явления.

В СССР национальный экстремизм пресекался государством. Именно государство решало, кого следует любить, кого – ненавидеть. В этом состояла немалая часть идеологической работы органов КПСС. Но после распада СССР эта социальная болезнь вылезла наружу. И сейчас в России проявления ксенофобии, национализма – не редкость.

Надо сказать, что ксенофобия, как и все другие политические патологии, растет на «живом дереве» общества. Что питает ее?

Распад СССР привел к многочисленным и мощным миграциям населения бывших союзных республик – в центр страны. Сегодня в центральных областях России, в столичных центрах, живут и работают сотни тысяч узбеков, туркмен, таджиков, азербайджанцев и других людей нерусских национальностей. Так что национализму есть на ком «разгуляться». Ну, а националистически ориентированные политики используют новые условия для разжигания межнациональной вражды.

Западная пресса комментирует: «Националистические настроения в России за последнее время усилились». Даже в составе депутатов парламента есть националисты. Хотя официальные лица делают заявления о борьбе с экстремизмом, но вся политика власти, все ее сигналы направлены не на консолидацию общества, а на поиск врага, борьбу с олигархами. Общество накачивается поисками врагов, мифами о заговорах.

Западные аналитики недоумевают: почему в стране, победившей фашизм, распространены фашистские лозунги. По мнению правозащитников, в России нужна просветительская работа. Например, в Европе изучают «уроки Холокоста». По мнению известного правозащитника А. Брода, скинхедов в России становится все больше, шовинистические настроения усиливаются. Это заставляет приглядеться к политическому сознанию общества.

5.5. Деполитизация и дегражданзация – отчуждение населения от актуальных проблем страны

Начну с бесспорного утверждения: нормальные граждане любой страны должны реагировать на политику, которую проводит их государство. В нормальном случае граждане поддерживают свои государства. С этих позиций «дегражданзация» и «деполитизация» – это проявления особых социальных болезней, отражающих отношение жителей России к деятельности российского государства, а именно 1) к законодательной политике, которую оно проводит и 2) к правилам, нормам поведения, которые оно вырабатывает.

Дегражданзация населения России – это не только официальный отказ гражданина РФ от российского гражданства в пользу гражданства другой страны. Но и невыполнение требований законодательства Российской Федерации в части повседневного гражданского поведения. Примерами могут служить нарушения того или иного законодательства Российской Федерации (например, трудового, уголовного, жилищного или др.).

В практике вопрос о гражданском поведении возникает в случаях нарушений горожанами правил поведе-

ния на улицах городов. Например, проведение несанкционированных демонстраций и митингов; нарушения установленного порядка в общественных местах; хулиганские поступки и т.п. Дегражданзация – это неуважение к властям, к судебным органам, к служащим церкви, к прохожим на улицах городов и т.п., то есть несоблюдение установленных в обществе правил поведения граждан. Деполитизация же это – игнорирование населением политических событий, происходящих в стране и в мире. Яркими примерами деполитизации являются игнорирование гражданами страны официальных политических мероприятий – демонстраций, митингов, шествий и т.п. В России проявлений деполитизации настолько много, что можно говорить об отсутствии у населения страны политического сознания вообще. То есть общественное сознание россиян вполне можно считать если не лишенным политической составляющей, то слабо политизированным. В чем это проявляется?

Во-первых, интерес населения России к политическим событиям в стране и в мире сегодня очень слаб. Практика массовых демонстраций, шествий и т.п. – ушла в прошлое.

Во-вторых, протестное политическое поведение в нынешней России практически отсутствует. То есть общество утратило тот «политический заряд», который оно имело еще в начале 1990-х годов.

Надо отметить, что оба названных феномена, и дегражданзация, и деполитизация, действуют в одном и том же направлении, а именно, *ослабляют политическую активность населения страны*. Если сравнить состояние российского общества в начале 1990-х годов и в момент, когда пишется этот текст (середина 2011 г.), то убедимся, что сегодня население заметно

изменилось: сегодня население России уставшее, деполитизированное. Похоже, что оно утратило не только былой «боевой дух», но и гражданственность.

Действительно, что такое «гражданин»? В словаре читаем: «Гражданин – член политического сообщества или государства, обладающий четкими правами и обязанностями, налагаемыми этим членством, то есть тот, кто не является простым «субъектом»... В современном национальном государстве не только обладание гражданством стало обычным порядком, но и расширилось число людей, за которыми признано данное состояние за счет введения всеобщего избирательного права и превращения в норму полных прав граждан». Как видно, гражданин – это политический субъект. А значит процесс «дегражданзации» лишает членов общества этого фундаментального статуса.

5.6. Пьянство и алкоголизм

Одной из важнейших проблем в России продолжает оставаться потребление алкоголя. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в последние десятилетия потребление алкоголя на душу населения в стране неуклонно увеличивается и к 2011 г. выросло в 1,8 раза (до 9,67 л. абсолютного алкоголя) по сравнению с 1990 г. (5,4 л.).

Однако, реальное душевое потребление алкоголя с учетом оборота спиртосодержащей продукции, в том числе парфюмерно-косметической продукции, товаров бытовой химии и других видов продукции, в России составляет около 18 л.¹

¹ О мерах по снижению алкоголизма. Документы Роспотребнадзора: <http://rospotrebnadzor.ru>.

Таблица 1
Оценка среднедушевого потребления алкогольной продукции в пересчете на абсолютный алкоголь (литров этилового спирта в год)²

	2010 г.			2009 г.		
	Мин.	Средн.	Макс.	Мин.	Средн.	Макс.
При расчете на все население РФ	12,1	16,05	20,0	11,8	15,4	18,9
При расчете на население старше 15 лет	15,5	20,2	24,9	14,7	19,2	23,7

² Материалы к встрече с фракцией КПРФ. Документы Роспотребнадзора: <http://rospotrebnadzor.ru>.

К тому же в статистике не учитываются самодельные напитки – вино, водка и самогон. Между тем, в деревнях и небольших городах именно эти виды алкоголя зачастую являются основными и единственными, которые может себе позволить местный житель. Поэтому официальные данные нужно увеличивать в 1,5–2 раза.

По оценкам Счетной палаты Российской Федерации и ряда экспертов доля нелегального алкоголя составляет 28,7–50%.³

Отдельной проблемой алкоголизации населения Российской Федерации является употребление самогона и суррогатов алкоголя, объем потребления которых различными экспертами оценивается от 4 до 30 млн. дкл. для самогона и от 15 до 20 млн. дкл. для суррогатов алкоголя.⁴

В настоящее время, ежегодно продажа алкогольной продукции и пива населению России через торговую сеть ежегодно составляет почти 1500 млн. дкл. В её структуре на пиво приходится почти 80 %, на водку и ликеро-водочные изделия – 12,4%; на вино – 6,9% и на коньяк – 0,7%. В последние годы наблюдается существенный рост производства слабоалкогольных напитков и продажи пива. Объем производства слабоалкогольных напитков за последние 10 лет вырос почти в 3 раза.⁵

При этом потребление крепкого алкоголя постепенно снижается и заменяется слабоалкогольными напитками – вином, пивом и набирающими популярность слабоалкогольными коктейлями.

³ Материалы к встрече с фракцией КПрФ. Документы Роспотребнадзора: <http://rospotrebnadzor.ru>.

⁴ Там же.

⁵ О мерах по снижению алкоголизма. Документы Роспотребнадзора: <http://rospotrebnadzor.ru>.

Таблица 2

Производство легальной алкогольной продукции в Российской Федерации в 2005–2010 годах⁶

Вид алкогольной продукции	Производство легальной алкогольной продукции, млн. дкл.					
	2005	2006	2007	2008	2009 *	2010* прогноз
Водка	132,40	119,60	131,49	121,47	112,67	112,2
Ликеро-водочные изделия	8,2	10,23	12,05	14,65	18,8	18,2
Вина виноградные	31,80	47,00	51,21	50,34	50,2	50,1
Вина плодовые	4,10	3,04	3,36	3,96	4,24	4,84
Шампанские игристые	14,10	15,40	21,56	20,82	19,4	20,2
Коньяки и бренди	4,47	4,8	5,37	6,3	8,09	8,24
Слабоалкогольные напитки	47,43	55,00	32,64	41,8	38,3	35,1
Пиво	895	1 035	1 200	1140	1050	1035
<i>Всего</i>	<i>1138</i>	<i>1292</i>	<i>1460</i>	<i>1399</i>	<i>1302</i>	<i>1284</i>

* По данным Росстата за 2009 г. и 2010 г.

⁶ Материалы к встрече с фракцией КПрФ. Документы Роспотребнадзора: <http://rospotrebnadzor.ru>.

Наблюдающийся рост потребления пива и слабоалкогольных напитков происходит за счет подростков и женщин детородного возраста, что в немалой степени способствует снижению уровня средней продолжительности жизни и росту преждевременной смертности населения.⁷

Данные последних лет свидетельствуют, что алкоголизм в юношеском возрасте формируется вследствие потребления пива и других слабоалкогольных напитков. Сочетание алкоголя и тонизирующих веществ (например, кофеина) в составе так называемых энергетических напитков, весьма популярно среди молодежи. Тонизирующие компоненты алкогольных напитков, вызывающие стимуляцию энергетического обмена, многократно усиливают риск токсического, мутагенного и канцерогенного действия алкоголя на человека. Это усиливает энергетический обмен в организме, нарушая усвоение других жизненно важных веществ, следствием чего является ускорение привыкания к алкоголю.

По данным Росстата (см. Российский статистический ежегодник) удельный вес смертности от случайных отравлений алкоголем в структуре причин смертности по-прежнему остается недопустимо высоким: за 2010 год численность умерших от случайных отравлений алкоголем составила 21,3 тыс. чел. из 2010,5 тыс. чел., умерших от разных причин.⁸

В минувшее десятилетие наблюдался существенный рост заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами, особенно среди подросткового и женского

⁷ О мерах по снижению алкоголизма. Документы Роспотребнадзора: <http://rosпотребнадзор.ru>

⁸ Смертность по основным классам причин смерти. Российский статистический ежегодник – 2010 г. Федеральная служба государственной статистики: <http://www.gks.ru>

населения. Значимо возросла смертность от отравлений алкоголем. В этой связи проблемы чрезмерного потребления некачественной, потенциально опасной алкогольной и спиртосодержащей продукции населением по-прежнему остаются актуальными.

Если отталкиваться от официальных данных, то по абсолютному потреблению алкоголя Россия занимает в мире 19-е место⁹. Однако большие опасения вызывает первое место по темпам прироста¹⁰. Причем, если увеличение на 65,5% с 1990 по 2003 гг. еще можно было объяснить переходным периодом, кризисами, то рост на 19,7 % в 2000–2003 гг. мотивировать историческими переменами – трудно. Ибо именно в эти годы страна стала жить значительно лучше, и уже на заре периода преодолела многие последствия дефолта 1998 года.

Интересно сопоставить Россию с соседями, которые традиционно считаются равнодушными к водке, – финнами. По абсолютному значению объемов потребления чистого алкоголя мы пока до них не дотягиваем, но по темпам прироста – опережаем. И это притом, что цены на водку в Финляндии в связи с импортом эстонского алкоголя – упали. Других скандинавов – шведов и норвежцев – мы «обходим» по обоим показателям. А ведь эти страны наиболее близки к нам по структуре потребления алкоголя: крепкие напитки, в частности, водка, занимают в них приоритетные места.

США незначительно отстают от России по абсолютному потреблению алкоголя, но с 1980 года устойчиво снижают его объемы. За последние годы Америка вышла на единый уровень потребления алкоголя, что

⁹ О мерах по снижению алкоголизма. Документы Роспотребнадзора: <http://rosпотребнадзор.ru>

¹⁰ Там же.

можно объяснить высоким уровнем национального самосознания и стабильной экономикой. Германия, занимающая 13 место в рейтинге, славится посиделками в пивных. Но борьба с алкоголем на рабочих местах окончательно перенесла «алкогольные праздники» за пределы офисов. Поэтому количество выпиваемого неуклонно снижается.

В России в последние годы становятся популярными меры по борьбе с вредными привычками населения. Антиалкогольная кампания включает ограничение рекламы алкоголя; запрет на его продажу в общественных местах; ужесточение контроля за реализацией алкоголесодержащих напитков детям. Глобализация и сильно расширившиеся информационные связи укрепляют самосознание и самоконтроль. Поэтому стоит надеяться, что потребление алкоголя в России будет снижаться.

Что пишут о российском пьянстве ученые и публицисты? Написано много. Но если говорить об источниках последних лет, то ярчайшая книга – Владимира Мединского «О русском пьянстве, лени и жестокости». По пьянству в ней представлен разнообразный материал – начиная от антиалкогольной кампании Горбачева и кончая современной ситуацией в России. Сегодняшняя ситуация – это «пивной алкоголизм», превратившийся в «пивной образ жизни» населения, в первую очередь – мужской молодежи.

То, что пьянство – одна из самых острых сегодня национальных проблем России – не новость. Известно мнение, что в России – «гуманитарная катастрофа»: два миллиона алкоголиков, каждая вторая семья распадается из-за пьянства супругов. Пьянство увеличивает преступность и смертность, сокращает продолжительность жизни населения страны в среднем на 10 лет.

Заметный рост масштабов пьянства в России был связан с окончанием эпохи СССР и началом реформ. В целом, реформаторы переоценили способность людей к саморегулированию, к самоограничению в употреблении алкоголя. Ушедшая в прошлое советская эпоха имела созданные ею защитные механизмы, содержала систему ограничений, которые сдерживали алкоголизацию общества – комсомол, партийный контроль, принудительное лечение в ЛТП. Трудовые коллективы контролировали поведение своих работников. С распадом СССР эти меры ушли в прошлое, страна оказалась безоружной перед лицом массового пьянства начала 1990-х годов. Эта ситуация продолжается и сегодня, в начале второго десятилетия XXI века.

В начале 1990-х годов известный журналист Отто Лацис писал: «Во всех регионах России идет мощная волна алкогольных отравлений, налицо – эпидемия алкогольных отравлений. В СССР не было плохой водки, ибо государство отвечало за граждан. Сейчас власть не отвечает за граждан, нет гарантии, что водка не будет поддельной. А чувства стыда и совести у людей нет. Свобода без чувства совести и стыда может приводить к трагическим последствиям. Появляется суррогатный алкоголь, сотни отравляющихся. В результате более 20 тыс. людей в год умирают от алкогольных отравлений».¹¹

Наблюдаемый рост численности вовлеченных в пьянство связан не только с отсутствием моральных ограничений. Сказывается также и неблагополучие социальной обстановки в российском обществе. В частности, на «возлияния» мужчин влияют их обостренные реакции на неумные, нередко дурацкие решения властей, на некомпетентную экономическую и социальную

¹¹ О мерах по снижению алкоголизма. Документы Роспотребнадзора: <http://rospotrebnadzor.ru>

политику. Рост пьянства – это часть более общего процесса – реакции общества на новые трудности жизни.

За годы реформ 15–20% людей нашли себя, приобрели новые профессии. Но справились с новой жизнью – сильные, здоровые. Немалая же доля тех, кто не выстояли. Например, бомжи (как и беспризорники) появились как следствие реформ 1990-х годов. Люди не смогли справляться с трудностями жизни. Горе оживляет ушедшую в прошлое традицию – и люди начинают пить.

Все эти социальные обстоятельства, в сочетании с ухудшением качества алкоголя, усиливают опасность пьянства для общества. А при столь мощной рекламе пива, которая идет сегодня, противостоять могут лишь сильные люди!

Алкоголизация общества усиливает роль государства. Для сохранения общества, требуется сильное государство, которое могло (и умело бы) держать людей в норме. Но реформа избыточно ослабила государство. Увы, реформаторы не понимали, что без государства Россия погибнет. Но государство сняло с себя ответственность за все. И это оказалось губительным. Хаос 1990-х годов сейчас отзывается тотальными пьянками. Чтобы общество не погибло, государство должно восстановить свою роль. Нужна продуманная и эффективная система мер.

5.7. Наркомания

Статистика распространения наркомании в России в 2000–2010 гг. – Материал заседания Президиума Госсовета под председательством Медведева в Иркутске.¹²

¹² Материал подготовлен на основе информации открытых источников: <http://ria.ru/spravka/20100422/225438645.html>

Распространение наркомании в России в последнее десятилетие происходило угрожающими темпами. За последние 10 лет количество наркозависимых граждан в России выросло на 60%.

В 2000 г. в России от наркотической зависимости страдали более 2 млн. человек (по некоторым данным, около 3 млн). В 2001 г. в России на учете находились 369 тысяч больных наркоманией. По оценкам экспертов, реальное соотношение выявленных и скрытых наркоманов составляло 1:10, то есть их было около 3–3,5 млн.

По данным Минздрава РФ, в 2002 г. число официально зарегистрированных больных наркоманией в России составляло 450 тысяч человек, 70% из них в возрасте до 25 лет. По экспертным оценкам, реальное количество наркоманов в России было в 5–8 раз больше, то есть могло достигать 4 млн. человек.

В 2003 г. в России употребляли наркотики около 4 млн. человек. Эта цифра составляет 4% населения России. Только около 500 тысяч человек обратились в медучреждения за помощью. На учете в медучреждениях находилось только 15–20% от числа людей, употреблявших наркотики; 80% употреблявших наркотики – были люди в возрасте 18–39 лет.

В 2005 г., согласно ежегодному докладу Международного комитета по контролю за наркотиками (МККН) при ООН, опубликованному 2 марта 2006 г., потребителей запрещенных веществ в России официально было зарегистрировано 500 тысяч. Однако, по данным Международного комитета по контролю за наркотиками (МККН), общее количество лиц, злоупотребляющих наркотиками в России, «может достигать 6 млн. человек. При этом 2 млн. российских наркоманов – молодые люди в возрасте до 24 лет».

По данным Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН) в 2006 г. в России насчитывалось порядка 2 млн. наркоманов. Хотя на медицинском учете их находились 350 тысяч человек.

В 2007 г. на государственном учете в России состояло 537 тысяч человек, которые или были больны наркоманией, или регулярно употребляли наркотики с болезненными последствиями. Согласно международным методикам расчета, реальное количество наркозависимых было примерно в пять раз больше, то есть 2–2,5 млн. человек или почти 2% населения страны.

Анализ статистических данных Минздравсоцразвития России, характеризующих учетную распространенность наркологических заболеваний, показывает, что в 2007 г. специализированными наркологическими учреждениями страны были зарегистрированы 356 тысяч 188 больных наркоманией, или 250,45 в расчете на 100 тысяч населения. Показатель распространенности потребления наркотиков с вредными последствиями составил в 2007 г. 181 тысяча 586 человек, или 127,68 больных на 100 тысяч населения.

Таким образом, суммарное число лиц, злоупотребляющих наркотиками, и состоящих на учете наркологических учреждений Российской Федерации, составляло в 2007 г. 537 тыс. 774 человек, или 378,13 в расчете на 100 тысяч населения.

По данным Минздравсоцразвития России, количество наркоманов в 2008 г. составляло около 550 тысяч человек. Было зарегистрировано более 140 тысяч детей и подростков, страдающих наркологическими расстройствами. По оценкам специалистов, количество лиц, потребляющих наркотики, в стране достигало примерно 2,5 млн. человек, или почти 2% населения страны.

В сентябре 2009 г. в России на учете состояли 550 тысяч человек (тех, кто обратился за помощью), а фактически в России в 2011 г. было 2–2,5 млн. наркоманов.

Главный научный сотрудник Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии имени Сербского, профессор Российской правовой академии Минюста России, доктор медицинских наук, профессор Татьяна Клименко в интервью¹³ корреспонденту РИА Новости Татьяне Степановой рассказывала о том, почему российская наркологическая служба на сегодняшний день неэффективна, как убедить зависимых обращаться за помощью и почему есть противники введения тестирования школьников и студентов на потребление наркотиков. Приведу фрагмент из интервью.

Вопрос интервьюера:

– *Татьяна Валентиновна, как Вы считаете, почему в России так плохо работает наркологическая служба? Что нужно сделать для того, чтобы она была эффективной?*

– Дефект нашей наркологической службы – это то, что она работает только на детоксикацию. То есть 90–95% мощностей нашей наркологической службы направлены на выведение из запоя и снятия абстиненции и постабстинентных расстройств. Это безобразие, потому что во всем мире все наркологические услуги сконцентрированы на реабилитации. Такого положения, как у нас, нет нигде. Чем это плохо?

Когда мы выводим человека из состояния опьянения и абстиненции, он, не умея жить трезвой жизнью, обязательно рано или поздно вернется к употреблению вещества. Причем это происходит скорее рано, чем поздно. Поэтому бессмысленно заниматься детоксикацией, если потом мы его не включаем в реабилитационные программы. Значит, нуж-

¹³ Интервью от 22/04/2010 на сайте РИА-Новости <http://ria.ru/interview/20100422/225422520.html>

но построить таким образом нашу службу, чтобы основные мощности были направлены на обеспечение пациентов реабилитационной помощью. Иначе есть некий обман наших пациентов: они считают, что мы их лечим, а на самом деле мы их не лечим, мы их только подготавливаем к лечению, потому что основным звеном в лечении наркологического больного является его реабилитация.

– Почему же не проводится дальнейшая реабилитация?

– Ну, во-первых, реабилитация – это очень долго, это очень сложно, это затратно по эмоциональным ресурсам врача, по трудовым ресурсам. А детоксикацию провести очень легко: капельницы, медикаменты – и пациенты за два-три дня выходят из алкогольной абстиненции, за 10 дней – из наркотической абстиненции.

– Татьяна Валентиновна, сейчас в России много частных клиник по лечению наркозависимости. Как Вы считаете, они оказывают реальную помощь или же занимаются профанацией?

– Я считаю, что дело не в том, государственная это клиника или частная. Дело в том, как она лечит, какие услуги оказывает, насколько качественно. К сожалению, и частные наркологические учреждения в большей степени, как и государственные, занимаются только детоксикацией. И очень небольшой процент из них занимаются реабилитацией, и реабилитацией качественной.

Центр может заявлять себя как реабилитационный и под это получать лицензию. А потом может заниматься детоксикацией. И никто это не контролирует, никто не проверяет. Потому что в лицензии у него не записано, какими техниками он может пользоваться. Такие центры могут пользоваться техниками, которые у нас в стране запрещены, не лицензированы и не имеют разрешений. Получается некая свобода творчества. А это часто выходит за грань дозволенных лечебных мероприятий.

– Лечение наркозависимых должно быть анонимным?

– Когда в советское время был введен диспансерный учет наркологических больных, а на учет ставили всех, кто обра-

щался в государственные наркологические учреждения, эти люди сразу теряли в своих правах. Они не получали разрешений на вождение автомобиля, на ношение оружия, у них сразу же возникал целый ряд ограничений в сфере труда. И это правило действует до сих пор. Если больной обращается анонимно, то тогда он этого ущемления в правах не испытывает. И посмотрите, какая парадоксальная ситуация складывается в настоящее время: больной, который обратился платно в негосударственное учреждение, лечится анонимно и он в правах не теряет. Больной же, который обратился платно, в государственную наркологическую клинику, тоже лечится конфиденциально и анонимно и в правах не поражается. А больной, который обратился бесплатно, потому что у него нет денег оплатить лечение, ставится на учет со всеми вытекающими ограничениями. Тогда возникает вопрос: чем торгуют наркологические клиники – медицинскими услугами или правами? То есть получается, что больной платит при анонимном лечении не за лечение, а за сохранение прав. Согласитесь, это чудовищно.

Есть еще одна нелепость. Вроде бы больной обратился за лечением, его нужно поощрять, а мы его поражаем в правах. Поражать в правах нужно не за то, что он обратился за лечением, а за то, что он совершил правонарушение: нарушил административный кодекс, нарушил уголовный кодекс.

Таким образом, происходит отток больных из государственных наркологических учреждений в негосударственные. А, с другой стороны, нарушаются права малообеспеченных слоев населения, которые не могут оплачивать анонимное лечение и сохранять свои права.

Если, например, это ущемление в правах как следствие учета – снять, то, согласитесь, не будет и смысла в анонимном лечении.

– Каково Ваше отношение к принудительному лечению?

– Вообще, принудительное лечение есть во всех странах Евросоюза и во всех штатах Америки. Но это принудительное лечение применяется не ко всем наркологическим боль-

ным, а только к тем, кто является нарушителем закона. Наши СМИ очень любят рассказывать про известных представителей зарубежного шоу-бизнеса, которых, например, поймали за рулем в пьяном виде и отправили на принудительное лечение от алкоголизма.

И сейчас Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков пытается восстановить это принудительное лечение. Только оно будет называться не принудительное, а альтернативное. Потому что оно будет применяться по отношению к правонарушителям, которые совершили не тяжкие преступления. И вместо отбывания наказания им будет предлагаться лечение от алкоголизма или наркомании. Сейчас это рассматривается и обсуждается. Я думаю, что это будет принято.

– Сейчас очень широко обсуждается вопрос о тестировании учащихся на потребление наркотиков. Как вы относитесь к этой инициативе? Как это должно происходить?

– У нас есть диспансеризация учащихся. Задача диспансеризации – выявить патологию на раннем этапе, чтобы начать ее лечить. Никто не говорит о том, что это является нарушением прав гражданина. И если дополнить эту диспансеризацию анализом на наркотики, то можно выявить потребителей наркотиков на ранних этапах, пока еще нет болезни.

Но для чего мы их выявляем? Если для того, чтобы с ними прицельно работать, чтобы они прекратили потребление наркотиков, и у них не развилась зависимость, то, таким образом, мы соблюдаем их право на здоровье. Все боятся, что в результате тестирования будут применяться репрессивные меры в отношении потребителей наркотиков. Но это же не так. Все это сделано не для того, чтобы их репрессировать, а для того чтобы начать заниматься ими. Другой вопрос, что Минобрнауки и Минздравсоцразвития должны разработать системы профилактической работы с этими людьми.

– Как Вы считаете, нужно ли тестировать еще какие-то категории населения, кроме школьников и студентов?

– Обязательно должны тестироваться лица, которые занимают особо ответственные должности. Например, все води-

тели, все летчики. Согласитесь, человек, который отвечает за жизнь нескольких сотен пассажиров, должен тестироваться на алкоголь и в начале полета и в его конце. Потому что у него особо ответственная профессия. Должна быть отлажена система тестирования, чтобы тестировали не представители тех авиакомпаний, которые обеспечивают эти полеты, а независимые службы.

– Опыт борьбы с наркоманией какой страны для России наиболее приемлем?

– Я думаю, что нельзя брать какую-то конкретную страну и срисовывать ее сценарий. В каждой стране есть что-то позитивное. Например, в Америке есть очень серьезные ограничительные мероприятия в отношении продажи алкоголя. Алкоголь в Америке во всех штатах продается с 12 до 8 вечера, продается лицам не моложе 21 года, не продается в супермаркетах, а только в специализированных магазинах. В Европе таких серьезных ограничений по продаже нет. Но зато в Европе более серьезные санкции, если человек в состоянии алкогольного опьянения за рулем – это лишение прав, как минимум, на три года; это – громадные штрафы. В Германии – это направление на принудительное лечение от алкоголизма. То есть в каждой стране есть позитивный опыт.

– В борьбе с наркоманией какие страны смогли добиться действительно хороших результатов?

– В Америке, где основной наркотик – кокаин, в последние пять лет идет серьезное снижение числа потребителей кокаина.

– Как они этого добились?

– Там очень серьезная профилактическая работа. В Америке в частных школах тестируют школьников на наркотики. Полицейские с собаками обследуют шкафчики школьников на предмет хранения наркотиков, и это не считается нарушением прав. Там очень хорошо поставлена воспитательная работа по формированию здорового образа жизни; развита система спортивного воспитания в школах; есть широкий круг профессий, где обязательно наркотестирование.

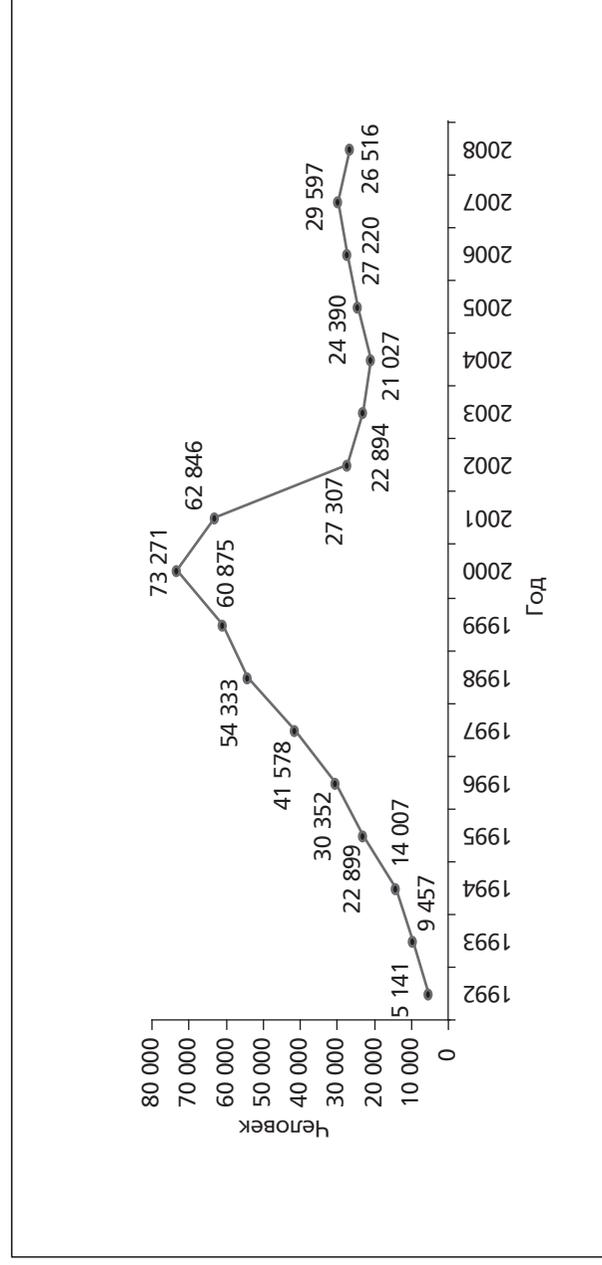
Численность больных наркоманией (взятых под наблюдение в отчетном году с диагнозом, установленным впервые в жизни)*, чел.

	Год										
	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000		
Российская Федерация	5 141	9 457	14 007	22 899	30 352	41 578	54 333	60 875	73 271		

	Год										
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008			
Российская Федерация	62 846	27 307	22 894	21 027	24 390	27 220	29 597	26 516			

* Заболеваемость населения алкоголизмом и наркоманией. Статистические данные Росстата: <http://bi.gks.ru>

Численность больных наркоманией в РФ (взятых под наблюдение в отчетном году с диагнозом, установленным впервые в жизни)*, чел.

* Заболеваемость населения алкоголизмом и наркоманией. Статистические данные Росстата: <http://bi.gks.ru>

– Каков состав наркоманов в России?

– По данным Росстата РФ 20% – это школьники; 60% – молодежь в возрасте 16–30 лет; 20% – люди более старших возрастов. Средний возраст приобщения к наркотикам в России 15–17 лет. Увеличивается процент потребления наркотиков детьми 9–13 лет. Зафиксированы случаи потребления наркотиков детьми 6–7 лет (к наркомании их приобщают родители-наркоманы).

Как заявил в феврале 2010 г. заместитель директора ФСКН России Олег Сафонов, по данным ООН самое большое число наркозависимых в Иране и в Афганистане. Третьей в этом списке значится Россия. По данным Минздрава в России около 550 тысяч наркозависимых лиц, но по экспертным оценкам их около 2–2,5 млн человек.

Приведенный материал показывает, что ситуация с потреблением наркотиков в России – серьезная. Наркомания на сегодняшний день достигла таких масштабов, что можно смело говорить о том, что это системное заболевание, которое касается здоровья всего общества, всего организма в целом. Это раковая опухоль общества. Российское общество больно.

Поражая в основном молодежные возраста, наркомания, увеличивает долю патологий в обществе. Не может больное население рожать здоровое потомство. Поэтому постепенно наше общество заменяется людьми других этнических групп. Страна меняет свой этнический состав.

Наркомания в России – это запущенная болезнь, которая кончается смертью.

5.8. О чем свидетельствует панорама социальных болезней российского общества?

Итак, знакомство с социальными болезнями современного российского общества мы (автор и Читатель) начали с того феномена, который принято считать главным показателем «социального здоровья» общества: с нравственности жителей страны, с «морального климата» в России. Приведенный в данной главе минимальный анализ ситуации в сфере общественной нравственности в современной России приводит к следующему выводу: *моральное состояние современного российского общества, если не трагическое, то, по крайней мере, далеко от нормального. Это выражается в первую очередь в «снижении планки» при оценивании жителями России нравственной обстановки в стране. Что это значит?*

Оценивая условия жизни в России, ее граждане отмечают разные составляющие этих условий – от цен на товары первой необходимости до работы транспорта. Но при этом не проявляют особого недовольства состоянием общественной нравственности. То есть реже жалуются на «моральную обстановку» в стране – на пьянство на улицах российских городов, «матерщину» в местах скопления граждан, попрошайничество, хищения и т.п. Боюсь, что все эти проявления «аморальной обстановки» в городах страны – стали привычными для граждан, перестали ими замечаться.

Возможно, что сказываются трудности повседневной жизни граждан России – от бедности до безработицы. Трудности, на фоне которых «моральный климат» в стране не воспринимается, как что – то серьезное.

Но какими бы ни были причины адаптации россиян к аморальности в стране, сам по себе факт этой адапта-

ции, (привычки к повсеместному хамству, моральной нечистоплотности) – трагическая черта современной России. Как отмечалось выше, трагизм – в «снижении планки» в сфере нравственности. Общество ослабляет требования к моральным качествам своих граждан. Снижая требования, общество снижает свой «моральный статус». В частности, из гражданского общества превращается, если не в криминальное, то, как минимум, в «полукриминальное» объединение людей. Где всевозможные проявления аморальности «сходят с рук».

Описанная панорама показывает, что российское общество – больно: поражены многие слои общества, в том числе система государственного, административного управления. Хотя специальные исследования властных органов, думаю, не проводились, но об их болезнях можно судить по косвенным данным. В частности, бросается в глаза, что чиновничий аппарат игнорирует актуальные социальные проблемы российского общества. Нет разговора ни о положении промышленных предприятий, ни о зарплате неблагополучных категорий работников, ни о положении с детскими учреждениями в стране.

Чем это объясняется? Почему власть не реагирует на положение населения и социальных служб страны?

СИСТЕМНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

6.1. От групповых социальных болезней – к системным

Что такое «системные социальные болезни»?

В Главе V были охарактеризованы групповые социальные болезни населения России. Напомню: это – бедность, преступность, аморализм, коррупция, пьянство и многие другие болезни, которые проявляются не у всего населения России, а лишь у отдельных групп жителей страны. Например, «пьянство»: ведь пьют не все 143 миллиона жителей России, а лишь некоторые из них, которых в народе называют «алкашами». Аналогично «бедность»: ведь наряду с бедными в стране есть и богатые. Примеров групповых болезней – полно.

Совсем другая картина раскрывается, когда мы произносим слова «теневи́зация общества». В этом случае мы не можем назвать ту часть российского общества, ту группу населения страны, которая больна. Ибо «болезнь» – как бы «разлита» по всему обществу. Такие социальные болезни я называю системными.

Что это за болезни? Системные социальные болезни распространены не в рамках отдельных социальных групп, а во всем обществе, во всем населении страны. Таких болезней немало, но стоит остановиться на двух – на теневи́зации российского общества и его социальной дезорганизации.

Когда мы говорим о теневых процессах, которые наблюдаются в России, мы имеем в виду не ту или иную отдельную социальную группу, где наблюдается теневой процесс, а российское общество в целом. Поэто-

му логично считать, что теневи́зация – это системная социальная болезнь российского общества.

Для лучшего понимания этой социальной болезни, напомним ситуацию в медицине, где имеются аналогичные болезни. Что такое «высокое кровяное давление»? Или «повышенная температура тела»? Это – болезненные состояния, которые «разлиты» во всем человеческом теле, а не в каком-то одном его месте (как, например, воспаление среднего уха или перелом ноги). Не в одном органе, а во всем организме. Поэтому их вполне логично считать системными болезнями.

Аналогичная ситуация и с социальными болезнями: среди них есть такие, которыми больно общество, как целое. Такие болезни логично считать системными. Далее охарактеризую две из них: 1) теневи́зацию российского общества и 2) его социальную дезорганизацию.

6.2. Теневи́зация постсоветского общества – система уходит в тень

Теневи́зация общества – это не просто возникновение в обществе теневых явлений. Это – такое их распространение, когда теневые явления начинают занимать все большее социальное пространство, все большую часть экономики и общества в стране. Процесс теневи́зации общества можно уподобить процессу постепенного «затягивания» общества какой-то пленкой, которая соединяет все элементы, все структуры системы в единое целое. Это целое – это грандиозная тень.

Конечно, это метафора. И, как всякая метафора, она является преувеличением. Но в годы реформ в России начался (и в настоящее время продолжается) именно такой процесс. В отдельных местах общества возникли

какие теневые экономические сделки; их количество росло, покрывая определенные части общества; возникли связи между теневыми структурами. В результате в обществе складывался (и сложился!) «теневой сектор».

Возникали теневые структуры двойного рода: во-первых, теневая экономка; во-вторых, теневые социальные структуры. Совокупность таких структур образовывали (и сформировали) «теневое общество». Такова общая «панорама» процесса, который я называю «теневи́зацией российского общества».

Откуда это появилось, каковы корни?

Взаимосвязь между обществом и его теневой экономикой – не новость. Ведь теневая экономика разворачивается внутри общества и реализуется людьми. Причем, людьми, которые, с одной стороны, продолжают находиться в традиционных для них, легальных социальных группах и организациях (например, в семьях, членами которых они являются; на предприятиях, где они работают). А с другой стороны, людьми, которые, включаясь в теневую экономику, создают новые, нелегальные социальные группы и организации. Поэтому ясно, что теневая экономика находится в «социальном окружении»: те или иные социальные субъекты и создают ее, и охраняют, и обеспечивают ее функционирование, являясь ее социальной средой.

Если согласиться с этим, то возникают новые вопросы: какова на сегодняшний день включенность российского общества в теневые экономические отношения; какие именно черты российского общества способствуют росту теневой экономики; как ее рост сказывается на состоянии общества как целого.

Начну с констатации одного немаловажного факта: сфера общественной жизни, в которой наблюдаются

теневые взаимоотношения, за последнее десятилетие в России расширилась. То есть наблюдался (и, по-видимому, продолжается!) рост масштабов теневых процессов.

Эти процессы отличаются от более привычного для России процесса усиления (или, напротив, ослабления) политической закрытости страны. В политическом смысле постсоветская Россия стала более открытой, чем она была в эпоху СССР. Действительно, открыты границы; слабее стала цензура; нет массовых политических репрессий. Однако нынешняя Россия и здесь удивляет: став страной политически более открытой, она одновременно становится страной со все более теневой социально-экономической системой. Если в классическом варианте теневые экономические взаимоотношения ограничиваются такими сферами, как производство, распределение продукции и услуг; финансы, внутренняя и внешняя торговля, то в нынешней России сфера теневых взаимоотношений заметно расширилась. За счет чего?

Сегодня теневые феномены наблюдаются во многих неэкономических сферах российской жизни – в политике, в сфере права, в армии, в науке, в образовании. Примеры широко известны. Например, «теневая платность» в ВУЗах, в школах, в детских учреждениях; использование «теневых» работников в промышленности и в сельском хозяйстве во время авралов и сезонных работ и др. Расширение сферы теневых отношений в обществе, вовлечение в них все большего числа различных социальных групп и организаций, логично назвать теневизацией общества. Этот процесс наукой почти не изучался.

Изучение этого процесса предполагает другой тип анализа в сравнении с тем, который традиционен для

анализа теневой экономики. Акцент должен делаться не на доле теневой экономики в ВВП, или на других статистических (количественных) показателях, не на чисто экономических феноменах. Акцент должен делаться на тех социальных группах, тех социальных взаимоотношениях, которые складываются между субъектами, вовлеченными в теневые процессы.

Нельзя сказать, чтобы в отечественных экономических исследованиях по теневой экономике социальный аспект игнорировался. Напротив, в экономическом анализе широко представлена роль государства, проводимая им политика; представлена мотивация теневого экономического поведения руководителей предприятий, других групп населения России. Но при экономическом анализе теневой экономики, социальные структуры рассматриваются как «фоновые» и «факторные», то есть как среда, в которой разворачиваются теневые экономические процессы, складываются теневые отношения между группами населения. Такой подход безусловно необходим, поскольку он показывает причины теневых процессов.

Однако нынешняя российская ситуация требует и другого подхода – социологического.

Социологический подход требует более широкого взгляда на мотивацию теневого поведения и теневых взаимоотношений в обществе. Действительно, для экономистов характерна «экономизация мотивов» теневых отношений, сведение их к увеличению размеров дохода тех или иных групп населения. Однако «гамма» мотивов теневого поведения социальных групп не сводится к экономическим. Действительно, что движет людьми?

Люди стремятся получить интересную работу; занять выгодное место в обществе; укрепить свое положение

ние в нем. Круг мотивов поведения людей в обществе – широк: от увеличения дохода до победы на выборах. В результате активности людей, социальных групп, теневые отношения выходят за рамки экономики и проникают в неэкономические сферы общества. Люди как бы переносят свои теневые отношения в те «места» общества, где таких отношений раньше не было. Например, человек торговал на рынке, но ушел оттуда и стал работать сторожем в школе. И начал продавать родителям учеников дефицитные товары – конечно, тайно. И в школе возник новый теневой процесс.

В результате таких переносов теневой активности, сфера теневых процессов в обществе расширяется. И постепенно общество становится все более теневым.

Что стимулирует теневое поведение населения? Дефекты проводимой государством политики. В начале «перехода к рынку» – это были дефекты приватизации госсобственности; порочность постсоветской налоговой системы (включая убийственные налоги на зарплату, явившиеся прямой причиной «теневизации» экономического поведения практически всех субъектов российской экономики); дефекты банковской политики (мошенничество, пирамиды); запреты на продажу земли, породившие теневые операции с нею и др.

Таким образом «вход» в процесс теневизации общества – это совокупность внешних условий, которые способствовали распространению теневого поведения жителей России – как в экономике, так и в обществе в целом. Зарождаясь в экономике, теневые модели поведения (например, взятки, обналичивание денег и др.) далее распространяются на другие сферы общества – на политику, на органы правопорядка, на СМИ, на образование, детские учреждения и другие сферы общества.

В 1990-е годы мы изучали процессы теневизации на предприятиях оборонного комплекса – ОПК. Тогда выявилось, что «уход в тень» директоров этих предприятий порождился новыми условиями, которые возникали в России в период слома советского госаппарата, в период экономических реформ. Мотивация теневого поведения директоров была двойственная: с одной стороны, слом старых структур и старой идеологии и необходимость быстрой адаптации к новым условиям; с другой стороны – уникальная возможность быстрого обогащения.

Что касается общества в целом, то субъектами его теневизации были, во-первых, социальные группы населения страны; во-вторых, множество социальных организаций за пределами экономики – в сфере политики, в сфере образования, науки и других.

Один из поздних примеров теневизации общества – начавшие использоваться в конце 90-х годов избирательные технологии, породившие новые эталоны теневого политического поведения и теневых политических взаимоотношений – такие, как подкупы электората, создание теневых групп давления, теневых политических коалиций и др.

Как видно, после распада СССР и начала «перехода к рынку», в России начали возникать новые способы ухода в тень, теневизации – как экономических, так и социальных структур. Например, теневая платность в ВУЗах; теневые сделки в театральном мире, в мире спорта, в издательствах – везде.

Долю «тени» в сегодняшнем российском обществе подсчитать трудно. Но бесспорно, что эта доля – значительна. Достаточно напомнить, что теневая приватизация первой половины 1990-х годов привела к формированию в России новых собственников, то есть

изменила тип социальной системы, тип социальной стратификации.

Какие именно изменения произошли?

Наиболее важным было увеличение доли населения, относимого к категориям малоимущих и бедных, а также доли безработных, людей с неполной занятостью, занятых фиктивно; появление «социального дна» из числа нищих, бомжей, беспризорных детей и подростков; лиц, вышедших из тюрем и т.п. Сказывалось и значительное количество выходцев из стран «ближнего зарубежья». Вырванные из привычного окружения, они составляли огромный резерв пополнения теневых слоев российского общества.

В начале 1990-х годов Б.Синявский, писал: «В России асоциальных групп больше допустимого, и количество их растет ежедневно. Россия люмпенизируется масштабно и стремительно. На дно опускаются миллионы с тем, чтобы никогда уже не подняться. Разросшиеся до невообразимости асоциальные слои общества порождают асоциальную мораль и тиражируют ее не только в своей среде, но и в обществе в целом».

Это писалось в конце 1990-х гг. Сегодня площадь тени в российском обществе, по-видимому, сократилась. Но многие факторы его теневизации продолжают действовать.

Обсуждая процесс теневизации российского общества и его механизм, я не учитывала подразделение теневой экономики на легитимную и криминальную. Это подразделение сохраняет свою силу и для теневой социальной экономики, то есть для теневых процессов за пределами экономики. Классическим примером легитимной теневой деятельности является вторичная и неформальная занятость населения. Например, если почтальон разносит пять – шесть газет, получая деньги

из соответствующего числа бухгалтерий, то это – вполне легитимное поведение. Аналогичен статус «челноков», которые чаще всего оформлены в каких-то совсем других организациях (включая НИИ, школы, библиотеки и др.), а «челночат» в порядке подработки, без официальной регистрации. «Теневую занятость» осуществляют огромные отряды российских переводчиков, преподавателей иностранных языков, репетиторов абитуриентов, поступающих в ВУЗы и др.

Это значит, что нынешний рынок труда является хотя и теневым, но почти легальным. Или: он легальный, хотя в немалой мере – теневой.

Особая сфера легальной теневой активности жителей России – занятость рабочих и специалистов промышленных предприятий. При значительных масштабах их работы хотя и на мощностях предприятий, но «на свой карман», эта занятость остается практически легальной: никаких запрещающих ее законов не существует, а директора предприятий закрывают на это глаза.

На вопрос, который мы задавали директорам предприятий ВПК – «Как Вы относитесь к тому, что Ваши работники используют фонды предприятия (электроэнергию, оборудование) для работы «на свой карман», директора давали следующие ответы:

- В сегодняшней ситуации это нормально – 43%;
- Это ведет к распаду предприятия – 57%.

Важно отметить: экономисты, изучающие неформальный сектор экономики, подчеркивают особую важность неформальной экономики в легальных фирмах, считая, что их воздействие на экономику является мощным. Что касается криминальной теневизации, то здесь речь идет о другом – об экономической, политической, правовой и другой преступности. Типичными

примерами криминального теневого поведения в нынешней России являются разного рода «сращения» представителей двух социальных групп: 1) высших госчиновников и 2) ответственных работников различных функциональных служб государства и представителей криминальных кругов. Пресса пестрит материалами, сообщающими о сращении налоговых служб, таможенных инспекций, банков, адвокатских фирм и других аналогичных служб, включая и самые высшие (в частности, администрацию Президента) с теми или иными криминальными группами. Масштабы таких альянсов, по-видимому, велики.

Проведенный анализ показывает, что в современной России есть основание говорить не только о теневой экономике, но и о теневилизации социальной системы, то есть значительного спектра социальной стратификации.

Наряду с ростом теневой экономики, за последние годы приобрел силу и процесс теневилизации общества как целого. Возникающее «теневое общество» сегодня является той социальной средой, которая тормозит рост экономики, а через нее – нормализацию жизни населения страны. Более того, именно теневые процессы «запустили» процесс социальной дезорганизации в России.

6.3. Социальная дезорганизация постсоветской России – нарушение общественного порядка

Процесс *социальной дезорганизации* наукой почти не изучался. А между тем, это – системная социальная болезнь российского общества, *проявляющаяся в нарушении нормального функционирования его основных социальных институтов* – политической системы,

экономики, социальной сферы, сферы правопорядка, а, следовательно, и – жизнедеятельности населения.

Нарушение нормального функционирования – это такая ситуация в обществе, когда старые, привычные порядки – сломаны, а новые еще не сложились; когда вокруг все меняется и люди не успевают не только привыкнуть к новым условиям, но даже разобраться в них. Это рождает неуверенность и пессимизм. Такая ситуация была в России к концу президентства Ельцина.

В научной литературе проблема социальной дезорганизации практически не отражена. Но даже поверхностный анализ показывает, что после смены политического режима, в начале 1990-х годов, все сферы российского общества оказались дезорганизованными. Вот как оценивает последствия российских реформ этого периода американский профессор Стивен Коэн: «Катастрофа эта – экономическая и социальная – настолько велика, что приходится говорить об ещё одном беспрецедентном явлении: подлинной демодернизации страны XX века. Когда происходит распад всех возможных инфраструктур: производства, технологии, науки, транспорта, отопления и канализации; когда десятки миллионов людей не получают причитающуюся им зарплату; когда почти 70% общества живёт на уровне прожиточного минимума или ниже, а миллионы людей попросту голодают; когда продолжительность жизни мужского населения упала до 58 лет; недоедание стало нормой для детей школьного возраста; когда болезни, с которыми, казалось бы, покончено, вновь становятся эпидемиями, а от социальных гарантий остались одни воспоминания; когда интеллигенты с высшим образованием вынуждены сами выращивать себе пищу, чтобы выжить, а более половины экономических сделок в стране происходят по бартеру – тогда

можно действительно говорить о «переходе» – трагическом переходе назад, в эпоху, предшествующую модернизации.

Даже если бы каким-то чудесным образом завтра удалось возобновить экономический рост, России понадобились бы десятки лет, чтобы наверстать потерянное в 1990-е гг., а вернуть миллионам людей отнятые у них «переходом» годы жизни уже не сможет никто».

Если даже принять, что автор чересчур драматизирует ситуацию, бесспорно, что почти 20 лет реформ дезорганизовали все сферы российского общества – политическую систему, деятельность прокуратуры, судов и милиции, финансовой системы, учреждений социальной сферы – школ, медицинских учреждений, СМИ и т.д. В частности, российский рынок так деформировал работу врачей и учителей, что традиционные моральные принципы оказались если не отброшенными, то деформированными. Реакция общества на это – самоочевидна».

Однако дезорганизация не означает, что все сферы общества прекращают работать. Суть в другом: они меняют тот режим, в котором они работали ранее и к которому было адаптировано население страны. А это означает, что в стране нарушается традиционный социальный порядок.

Социальный порядок – это ситуация в обществе, противоположная дезорганизации, когда общество находится в том состоянии, которое сложилось исторически, существовало веками или многими десятилетиями. Поэтому большинство населения считает это состояние нормальным, естественным для данной страны. Когда такое состояние нарушается, люди оказываются «дезадаптированными», «вышибленными из колеи». Хотя сами они чаще всего не могут объяснить причины своей неудовлетворенности жизнью.

Я уже приводила публикуемые первым ВЦИОМом ответы населения России на вопрос: «Что сейчас важнее для России – демократия или порядок?». Ответы респондентов на протяжении многих лет не менялись: указывали на порядок – 76%; на демократию – 9%.

Эти цифры очень выразительны: ведь «демократия» – это та цель, ради которой население страны поддержало Ельцина в начале 1990-х гг. И теперь выясняется, что к концу 10-летия реформ демократия оставалась важной лишь для 9% населения России.

Если учесть, что люди в своих оценках всегда довольно сдержаны, то эту картину можно считать показателем дезорганизации условий жизни населения страны.

Для науки такие периоды интереснее, чем периоды застоя. Не случайно в 1990-е годы в научной литературе возникали все новые и новые понятия, с помощью которых авторы пытались зафиксировать то новое состояние, в которое погружалось российское общество. Так, И. Клямкин и Л. Тимофеев писали о «теневом социальном порядке»; Я. Паппэ рассмотрел общество через призму «олигархии», А. Потемкин – через понятие «виртуальная система». Были и другие подходы к анализу социальной системы, складывавшейся в России в конце 90-х гг. XIX – первом десятилетии XX вв.

Поиски учеными новой терминологии показывают, что постсоветское общество требует нового языка для его описания. Это естественно, так как старые понятия, описывавшие стабильную административно-командную систему, в новых условиях оказались не пригодными.

Нарушения общественного порядка обычно происходят в чрезвычайных ситуациях: во время войн, революций, стихийных бедствий, столкновений каких-

то общественных сил. Для обществ же, находящихся в нормальных условиях, напротив, обычно характерен социальный порядок. Его основной признак – нормальное функционирование всех социальных институтов – таких, как власть, суд, милиция, транспорт, банки, школы, больницы, СМИ и т.д. «Нормальным» является такое функционирование всех этих и других институтов, когда они поддерживают культурные нормы, привычные для данного населения. Это значит, что «социальный порядок» всегда «окрашен» в национальные и исторические тона. Огрубляя, можно сказать: социальных порядков в мире столько же, сколько существует разных стран и этнически разных народов. И только в рамках конкретной страны (например, Америки, России или др.) «социальный порядок» приобретает однозначность. То есть, к примеру, социальный порядок в Эстонии отличается от социального порядка на Кубе или в Германии. Например, в СССР медицина и школа были бесплатными, и жители воспринимали это как естественное состояние. Поэтому перевод таких учреждений обслуживания на коммерческую основу, воспринимался населением как нарушение того социального порядка, к которому жители страны привыкли. То есть как проявление социальной дезорганизации.

Дезорганизация на макроуровне – это те её проявления, которые затрагивают всю социальную систему, всё общество. Примером может служить недоверие населения к политическим и социальным институтам страны. На протяжении всего периода российских реформ степень доверия к политическим институтам оставалась весьма низкой: 75–80% населения не доверяли им. В 2003 г., когда реформы шли уже более десяти лет, недоверие к органам милиции выражали 74% респондентов Левада-Центра; недоверие к Прави-

тельству – 73%; к Парламенту – 72%; к политическим партиям – 65%; к органам госбезопасности – 49%.

Что такое «недоверие к властям»? Недоверие населения к властям означает, что у людей есть психологическое основание не выполнять принимаемые ими законы, распоряжения, требования. То есть означает дезинтеграцию власти и общества. Например, на вопрос «Доверяете ли Вы армии?» ответы респондентов Левада-Центра в 2005 г. давались такие: да, полностью – 33%; нет, не полностью – 31%; совсем не доверяю – 18%. Такое отношение к армии проявляется, например, в уклонении от службы в армии, дезертирстве, в облавах на призывников.

Другое проявление дезорганизации на макроуровне – протестная активность населения. Это – забастовки в регионах страны; выступления коллективов предприятий против задержек зарплаты; митинги с протестами против тех или иных действий властей (пикеты, голодовки и др.).

Субъекты протестной активности разнообразны: от шахтёров до солдатских матерей; от учителей до студентов и т.д. По данным опросов Левада-Центра и других служб Общественного мнения, «протестная» активность с начала 1990-х годов и до конца XX столетия росла. В частности, отмечался *рост* намерений населения участвовать в забастовках: в 1998 г. доля опрошенных, имевших такие намерения, выросла в сравнении с 1994–1996 гг. почти в 1,5 раза. Из ответов на вопрос: «Если в Вашем городе в ближайшее время состоятся митинги, демонстрации, протесты, примете ли Вы лично участие в них?» – видно, что доля намеренных участвовать все годы не снижалась; скорее, росла. Доля же не имевших таких намерений, напротив, сокращалась.

Публикуемые в официальных изданиях МВД РФ конкретные перечни преступлений поражают своим разнообразием. Это не только классические (такие, как бандитизм, грабежи, разбои, кражи), умышленные убийства (включая и по заказу), но и социальные преступления: похищения людей, захват заложников, вымогательства, вовлечение несовершеннолетних в преступления, изнасилования и т.п.

Огромные масштабы приобрели экономические преступления – такие как «преступления против собственности» (в 1-м полугодии 2001 года их было 7362); «незаконное предпринимательство» (за тот же период – 2844); «изготовление или сбыт подпольных денег или ценных бумаг» – около 8000). Значительными были масштабы преступлений по таким статьям, как «против интересов службы в коммерческих и иных организациях, в том числе коммерческий подкуп». За 1-е полугодие 2001 г. таких преступлений было выявлено 4342. Рост экономической преступности выразался в ее проникновении в определенные отрасли и в разветвливании специфических отраслевых преступлений. Примером таковых могут служить «преступные посягательства на нефть и нефтепродукты в России» и «преступные посягательства на культурные ценности России».

Наконец, ещё одно проявление дезорганизации на макроуровне – ослабление безопасности населения страны. Это – тоже макропроцесс, затронувший все слои общества. В повседневную жизнь вошли стальные двери, различные системы охраны жилищ, технические средства охраны подъездов, гаражей, автомашин и др.

Обследования в больницах областных центров и Москвы, показывают, что больные вынуждены приносить с собой не только лекарства, но и постельное

белье, что регулярность врачебной помощи нарушена, многие кабинеты вообще закрыты. Недопустимо низкая оплата труда врачей и медсестер даже специализированных поликлиник Москвы привела к резкому оттоку медицинских работников. В результате, нормальное медицинское обслуживание больных оказалось нарушенным.

Эти и многие аналогичные примеры показывают, что процессы социальной дезорганизации в России, если и не охватили все российское общество полностью, то, по крайней мере, получили немалое распространение.

Какие причины привели к этому? Главная причина – слом советской политической системы и «распадные» процессы в стране. То есть социальная дезорганизация явилась следствием тех перемен, которые происходили в стране в конце 1980-х–1990-е годы. По большому счету, эти переменные, вошедшие в историю как «эпоха реформ», представляли собой социально – экономическую революцию. Хотя она проходила, в основном, в мирных формах, с минимальными жертвами, но революционный характер перемен 1990-х годов несомненен, ибо качественно менялись политическая система и экономика страны. Действительно, такие события, как распад СССР, политическая борьба 1991 и 1993 гг., сопровождавшаяся танками на улицах Москвы, вооруженными столкновениями и гибелью людей, закрытие организаций КПСС и многое другое – все это признаки революционной ситуации, которая всегда ведёт к нарушениям социального порядка. То есть к социальной дезорганизации.

Революционными по своему характеру были и перемены в экономике в 1980–1990-е годы. Даже горбачевские кооперативы, из которых родились «дочерние фирмы» предприятий, для тех лет были невиданными.

Вчерашние огромные госпредприятия, включая оборонные, теряли свои «горизонтальные» хозяйственные связи с поставщиками и потребителями их продукции. Практически во всех отраслях экономики возникали немыслимые ранее частные организации, тысячи коммерческих банков, разнообразные посреднические конторы, фирмы, фонды и проч. Менялись управленческие структуры: бывшие советские Министерства расформировывались, на их основе возникали «оргструктуры» совсем другого типа, нежели советские. Радикально менялась финансовая ситуация, режим въезда и выезда из страны, положение СМИ и т.д. и т.п.

Понятно, что новые политические, экономические и другие институты и организации предполагали новые нормы поведения, к которым никто не был готов. Хотя «переход к рынку и демократии» был, в основном, мирным, но, повторяю, этот переход был революционным в том смысле, что либерализация ломала старые государственные, партийные, хозяйственные и социальные структуры. Естественная «раскачка» старой системы породила многие явления «вторичной дезорганизации», которые придавали естественным переходным процессам криминальный характер. Примером может служить коррупция в высших эшелонах власти.

Причины социальной дезорганизации можно представить как снежный ком, в процессе движения которого на него налипают массы снега, увеличивая его собственную массу. Аналогия здесь прямая: взлом партийно-советской системы, обвальная либерализация политики и экономики – все это создавало благоприятные условия для возникновения множества локальных разрушительных процессов, которые, в свою очередь, стимулировали такие же процессы на нижних уровнях общества. Яркий пример такого процесса – коррупция.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ СОЦИАЛЬНЫХ БОЛЕЗНЕЙ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

7.1. Советское наследие: сталинизм, репрессии, идеологический пресс

Советское наследие в части социальных болезней столь велико и столь трагично, что заслуживает специального исследования. В данной монографии оно рассматривается лишь частично.

Вспомним: родина нынешней России – СССР, а значит и сталинизм. А сталинизм – это система, которая была «замешана» на крови многочисленных и разнообразных жертв – невинных людей. Система, которая держала в страхе миллионы граждан. В чем это выражалось?

Конечно, главное это – «посадки». В первые десятилетия советской власти аресты были привычными, можно сказать, массовыми; были чертой политического режима, И хотя масштабы репрессий постепенно сокращались, но страх в массовом сознании жил всегда. Люди боялись рассказывать анекдоты. Профессора боялись «сболтнуть» что-нибудь «лишнее» на лекциях. Общество постоянно ощущало присутствие идеологического контроля. «Вольнолюбивых» граждан не выпускали за границу. Страна жила в напряжении.

За многие десятилетия существования СССР граждане привыкали к советскому стилю жизни, переставали замечать его. Но система оставалась верна себе. А она была болезнетворной, то есть содержала внутри себя «зерна» социальных болезней. И не только «зерна», но и чудовищные плоды – реальные социальные болезни общества. Какие это были болезни?

Они были разнообразными: от «невинных» (подслушивание, доносительство, клевета, «разборки» на партийных собраниях, публичные обвинения) до трагических – тюрьмы, пытки, расстрелы...

Было распространено такое выражение – «оболгать» человека. Когда неожиданно арестовывали сотрудника, коллеги нередко говорили, что его «оболгали». Но только после «отсидки» – оказывалось, что он – ни в чем не виноват.

Зачем я вспоминаю все это? Для того чтобы точнее выделить предмет монографии: ведь ее темой являются не все социальные болезни, а лишь те из них, которые связаны с комплексом повседневных условий жизни населения. Социальные болезни, связанные с деятельностью КГБ, ФСБ и т.п. структур – в книге не рассматриваются. Хотя свой вклад в российскую историю они внесли. И вклад – трагический.

7.2. Распад СССР и быстрая трансформации общества – благоприятная среда для возникновения социальных болезней в России

По большому счету советское общество, возникшее в России после революции 1917 года, никогда не было здоровым. Не является новостью, что оно возникло в ходе классовой борьбы, и что весь период между двумя политическими переворотами (1917 и 1991 гг.) оно сотрясало от конфликтов. Все эпохальные шаги советской Истории – НЭП, индустриализация, коллективизация, перестройка, переход к рынку, не говоря уже об эпохе «большого террора» («1937 год») сопровождались теми или иными силовыми акциями. Хотя социальные типы тех, кто делали Историю в России, конечно, менялись.

Социальные и экономические процессы, которые проходили в СССР и в России во времена горбачевской перестройки и в последующие годы, радикально изменили ту систему социальных слоев, социальных групп, на которых «стояло» советское общество. Сегодня, летом 2011 года, эта система совершенно иная, чем она была до середины 1980-х годов. Что именно изменилось?

Во-первых, возникли многие новые социальные группы, связанные с частной собственностью, с капиталом, которых в СССР не было. Еще 20 лет назад нельзя было представить, что в стране появятся капиталисты. И не только владельцы мелкой частной собственности, но и крупного капитала: банковско-финансового, промышленного, торгового. Ведь на этапе перестройки даже кооператоры вызывали резкий протест властей.

Сегодня же, в середине 2011 года, обычным явлением стали не только частные магазины, кафе, мастерские, частные медицинские и образовательные учреждения, но и частные банки, частные корпорации, владеющие природными ресурсами страны. Более того, общество привыкло к наличию в нем «сверхбогатых» людей – миллиардеров, олигархов. Вопрос, правомерен ли частный бизнес – ушел в прошлое. Сейчас на повестке дня другие вопросы: как обеспечить его выживание; не станет ли власть проводить реприватизацию; не погибнет ли бизнес от рук криминала; станет ли российский бизнес эффективным для населения страны, для общества.

Последний вопрос – самый актуальный: ведь если «переход к рынку» не улучшит условий жизни населения – то возникнет естественный вопрос: для чего был организован этот самый эпохальный «переход»? Что он дал обществу, жителям страны?

Во-вторых, изменился характер того социального слоя, который в марксизме назывался «господствующим классом», а в зарубежной социологии называется «правлящей элитой». Сегодня в России правят новые государственные чиновники, новые политики, многие из которых – выходцы из силовых структур, которые в эпоху СССР подчинялись высшей партийной власти и к политической элите не принадлежали.

За 20 лет реформ (1991–2011 г.г.) состав правящего слоя изменился: если в эпоху Ельцина правили преимущественно политики и бизнесмены, то с приходом во власть Путина во власти начали доминировать силовики, и они неплохо уживаются с крупным капиталом, с олигархами.

В-третьих, под влиянием экономического хаоса 1990 годов произошла криминализация общества. Быстрота и искусственность возникновения рыночных отношений (их не историческое появление в России, а принятие «сверху» соответствующих политических решений) проявились в том, что эти отношения поначалу казались как бы игрой: игроки делали «ходы» в соответствии со своим пониманием обстановки в стране. Российский рынок не был продуктом «многовековой Истории», в которой участвовали многие поколения людей. Не было процесса, который шел от дедов к внукам, от отцов к детям. История России не дала ей Исторического времени для такого процесса, который шел на других континентах, в Европе и в Америке. Естественно, это определило криминальность возникшего рынка. А криминальная среда – это самая благоприятная обстановка для появления социальных болезней. Более того, многие феномены, которые я назвала «социальными болезнями», на самом деле – это проявления соответству-

ющих преступлений. Это выдвигает новую проблему: надо показать соотношение социальных болезней и преступности в России.

7.3. «Социальные болезни» и «преступность» – усиливают друг друга

Даже слабое знакомство с перечнем социальных болезней (см. Приложение 4) показывает, что некоторые из них считаются преступлениями, тогда как другие к преступности не относятся. Это заставляет обратиться к данной ситуации и ответить на поставленный выше вопрос: может быть введенное в данной монографии понятие «социальная болезнь» – это другое название общезвестного в России феномена – «преступность»?

Рассмотрю несколько примеров.

- 1) *«Взятничество»* – это, конечно, преступление. Но в то же время это – и социальная болезнь.
- 2) *Коррупция, дедовщина, вымогательство, шовинизм, хулиганство, воровство* – аналогичная ситуация.

Список преступлений, которые одновременно являются социальными болезнями общества, легко можно было бы продолжить. Ибо «пересечений» двух реальностей, преступлений и социальных болезней – в России множество. Поскольку грань между этими двумя феноменами зачастую весьма очень тонкая. Рассмотрю простейшие примеры.

– Фашизация это – и законодательно караемые акции, и в то же время – комплекс социальных болезней, проявляющихся в особой идеологии, фашистских лозунгах, фашистских выкриках в местах скопления людей, специфической одежде и т.п.

– Фиктивная занятость – это и законодательно караемая акция, и в то же время – социальная болезнь

промышленных предприятий, проявляющаяся в «приписках» якобы работающих на предприятиях лиц, которые реально часто и не существуют.

– Спекуляция, расизм, мошенничество – аналогичная картина.

Конечно, имеются такие социальные болезни, которые «не дотягивают» до преступлений. Например, не всякая «агрессивность» – преступна, но она всегда – социальная болезнь. Близок к этому и «алкоголизм»: это – безусловно социальная болезнь, но далеко не всегда – преступление. Аналогично – деморализация, антисемитизм, бедность и многие другие социальные болезни, которые «не тянут» на преступления.

Как видно, «преступления» и «социальные болезни» в России образуют некий континуум, некий «параллельный ряд» событий, которые в части случаев совпадают, а в части случаев – не совпадают друг с другом.

Какое значение имеет анализ сходства и различий двойного ряда явлений – социальных болезней и преступлений? Зачем он нужен?

Такой анализ важен как для практики, так и для науки. Для практики учет названного направления анализа важен потому, что меры должны применяться разные. Если перед нами – преступление, то надо – наказывать, карать; а если перед нами болезнь – то ее надо лечить. И, бесспорно, что есть «чистые случаи», когда те или иные феномены относятся или к преступлениям, или к социальным болезням. Например, безусловно, что «мошенничество» – это всегда преступление, а не социальная болезнь; как и «приписки», «бандитизм» и «вымогательство». Тогда как «беспризорность» и «безнравственность» – это социальные болезни.

В современной России ситуация такова, что обилие социальных болезней создает благоприятную среду для

распространения преступности. В результате Россия первого десятилетия XXI века – это общество, которое является и больным, и в немалой мере – преступным. Как бы ни неприятно автору это писать, а жителям России это читать, но, увы, это – так.

Но важная деталь: распространение в российском обществе и преступлений, и социальных болезней – усиливает общую дезорганизацию в стране. Поскольку эти девиации, хотя они и разные, стимулируют друг друга. Например, такая социальная болезнь России, как ксенофобия – стимулирует преступления на национальной почве. Аналогично – чрезмерное неравенство стимулирует нападения на богатые коттеджи и их владельцев, стимулирует убийства олигархов, ограбления банков. То есть социальные болезни порождают преступность.

Надо отметить, что соотношение преступности и социальных болезней в постсоветской России – это новая социальная проблема, которая, похоже, еще не изучалась. Это – естественно, так как сам рынок в России – «молодой», ему, грубо говоря, чуть больше 20-ти лет. И понятно, что за это время наука не успела накопить фундаментальных знаний об этом сложном объекте.

Отмечу, что при всех производимых «сверху» реформах, базисные черты российского общества остаются такими же, какими они были в эпоху СССР. И даже раньше, в царские времена. Ведь в СССР социальных болезней было немало, и преступность имела немалые масштабы – хотя власть пыталась ее скрывать (и отчасти это ей удавалось). Но следы болезней советской эпохи в России XXI века – сильны.

Где же локализируются социальные болезни, где они «укореняются»? Ведь общество – это сложная структура: в нем много разных слоев, социальных «конструкций», звеньев. Достаточно назвать территориальные

образования – города разной численности, поселки, деревни, хутора и др. Весьма сложна и экономическая структура страны – отрасли экономики, типы промышленных предприятий, масштабные отрасли обслуживания, аграрный сектор и др. Понятно, что распространенность социальных болезней в разных частях российского общества – разная. Одно дело – Москва и другие крупные города; другое дело – поселки, удаленные от центра страны. Положение с преступностью, масштабы пьянства, заболеваемость населения – все это в разных частях общества далеко не одинаково. Где же все это локализуется?

Локализуется там, где имеется концентрация людей. То есть в рамках исторически сложившихся социальных структур. Одной из таких структур является социальная стратификация.

7.4. Постсоветская социальная стратификация – вместилище социальных болезней

Это утверждение не означает, что вся социальная стратификация в России состоит из больных людей. Ведь что такое «социальная стратификация»? В любой стране, включая и Россию, это – особым образом упорядоченное население страны – от самых бедных до самых богатых; от нищих – до олигархов; от бродяг – до академиков. И когда я утверждаю, что в России социальная стратификация – это «вместилище социальных болезней», то я имею в виду не весь «личный состав» российской стратификации, не всех охватываемых ею индивидов, а лишь отдельные «фрагменты» стратификации.

Действительно, ведь социальная стратификация российского общества – это «конструкция», кото-

рая структурирует все население России. Все жители страны, все 145 миллионов – занимают места внутри социальной стратификации в соответствии со своими социальными статусами. Если человек – бедняк, то он попадает в одну «страту» (группу населения); если человек – олигарх, то он попадает в другую страту. Поэтому в разных слоях общества, в разных стратах – концентрируются люди с разными социальными болезнями.

Например, регулярно пьянствует обычно неустроенная часть общества – бродяги, безработные, бездомные. Но, конечно, не только такой контингент. Не новость, что Россия – пьющая страна. Пьянством заражены разные слои населения, включая профессоров, врачей, журналистов, актеров. И поскольку все слои российского общества так или иначе представлены в его социальной стратификации, то можно считать, что именно социальная стратификация является «социальным вместилищем» социальных болезней. Именно потому, что социальная стратификация является вместилищем людей.

Правда, для читателя это может показаться спорным, поскольку эти утверждения – непривычны. Но ведь и тема этой монографии, «социальные болезни...» – не очень то знакома читателям.

С учетом сказанного, согласимся, что социальные болезни в России локализованы внутри социальной стратификации российского общества. А где же им еще-то быть? Ведь больные люди, как и здоровые, живут среди людей. В тех социальных группах, из которых состоит российское общество. Поэтому и сами эти группы – называются больными. Такова реальная картина.

Аналогичная ситуация и в сфере российского рынка.

7.5. Российский рынок – болезнетворная среда

Про российский рынок написаны горы книг и статей. Но вот вопрос, который едва ли изучался: здоров ли российский рынок, то есть торгующие на нем люди? Или они больны, то есть, заражены социальными болезнями?

Думаю, что ответа на этот вопрос у общества нет. А между тем российский рынок – это тоже «вместилище» социальных болезней. Действительно, оснований для такой оценки – немало. Назову эти основания.

- Разорившиеся бизнесмены – заболевают «на нервной почве». То есть неудачный бизнес чреват «нервными срывами».
- Бизнесмены нередко спиваются.
- Случается, что посетители рынка оказываются втянутыми в финансовые махинации торгующих на нем ловких «махинаторов». Таких примеров немало.

Все это наукой не изучается, социальная обстановка на российских рынках остается «черной дырой». А основания считать российский рынок «болезнетворным» – есть. Почему же люди не перестают заниматься бизнесом, продолжают торговать на рынках?

Потому, что возможные плюсы успешной торговли во много раз превосходят возможные потери от разорения и от заболеваний. То есть «бизнес – риск» – выгоден. Поэтому тропа в сферу торговли не зарастает. И думаю – не зарастет.

Хотя торговцы – это как виртуозы – музыканты, скрипачи и пианисты: здесь нужен талант. Без таланта в торговле делать нечего. Поэтому успешных «бизнесменов от торговли», как и скрипачей, всегда единицы.

7.6. Последствия реформ в России – ослабление роли социальных регуляторов: семьи, школы, государства

Чтобы деятельность государства была успешной – оно должно накапливать опыт, становиться все более компетентным. Но в России как раз с этим – проблема. Похоже, что грамотность чиновников, управляющих экономикой страны, для принятия эффективных решений – недостаточна. Да и откуда у силовиков может появиться экономическая грамотность? Им же она «не по профилю». Даже в СССР консультантами правительства были профессора по экономике. Сегодня их осталось мало: старые – умерли, а новые – не появились. Престиж науки – снизился, молодежь туда не идет, Талантливые выпускники экономических ВУЗов идут в банки или уезжают за рубеж. И получается, что силовая власть управляет экономикой по «своему разумению». А «разумение» у силовиков – далеко от понимания устройства экономической сферы России... И, как можно наблюдать, невысокая экономическая культура российских чиновников портит отношения России со многими странами, бывшими партнерами по СССР... Ведь экономическая политика без науки – это действия вслепую, наугад, через принятие ошибочных решений. Что и наблюдается в России сегодня.

Нынешняя российская власть сильна в борьбе с инакомыслием, но никак не в экономике. И ее попытки управлять экономикой подчас пугают своей бессмысленностью. В этой ситуации бесспорно, что дезорганизация в российской экономике и в российском обществе неизбежно будет нарастать.

7.7. Показатели социального нездоровья российского общества

Выше отмечалось, что многие дефектные явления в российском обществе имеют двойственную социальную природу: являются одновременно. И социальными болезнями, И преступлениями. Но если представить все российское общество, со всеми его социальными болезнями – как единое целое, как единый «социальный организм», то окажется, что этот организм – больной.

В чем это выражается? Конечно, стандартных показателей социального нездоровья общества наука еще не придумала (хотя такие показатели необходимы). Но как автор, посягнувший на социально – медицинскую тему, могу сказать, что показатели социального нездоровья общества в принципе имеются. И их можно использовать. Попробую назвать такие показатели:

- 1) *Конфликтность* общества – виды социальных конфликтов и их распространенность.
- 2) *Социальные причины смертности населения* – такие, как убийства, самоубийства, отравления, несчастные случаи и т.п.
- 3) *Масштабы эмиграции* из страны и *причины эмиграции*.
- 4) *Динамика продолжительности жизни*.

Но кроме такого рода прямых статистических показателей нездоровья российского общества, существуют косвенные показатели его нездоровья. Это – перечень наиболее распространенных в стране заболеваний; динамика мобильности населения – как в сфере занятости, так и в непроизводственной сфере; демографические показатели – средняя продолжительность жизни, динамика рождаемости; причины смертности и др.

Выше отмечалась еще одна черта российского общества – «идеологический пресс». Не является новостью, что КПСС всегда была «сверхчувствительна» к идеологии населения страны, его «идейности». Было время, когда за анекдоты – сажали. Сегодня, в 2011 году идеологический пресс стал слабее. Но он есть: идеологический контроль в России – это неотъемлемая черта политической системы.

В заключение отмечу, что обсуждаемая здесь проблема, исторические причины социальных болезней в постсоветской России, которая, думаю, описывается здесь впервые, заслуживает более глубокого изучения.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ СОЦИАЛЬНЫХ БОЛЕЗНЕЙ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

8.1. Неэффективность управления страной – некомпетентность власти, доминирование групповых интересов

При всех известных пороках советского государства, управления страной, социально – экономическая система СССР работала в соответствии с принимавшимися планами, которые в основном выполнялись. Считалось, что план – это Закон (хотя это относилось в основном к принятию плана, но не к выполнению!).

В отличие от СССР, постсоветское государство с самого начала (1991 г.) находилось и сегодня (2011 г.) продолжает находиться как бы вне времени. Хотя планы, по-видимому, разрабатываются, но о сроках их выполнения общество не информируется. Как, впрочем, и о содержании. Политика, управление обществом, если и не полностью ушла в тень, то, по крайней мере, утратила былую публичность. Стала теневой.

Как бы ни относиться к советскому государству, существовавшему в России в 1922–1991 гг., оно не только объявляло себя общенародным, но и «звучало» как общенародное. В чем это выражалось?

Формула «план – это Закон» считалась Законом не только для аппарата власти, для чиновников, но и для общества, для миллионов жителей страны. Хотя, конечно, выполнение плана было делом аппарата, но аппарат вовлекал в это дело всю страну, все население. Это позволяло рассматривать принятие и выполнение государственных планов как не бюрократическое, а как общенародное дело.

Действительно, формула «план – это Закон» означала, что выполнение государственного плана – Закон для исполнителей, для трудящихся страны. Благодаря этому планы носили мобилизующий характер: по ним жили.

Эти принципы порождались аппаратом власти, были продуктами идеологической работы. Управленческая деятельность центрального аппарата КПСС, его главных организаций (ЦК КПСС, Политбюро ЦК КПСС и других) носила «идеологически ориентированный» характер. То есть «во главу угла» ставилась цель – внедрить идеологию КПСС в массовое сознание народа, всего многомиллионного населения страны. Хотя это было утопией, хотя в реализацию коммунистической модели всерьез никто не верил, но эта мифология «работала». Она была нужна власти. Для чего?

Во-первых, для того, чтобы поднять «социальный вес» советской модели общества, повысить ее престиж в мире. А вместе с моделью – повысить престиж того чиновничьего аппарата, который играл в эту игру. Играл – как с населением СССР, так и с населением всего мира. Ведь строительство социализма и коммунизма в СССР – мифологизировалось.

В чем это проявлялось? С одной стороны, немалая часть чиновников СССР искренне верила в «победу коммунизма». Ведь нельзя игнорировать тот факт, что чиновникам эпохи «строительства социализма» (от победы Революции 1917 года до развала СССР в 1991 г.) досталось великое идейное наследие: хотя и утопическая, но детально проработанная концепция строительства социализма и коммунизма, изложенная в трудах Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Советские политики эпохи строительства социализма были «пропитаны» этой концепцией. Впитывая ее «с молоком

матери», в молодости, они далее идентифицировались с нею. И жили по этой концепции, не задумываясь о возможности (или невозможности) ее воплощения в жизнь. Не утруждая себя размышлениями о результатах, к которым может привести реализация этой концепции на практике.

Более того: считалось, что по плану народного хозяйства живет все население страны. Ведь пятилетние планы заслушивались и утверждались на съездах правящей Партии. Тем самым провозглашалось, что Планы – это Законы, по которым живет страна, все ее население («План – это Закон»). То есть планирование народного хозяйства считалось политической деятельностью власти. Не хозяйственной, и тем более не технической, а политической деятельностью.

Что это означало? Это (хотя не только это) символизировало социальный тип советского государства. Как государства социалистического, а значит – общенародного. Ведь декларируя себя как строителя социализма (а, в конечном счете, коммунизма), советский государственный аппарат, его «живая сила» – советские чиновники, должны были демонстрировать эту свою природу, предъявлять ее как населению СССР, так и всему миру. И демонстрировать ее предметно, убедительно. Опираясь на реальные достижения в разных сферах экономики и общества. И именно так они и поступали.

Сегодня можно привести немало конкретных примеров деятельности советского аппарата управления страной, которая поражала население не только СССР, но и всего мира. Это – «освоение целинных и залежных земель» в эпоху Хрущева; освоение Арктики и Сибири; строительство БАМа; эпохальные открытия советской науки; полеты в космос и т.д. и т.п. Все это работало на автори-

тет СССР в глазах всего мира. Ведь чиновники России формировали у мировой общественности образ СССР как «родины всех трудящихся и угнетенных»! Они решали Международную задачу. И, если не считать утопического характера основной идеи, решали ее довольно успешно. Созданная ими социально – политическая система была на самом деле мощной. И имела сторонников.

Что изменилось после распада СССР и вступления страны на путь «перехода к рынку»? Лидеры КПСС оказались в сложном положении. «Ключев» на идеологию «перехода к рынку», они оказались без привычного «идейного вооружения». Ведь идеологии «перехода к рынку» у коммунистов не было. Они оказались идейно пустыми. Плюс к тому, «переход к рынку» требовал принятия идеологии многопартийности. Ведь рыночные системы не были новостью для мира, они существовали в большинстве стран Европы и Азии. И везде были многопартийными. И естественно, что идеологическая монополия КПСС, которая царила в СССР, в условиях рыночной системы – рухнула. А ведь главная сила КПСС была именно в идеологии. Ибо именно идеология обосновывала монопольную власть КПСС.

К тому же сам по себе «переход к рынку» для КПСС был не ограничен. Ведь «переход к рынку» был «осколком», элементом не коммунистической, а совершенно другой, капиталистической, буржуазной идеологии. Которая противоречила всему «идейному вооружению» КПСС. И естественно, что работать с этим «осколком» буржуазной идеологии «вчерашней КПСС» – было трудно, непривычно, даже невозможно. Ведь требовались другие кадры, которых не было.

Да и целостной идеологии «перехода к рынку», то есть «строительства капитализма» в России – КПСС не имела. И тем более не имела никакого обоснования

необходимости этого перехода для России. Ведь принятие «перехода к рынку» в качестве своей Программы – означало бы для власти признание провала Исторического курса на строительство коммунизма в России.

Все это означало, что идейный кризис КПСС и ее идеологии – был неотвратим. Это невероятно ослабило правящий партийный аппарат, который управлял Россией. Социальные позиции СССР были непоправимо ослаблены.

И в этот период кризиса «советского коммунизма», волею Истории в России начался «переход к рынку». То есть совпали два исторических для России процесса: смена политического курса и смена экономической системы.

Хотя связь между ними была. Приняв Программу трансформации экономики, то есть отказавшись от тотальности государственной собственности в промышленности и от совхозно-колхозного сельского хозяйства, аппаратчики КПСС тем самым подорвали политическую систему СССР. Ведь эта система базировалась на двух официально признававшихся формах собственности, а именно, на государственной и кооперативно – колхозной собственности. Частная собственность в СССР исключалась.

Силы, участвовавшие в этом Историческом для России повороте, были очень далеки от советского коммунистического режима, от КПСС. Увы, и от населения страны тоже. Ведь первые лица тогдашних российских реформ – Гайдар, Чубайс, Улюкаев и другие – были далеки от традиций СССР, от советских «низов». Именно поэтому (хотя не только поэтому) они пошли на смену советского экономического и политического режима. На замену его другим режимом, черты которого мало кому в России были понятны.

К тому же этот зарождавшийся режим не был авторитетен в России: население было настроено к нему критически. И, тем не менее, первые реформаторы сменили политический курс российского государства и «встали» на путь «строительства капитализма».

Но бесспорно, что они были бесконечно далеки от многовекового опыта развития капитализма в Европе и в Америке. Не будет большим преувеличением считать, что российская власть, взявшаяся за поворот российского общества «от советского социализма – к капитализму» была «идейно пустой». То есть она не имела не только строгой, научно обоснованной программы «перехода к рынку», но и ясности в вопросе, какая экономическая система, собственно, требуется для России. Да и рыночной экономики они не знали. Единственное, чем «владела» российская элита – это ненависть к коммунизму, к советской власти. Обществу было пронизано ненавистью к советскому прошлому. Отрицание советского режима переливало «через край». И это определило характер трансформации российского общества: в немалой мере его трансформация была стихийной.

Но каким бы ни был партийный состав первого постсоветского Правительства в России, для темы монографии важно другое: это правительство было «беспрограммным». И именно растерянность новой российской элиты перед переменами начала 90-х годов – определила бессилие новой власти перед «лицом реформ». Точнее, перед перспективой начала «эпохи реформ».

Беспрограммность власти – это отсутствие у нее долгосрочных планов управления страной, стихийность происходящих в стране перемен. Очевидно, что стихийность перемен – ослабляет страну. Ибо проводимая

новой властью политика становится «ситуационной», то есть подчиненной воле случаев. А такая политика снижает престиж страны в мире. Именно такая ситуация сложилась в России в начале 1990-х годов.

Суть сложившейся ситуации была такова: вчерашняя коммунистическая власть «выпустила из рук» политический курс страны. Сказалось то, что СССР десятки лет был «жупелом» всего прогрессивного мира, и, в первую очередь, США и развитых стран Европы. Ведь СССР представлял для них потенциальную военную угрозу. И хотя распад СССР был давно ожидаемым сигналом смены политического строя в России, но едва ли мир был готов к этому повороту.

Какая же политическая система пришла на смену советской? Исторически правомерно выделить два этапа «ухода от СССР»:

- 1) *первый*, кратковременный – *гайдаровско – ельцинский этап*, представлял собой «*игру в свободу*»;
- 2) *второй* этап, который продолжается и в момент создания данного текста (лето 2011 г.) – *силовой этап трансформации России*. То есть институционализация новой власти, создание защищающих ее социальных институтов.

Конечно, то, что во главе Российского государства оказался офицер – силовик Владимир Путин – было исторической случайностью. Ведь он был «выдвиженцем» Ельцина, что облегчило ему вхождение во власть. Но суть – в содержании нового для страны этапа, который начался с приходом Путина и который (этап) в значительной мере продолжается и сегодня, в середине 2011 года. Социальная суть этого этапа – в его неэффективной «програмности».

Тот этап трансформации экономики и общества, который требовался для России в 1991 году, который был

нужен для ее реального переустройства в сторону демократии и здоровой рыночной экономики, такой этап силовики провести не смогли. Не в силу их организационной слабости, а потому, что они не мыслили социальными и экономическими категориями. Свою задачу они видели в том, чтобы «держать и не пущать». И какая из этого могла родиться демократия? Какой мог родиться рынок, какая экономика? Понятное дело – мог родиться только тот или иной вариант «подобия» демократии и рынка. Вот такая «псевдодемократия» и такая «псевдорыночная экономика» и возникли.

А что оппозиция? Ведь поначалу Яблоко подавало надежды.

8.2. Беспомощность оппозиции

Не является спорным, что оппозиция возникает в том же обществе, из которого появляется и новая власть. И если пришедшая власть оказывается слабой и неумелой, то и оппозиция оказывается такой же. Поэтому, что если бы оппозиция оказывалась сильной, умной и организованной, то она могла бы стать властью. А раз не стала, – значит, она была если и не глупее власти, то слабее ее.

Но дело – в исторических корнях оппозиции. Кто они такие? Откуда вышли? Понятно, что из коммунистов. Так ведь их то и прогнали в 1991 году. Престиж их был безнадежно утрачен. А все другие («демократы» – гайдаровцы, лимоновцы, касьяновцы и др.) престижа в глазах российского общества не имели. И сегодня не имеют.

То есть российская политическая оппозиция была и осталась до сегодняшнего дня раздробленной на десятки мелких группировок, лишенных значимых по-

литических идей и тем более программ. И лишенных сильных самостоятельных лидеров, способных собрать вокруг себя серьезную оппозицию. И противостоять власти. И добиться успеха в реформировании страны.

Диалектика политической борьбы такова, что успех правящей партии измеряется успешностью ее борьбы с оппозицией. А успех оппозиции измеряется ее приближенностью к власти. Власть и оппозиция отражаются друг в друге и соизмеряются друг другом.

В России оппозиция – «приручена» властью. Ее противостояние власти почти никогда не доходит до серьезной схватки. Возможность, вероятность смены власти чаще всего не возникает. Близко к тому, что оппозиция – это скорее «украшение» политического поля. Но не серьезный игрок на этом поле.

8.3. Кризис лидерства – дефицит мыслящих политиков

Кто такие «мыслящие политики»? Это – люди, которые создают в обществе определенную духовную атмосферу. Формируют интерес граждан страны к ее положению в мире. Информировывают жителей страны о том, что происходит «за стенами Кремля». И в самом Кремле. То есть это – люди, которые важны для страны, для общества, для населения России. Для оздоровления власти.

Существует афоризм – «Страна должна знать своих героев». И не только генералов, но и политиков. Должна систематически общаться с ними. Сегодня, летом 2011 года, ситуация в России иная: крупных политиков мало, и их мало кто знает. Их не видно и не слышно. Это – плохой показатель для страны. О чем он свидетельствует? Прежде всего о бедности духовной жизни общества. Ведь если нет политиков, которых

любят слушать жители страны, политиков, которые расширяют кругозор населения, то значит, граждане безразличны к происходящим в стране политическим переменам.

Надо отметить, что общение крупных политиков с народом, с населением страны и в предшествующие периоды российской истории не практиковалось. Исключение составляли военные парады на Красной площади.

8.4. Равнодушие общества к ситуации в стране

А что же общество, население России? Ведь, как показывает История человечества, главным мотором перемен чаще всего оказываются «народные массы» – население стран. И даже если население не выходит на улицу, не обрасывает неумелые Правительства, то даже скрытое недовольство народа, жителей стран, остается сильнейшим регулятором поведения властей.

Власть всегда и везде прислушивается к настроениям общества. Понятно также, что политический курс власти, включая и российскую, складывается не без влияния настроений общества. Каково же оно в России?

По оценкам международных правозащитных организаций, за 2008–2010 гг. никаких изменений к лучшему в сфере гражданских взаимоотношений в России не произошло. При этом политическая активность населения страны не усилилась. Скорее другое – население устало от политики.

Это можно трактовать по-разному: и как усталость от активности прошлых лет; и как успокоение, вызванное улучшением условий жизни в стране.

В какие-то моменты Истории население вдруг активизировалось, проникалось верой в возможность улуч-

шения ситуации в стране, верой в «лучшее будущее». Происходил всплеск народной активности. Но далее – наступало успокоение, снова копилось раздражение, снова росло недовольство, снова происходил всплеск активности и все повторялось.

Какая ситуация в России была в описываемые годы? В 2008–2011 гг. политическое поведение российского общества было весьма спокойным: никаких особых вспышек недовольства, массовых выступлений, резких требований к властям – ничего такого не наблюдалось. Сказывались разные причины: и усталость общества от перемен в стране; и привыкание жителей к «предлагаемым обстоятельствам» (термин Анатолия Смелянского); и улучшения, которые, хотя и медленно, но все же происходили в российском обществе.

Говоря о переменах в массовом сознании и поведении населения России, надо иметь в виду, что его настроение проявляется не только в прямых акциях (таких, как митинги и демонстрации), но и в более «тонких» акциях – например, таких, как эмиграция из страны, смена гражданства, политическая оппозиционность. Увы, наука не умеет и потому не может «схватить» всю «гамму» реакций населения страны на эти самые «предлагаемые обстоятельства». Тот инструмент, который при этом используется, общественное мнение, примитивен: он не позволяет «схватить» картину во всей ее полноте. И тем более проникнуть внутрь перемен.

Но главное в другом: также как и в сфере политики, в науке проявляется дефицит интеллекта, дефицит крупных идей, концепций, касающихся настоящего и будущего России. Да и вообще возможности социальной науки, увы, весьма ограничены.

В заключение отмечу, что описанные политические причины социальных болезней российского общества не дают оснований для вывода об их серьезном влиянии на состояние современного российского общества. Конечно, важно учитывать, что основные перемены в российском обществе происходят «в тени». И касаются в большой степени отношений с Западом, которые в открытой печати отражаются лишь частично. Точнее, отражаются очень слабо.

Важно отметить также, что 2009–2011 годы в России протекают в условиях экономического кризиса, пути выхода из которого для российских властей не очень ясны. И, увы, социальная наука здесь плохой помощник власти.

Ситуация усугубляется тем, что разразившийся мировой кризис осложняет экономическое положение России. Особенно если учесть, что власть не имеет программы выхода из него.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ БОЛЕЗНЕЙ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

9.1. Распространенность социальных болезней – показатель «кризиса здоровья» российского общества

Выше приводилась оценка экспертами социального здоровья российского общества: по мнению экспертов – оно больно. Таково же мнение и автора монографии. Собственно, тема данной монографии – «Социальные болезни современной России» возникла именно потому, что российское общество – больно. Ведь если оно больно – то надо изучить его болезни и наметить шаги по его оздоровлению. Но на чем основана сама эта оценка?

Предоставлю слово Григорию Явлинскому. Его оценка – надежна, поскольку именно он с начала 1990-х годов боролся за власть в России. И в ходе этой борьбы хорошо изучил политическую систему страны.

Выступая по радио «Свобода» в начале 2010 года Явлинский сказал следующее: «Политическая система России находится в неработоспособном состоянии. Отсутствуют нормальные политические институты. Никакие проблемы не решаются. Инвестиции в промышленность – микроскопические, национальный капитал туда не идет. Выборы – тоже мифические: они ничего не решают. Даже «Яблоко» не регистрируют. Общение с избирателями дается с трудом. Хотя мы открыто критикуем власть. Их вертикаль – деградирует. Чиновников устраивает произвол власти. Судебной системы – нет, есть только пиар. Но участвовать в этом – нужно!» Как видно, Явлинский описал картину больного общества.

Но общество – это не только политическая система, это еще и население. И вся окружающая его среда. Весь комплекс условий жизни людей. Неужели можно считать, что вся страна, с населением 142,7 миллионов жителей – больна? Каковы основания для такой оценки?

Первое и главное основание – качество управления страной. То есть те условия труда и жизни населения, которые возникают в стране в результате деятельности государства. Ибо из всех социальных институтов общества (таких, как сфера политики, аппарат управления, система образования, сфера культуры, правовая система, и др.), главным является государство, политическая система страны. Ведь именно она вырабатывает политическую цель движения страны, вырабатывает политический курс. И тем самым осмысливает жизнь граждан, миллионов жителей страны.

Сложившееся после распада СССР в России силовое государство не является нормальным для общества, для социальной системы. Почему? Потому что *общество – это система, которая должна управляться политически.*

Но почему обществу необходимо именно политическое управление? Потому, что только такое управление обеспечивает «обратную связь», то есть учет властью «сигналов снизу», от населения, от жителей страны. От всех социальных и экономических структур социального организма. Только такое управление позволяет власти реагировать на получаемые ею сигналы. Вырабатывать соответствующую политику. Именно в этом состоит природа власти как особого социального института общества. Но характер действий власти зависит от того, какие именно слои, группы населения оказываются «дирижерами» принимаемых властью решений.

В результате политическое управление обществом оказывается «двухэтажным»: принимаемые решения «работают», во-первых, на интересы политиков, верхнего слоя общества; во-вторых, на интересы всех нижних его слоев: от детей до пенсионеров; от рабочих и крестьян до олигархов; от солдат до генералов. В этом состоит природа государства, как особого социального института общества, который за миллионы лет своего существования «отточил» свою роль в обществе. «Отточил» механизмы своего «обратного» влияния на общество.

В отличие от политического, «силовое управление» однонаправлено: решения властных органов передаются «сверху – вниз» и рассматриваются как обязательные, «приказные». Более того, в России произошла инверсия власти: решение, принятое Президентом, является законом именно потому, что оно принято Президентом. И если Президент «силовик», то и вся его команда становится «силовым государством», независимо от того, кто именно входит в ее состав.

Этот состав – разнообразен. Но главное – в другом: принципы формирования «властной вертикали» силового государства никому не известны. Это звено сформировано «в тени» кабинетов власти, по негласным (теневым) принципам. Хотя благодаря СМИ гражданам кое-что известно. В частности, известно, что в президентской команде есть представители высших чинов ФСБ, МВД, Армии, прокуратуры, судебных органов, счетной палаты. Но «персональный состав» власти – кто именно и за что отвечает – это обществу неизвестно. Сегодня для населения России власть, государство – это «черный ящик».

Но «силовой характер» государства связан не столько с принадлежностью правящей команды к силовым струк-

турам, сколько с присвоенным ею правом первых шагов в управлении страной. Правом первого голоса в выработке политического курса Российского государства.

А что же Правительство? Разве не оно вырабатывает политический курс? Увы, правительство теперь считается «техническим» органом. То есть исполнителем распоряжений верхнего, силового звена власти.

Это значит, что принятие основных политических решений происходит в тени. То есть общество, население России не только не участвует в принятии главных политических решений, но и остается не информированным о таких решениях. Например, как надо поступить с противозаконной приватизацией начала 1990-х годов: «деприватизировать» собственность, распродать ее или что-то другое? Проблемы бывшей государственной собственности живо интересуют жителей России. Но государство, аппарат власти, если и имеет какие-то программы решения этой проблемы (что сомнительно...), то не сообщает свои планы населению. Не говоря уже об отсутствии диалога с ним. Единственный вид информации, который поступает населению от власти – это реплики Президента и Премьера, других первых лиц государства, на текущие события в стране. Но ведь еще древние мудрецы говорили: *audi altera pars*, что означает «выслушай и другую сторону». В данном случае «другая сторона» – это население страны...

Что толкало силовиков во власть? По мнению профессора Юрия Афанасьева, толкал вакуум гражданских сил, способных управлять страной. Профессор считал, что «у населения России есть привычка адаптироваться к насилию. И это самое страшное, что досталось нам от октября 1917 года. Россия, перенеяв марксистскую утопию, осуществила ее и показала Европе ее опасность. Эта утопия и породила Октябрьскую ре-

волюцию, от которой пошли все беды. Мы освобождаем себя от ответственности, ибо все эти идеи были привнесены в Россию извне». И далее: «Сейчас правят не олигархи, а чиновничья бюрократия. Произошло слияние олигархов и чиновников. И новая власть переделала собственность. В результате – реабилитация «советчины», плюс – упование на хороший социализм... Сегодня социум изуродован, травмирован. Ему надо будет долго излечиваться...».

Как видно, профессор Юрий Афанасьев поставил «окончательный диагноз»: российское общество больно. И его вывод: «В России не успело сложиться гражданское общество, оно было чужеродно природе русского общества. При Ельцине промелькнула надежда. Но это было поверхностно. Может быть это еще вернется?».

Итак, по оценке Ю. Афанасьева, болезнь российского общества состоит в неспособности принять нормы развитого гражданского общества, которое сложилось в большинстве развитых стран Европы и Америки. Это – болезнь недоразвития. Как же ее лечить? Что нужно для оздоровления российского общества?

Но прежде чем отвечать на этот вопрос, надо конкретизировать другой вопрос: как именно социальные болезни влияют на состояние российского общества. Ведь «влияние» социальных болезней на состояние общества – это нечто весьма абстрактное, а потому – непонятное. Ведь влиять можно по-разному: одни болезни могут ослаблять общество, другие же, напротив, могут усиливать его. Например, переболев инфекционной болезнью, человек нередко приобретает иммунитет против многих болезней. То есть становится более защищенным. Такие ситуации возникают и в общественной жизни.

Каково же влияние социальных болезней на состояние российского общества?

9.2. Способно ли силовое государство решать социальные проблемы России?

Приведенный выше материал относится к началу 1990-х годов. Именно тогда, в начальный период возникновения российского рынка, разного рода криминальные модели поведения и криминальные структуры получали широкое распространение. Получали свое «боевое крещение».

Сегодня, в начале второго десятилетия XXI века, похоже, эти структуры «вошли в быт». В то же время, они, конечно, видоизменились, приобрели «квазизаконный» облик. Для получения адекватной картины эпохи 2000–2015 гг. нужны соответствующие исследования.

Но описанные выше проблемы по-прежнему не изучаются. Я составила список тем (проблем), которые находятся в центре внимания российских социальных наук – социологии, политологии, социальной психологии и др. Социальных болезней там очень мало. Хотя именно эти болезни снижают престиж России в мире.

Действительно, в сравнении с западным миром, начиная от чопорности в морали и кончая культом законности, нынешняя Россия адекватна только системе, характеризующейся «правовым беспределом».

Конечно, эта ситуация – не беспричинна. Ведь после распада СССР Россия оказалась в сложной ситуации. Общество было дезорганизовано обрушившейся на него свободой. Причем, свободой не в условиях цивилизованной трансформации, а в условиях стихийного распада. Тысячи предприятий распадались. Люди, еще вчера работавшие на предприятиях, оказывались без работы. Это рождало разнообразные негативные

процессы – от пьянства до эмиграции из страны. В результате таких процессов постсоветское российское общество становилось все более дезорганизованным, все менее управляемым, все более больным.

И тот факт, что в стране возникло силовое государство – далеко не случаен. Ибо для подавления хаоса, для установления порядка в стране – требовалась политическая сила. Ведь Россия – огромная страна, и наведение на ее территории социального порядка требовало мощного государства.

Традиционно в России функции поддержания порядка выполнялись силовыми органами власти, поэтому приход к власти силовиков в период ломки советской системы и установления нового политического режима – не случаен. Правда, немаловажный аспект проблемы власти в постсоветской России: в СССР силовики находились «под крышей» политического аппарата. Ведь Ельцин и Горбачев не были силовиками, а были политиками. В постсоветскую же эпоху политического «прикрытия» в аппарате власти не стало. То есть возникло государство, которое не считало нужным скрывать свою силовую природу.

И возникает вопрос: способно ли силовое государство управлять страной, решать сложнейшие социальные проблемы регионов России, социальных слоев ее населения?

КАК СОЦИАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ ВЛИЯЮТ НА СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА?

10.1. Социальные болезни дезорганизуют общество

То, что социальные болезни влияют на состояние российского общества – самоочевидно. Ведь эти болезни затрагивают практически все стороны социальной системы – начиная от условий жизни населения и кончая итогами выборов. Но каково именно их влияние? То есть, в какую именно сторону меняется Россия под влиянием описанных в предыдущих главах социальных болезней?

Поскольку таких болезней много, и они – разные, то на первый взгляд кажется, что и на состояние общества они влияют по-разному. Например, как влияет на состояние российского общества бедность населения? Ее влияние весьма значительно: бедность рождает многие болезни; плодит конфликты – обостряет отношения как внутри семей, так и между семьями, между разными слоями населения. Конфликты рождают потоки судебных дел. Бедность толкает людей на перемену мест проживания, а значит – усиливает миграцию, включая и эмиграцию, выезды за пределы России.

А преступность? Хотя это неожиданно, но оказывается, что социальные последствия преступности – сходны с последствиями бедности. Действительно, преступность обостряет отношения между людьми, рождает страх, заставляет людей обороняться; отсюда – конфликты и т.д. А ксенофобия? Опять те же последствия – конфликты, страх, жертвы, выезды из страны.

Как можно заметить, направления влияния разных социальных болезней на состояние общества – сходны или даже одинаковы. Например, к эмиграции из

России приводит как бедность, так и преступность. К усилению конфликтности в обществе приводит как пьянство в семьях, так и преступность.

Это приводит к выводу, что влияние разных социальных болезней на состояние общества – сходно: они порождают в обществе особую атмосферу, особые последствия, которые меняют сам тип социальной системы. Какие же это последствия?

В частности, таким комплексным последствием социальных болезней является системная черта современного российского общества – его социальная дезорганизация. Эта черта проявляется в том, что во всех исторически сложившихся в России социальных институтах (в государстве, в армии, в судах, в прокуратуре, в бизнесе, в науке, в школе и других) появляются дисфункции. То есть исторически сложившиеся в России социальные институты перестают работать нормально, по присущим им базовым законам. А начинают адаптироваться к текущей обстановке, диктуемой переменами в стране. Необходимость адаптации для обеспечения выживания социальных организаций приводит к переменам во всей социальной системе страны: Россия становится дезорганизованным обществом. И сегодня дезорганизация социальной системы России – это ее социальная болезнь. То есть дисфункции социальных подсистем делают российское общество больным.

О том, что российское общество – больно, выше уже писалось. Но каковы последствия этого его состояния? Понятно, что больное общество не может иметь такой же международный «вес», такой же социальный престиж, какой имеют здоровые социальные системы. То есть возникает проблема снижения международного статуса России, ее социального веса в сравнении с другими странами мира.

10.2. Социальные болезни снижают престиж России в мире

Если социальная дезорганизация – это нарушения нормального функционирования основных социальных институтов, обеспечивающих жизнедеятельность общества, то возникает вопрос, как социальные болезни сказываются на престиже России в мире? То есть каково сегодня место России в иерархии мировых держав?

Не является новостью, что после распада СССР престиж России в мировой системе стран упал. Известно, что престиж СССР держался на его военной мощи. Страну не столько уважали, сколько боялись. И когда военная мощь начала слабеть, когда страх начал ослабевать, Россия утратила тот образ «супердержавы», который она имела в СССР.

Проведенное в ИСЭПН РАН исследование милиции показало, что более 50% офицеров МВД в нарушение государственного запрета занимались коммерческой деятельностью. То есть милиция находилась в состоянии дезорганизации. А ведь от нее зависело (и зависит сегодня) положение с преступностью в России, зависит порядок в обществе, а значит – и его будущее.

Однако корни коммерциализации милиции находились на верхних этажах политической системы. Об этом свидетельствовали огромные масштабы, которые приняла коррупция. Приведу фрагмент из обсуждения проблем коррупции на семинаре по этой проблеме, который проводился в начале 2010 года в присутствии официальных лиц.

По оценке Начальника главного следственного управления Прокуратуры РФ, в начале 2000 года было выявлено 6,5 тыс. взяток. По его мнению, борьбу с коррупцией наладить не удалось. Оспаривая тех, кто при-

звал «не трогать», он говорил: «Если не будем трогать – нас всех обдерут коррупционеры, будем сидеть на деревьях. Мы выявляем, но нам противодействуют. Мы натолкнулись на симптом вседозволенности. Но мы все же намерены чиновников снимать. В нашем НИИ есть данные: 20–30% населения втянуты в коррупцию, то есть дают или берут взятки; 15% – обращались с жалобами. Но и мы хороши: из 6,5 тыс. выявленных дел – только 50% дошли до суда. Говорят, что законы не работают. Хотя в Уголовном праве есть две главы про коррупцию, но эти главы не применяются. Закон о коррупции разрабатывался в НИИ Генпрокуратуры, но Президент не подписал. Депутаты придумали себе «иммунитет». Нигде в мире такого нет. Даже на Мавроди ордер на арест получали с трудом. Не можем никого привлечь». А ведь речь здесь идет о высших чиновниках государства.

В начале 1990-х годов многие чиновники из официальных структур пошли в бизнес. И начали заниматься коррупционной деятельностью. Сложилась ситуация, когда большинство легальных фирм, не платящих налоги, не ощущали риска от их неуплаты. Они имели легальные договора с посредниками, которые брали на себя риски. А потом эти фирмы исчезали. Контракт – легальный: «сбросили» деньги, а фирма – исчезла.

Для легальной фирмы было два параметра: комиссионные за риск и уплата налогов. Разница – огромная. На 1 рубль зарплаты надо заплатить 10 рублей налогов, то есть 10%. Черным налогом гораздо выгоднее. И это создавало спрос фирм частного сектора на такие услуги. Этот «черный нал» превращался в нормальный бизнес, ибо он был выгоден. На конец 1990-х годов из 0,5 млн. зарегистрированных юридических лиц – 36% не представляли отчетов. Этого нельзя было не видеть.

Было множество публикаций в газетах. Средняя кампания имела б таких фирм, которые получала огромные прибыли. Это было повседневной практикой. Издержки – премия за риск, которая была очень мала. Такие фирмы никто не ловил.

Почему? Бухгалтеры говорили: отдельный налоговый инспектор имеет выбор. Проверить большую компанию – он что – то серьезное найдет и получит больше. А мелкие фирмы – дольше искать, чиновники мало с них имеют.

В середине 1990-х годов были собраны данные по 20 центрам обналаживания в Москве, которыми занимались крупные банки. Но милиция не имела приказа о расследовании. Почему? Потому, что она не знала, кто из больших политиков «стоит» за этими фирмами. И боялась «напороться» на высших чиновников или олигархов. То есть экономическая коррупция базировалась на политической системе страны.

С 1993 г. выборы финансировались черными деньгами. Многие политики «запачкались» и боялись отдавать приказы. Ситуация была тупиковая: политики помогали крупному бизнесу, и не ловили теневые структуры во влиятельных группах бизнеса. Тем самым они снижали весь «уровень света» – увеличивали тень. Все участники рынка переставали платить. Аренда 1 кв. метра в переходах метро стоила в те годы от 400 до 800 долл. в месяц. 70–80% платили черным налогом фирмам, которым сдавали в субаренду эти площадки.

А. Тропкова (РГГУ) писала, что в высшей школе расцветает коррупция. Был вопрос ВЦИОМ – «Кто имеет шансы поступить в вуз?». Ответы были такие: 54% – имеют шанс те, чьи родители дадут взятку; 46% – имеющие влиятельных родственников.

В 1990-е годы пресса была забита такими данными. Вот один из типичных примеров. Ректор Пермского технологического Университета с подельниками в 1994–1997 гг. похитили 1400 млн. рублей путем заключения фиктивных договоров на разные работы. Получаемые суммы обналичивались. В прессе описывались результаты анкетных опросов, которые показывали огромные масштабы взяток в учебных заведениях. Взятки вымогались через репетиторство. За поступление на бесплатное отделение вузы брали 5000\$ и более. По мнению многих авторов публикаций высшее образование без взяток было невозможно. Обсуждался вопрос о введении всеобщей платности.

В выступлении на семинаре в Александр-Хауз журналист Никитинский говорил, что в России, в отличие от других стран, коррупция идет сверху вниз. Масштабы разрастаются, ставки растут, растет процент черных денег. СМИ и TV были лучшими способами отмывания денег. Это началось с Ельцина: он запрещал расследовать дела, где была замешана его «семья». Показательный пример – история с фирмой НОГА (1991 г.). Заключалось соглашение между Правительством и фирмой НОГА на 1,5 млрд. долл. 50% уходило в «откат»; 50% – «лигитимизировали» «под выборы». Но половину «спиливали» в карманы. Оттуда – контакты с СИАБЕКО (с участием кбэшных структур). То же – в 1993–1996 г.г. (3,5 млрд. долл., липовые бумаги). Все расследования увязали. Президент запрещал этим заниматься. Поэтому сложилась «квазиправовая система». СМИ тоже были непрозрачны, усиливали тень.

Антоненко (НИИ МВД). Неверно, что взятки берут из-за низкой зарплаты. Ведь не все берут. За этим стоит высокий уровень тревожности.

Гениева: бороться с коррупцией в сегодняшней России бессмысленно. Мы хотим, чтобы люди поняли, что это плохо. Чтобы они сами начали этим заниматься. Надо, чтобы общество поняло. Мы думаем, что если людям объяснять – то они поймут. Фонды получают и расходуют деньги, а толку нет. Например, Палеху дали деньги на музей, но в музее все украдено и сожжено. С 1988 года ушло за рубеж 500 млрд. долл. (через Фонд Сороса). При этом суды – за гранью цивилизации. В Генпрокуратуре нет денег ни на что, нет никакой техники.

Из приведенных «зарисовок» начала рыночной эпохи в России видно, что российский рынок представлял собой конгломерат теневых структур, то есть криминальную среду. Хотя к моменту, когда пишется этот текст (лето 2011 года) экономическая преступность была в основном «задавлена», но ее влияние на состояние российской экономики оставалось значительным.

ЧТО НУЖНО ДЛЯ ОЗДОРОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА?

11.1. Необходимо признание «кризиса здоровья» российского общества ведущими силами страны

В связи с проблемой здоровья российского общества, населения страны – возникает вопрос о тех, кто управляет страной, о российской элите. Проще говоря – о власти.

Бесспорно, что для эффективного лечения социальных болезней российского общества – надо эти болезни знать. А для того, чтобы о них узнать – надо изучать состояние здоровья общества. Стало быть, возникает вопрос – изучает ли здоровье общества российская наука, российская медицинская наука?

Похоже, проблематика здоровья населения России медицинской наукой не изучается. Ведь наука – стоит денег. А организации РАН (Российской Академии Наук) чаще всего бедны. И исследований проводят мало. Только в случаях, если имеют «гранты», то есть западные деньги на исследования.

К тому же наука в России подвластна власти. А аппарату власти критическая оценка состояния российского общества дается с трудом. Не любит политическая элита признаваться в ошибках управления страной. Ведь те или иные проблемы России, на которые указывают наука, пресса, жители страны, оппозиционные политики – это брак в работе управляющей политической элиты. Ее недоработки. А кому же охота признаваться в своих ошибках?

Признавать свои ошибки российская элита не любит потому, что это снижает ее престиж в обществе.

А престиж в глазах общества – это главный фактор сохранения элитой ее властных полномочий, занимаемых ею мест в аппарате власти, и, соответственно, тех привилегий, которые эта элита получает. Получает только лишь за свое положение в обществе, за свое место в иерархии власти. Независимо от результатов своего труда по управлению страной.

Но если оценивать роль политической элиты в российском обществе всерьез, то эта роль – весьма велика. Если не главная. Ведь именно политическая элита – это тот слой общества, который исторически специализировался (и именно для этого существует) на принятии самых главных, самых ответственных политических решений. От которых зависит судьба населения страны и сама страна в целом. В чем же должна состоять столь ответственная деятельность политической элиты в России?

11.2. Необходима разработка и реализация программы социального оздоровления российского общества

Одной из главных функций политической элиты должна быть разработка и пропаганда норм социального здоровья российского общества. И, главное, обеспечение здоровья населения на практике. Выполняется ли это?

В картине деятельности российской власти проблематики *здоровья общества* – не наблюдается. То есть здоровье населения – «выпало» из сферы внимания властей. Хотя здоровье населения – это главный фактор всей жизнедеятельности общества. Включая и Российское общество. Действительно, инвалидами могут быть не только отдельные люди, но и целые страны. Хотя об этом не принято говорить, но это – так. Поэто-

му России нужна не любая государственная политика, не любой политический курс власти. *Стране нужен «оздоравливающий» политический курс. То есть государство должно стать «врачевателем» общества.* Проводимая властью политика, какой бы она ни была, решая многие конкретные проблемы государственной важности, должна придерживаться «принципа сохранения социального здоровья населения». Политика должна не только не вредить здоровью жителей страны (древние исповедовали принцип *non cedi!* – *не вреди!*), но должна оздоравливать. Ведь еще на заре Человеческой Истории древние греки и римляне приняли (и пытались внедрить в практику социальной жизни) правила социального здоровья. Их унаследованные современным обществом афоризмы (*vita brevis; mens SANA in corpore sano* и другие) призывали беречь здоровье как высшую ценность. Выработывались и нормы, направленные на сохранение здоровья – не только тела, но и социума.

В политике российского государства пока нет акцента на здоровье граждан. Бесспорно, что это – одна из причин игнорирования россиянами норм здорового образа жизни. Не является новостью, что в России велики масштабы потребления алкоголя, курение и другие негативные модели поведения, наносящие вред здоровью жителей страны. Именно в этом причина ранней смертности мужчин в России.

Напомню, что в СССР социальным проблемам уделялось большое внимание. Но каким именно проблемам? Главными были социальные проблемы производства. Активно изучались текучесть рабочей силы в промышленности; дефицит кадров и их образование; изучалась миграция населения из труднедостаточных районов страны. То есть изучались в первую очередь социаль-

ные проблемы развития производства. Что касается социальных проблем, лежащих за рамками производства, то они выпадали из внимания государства. А, соответственно, и науки. Даже проблемы общего здоровья населения страны начали изучаться лишь после распада СССР. В СССР же из числа социальных проблем изучались в основном те, которые наносили вред экономике. К их числу традиционно относили текучесть рабочей силы, миграцию населения из труднедостаточных районов, дефицит кадров в отраслях производства. Что касается качества самого населения, состояния его здоровья, то эта проблематика вообще не рассматривалась. Было не до нее. Не случайно сегодня, в 2011 году, список источников на словосочетание «здоровье социальное» в главном каталоге Государственной библиотеки им. Ленина практически нулевой: такой литературы в этом списке нет.

Совсем другая ситуация – в развитых странах мира. Там разрабатываются методы борьбы с социальными патологиями. И накоплен немалый опыт использования этих методов на практике.

Сегодняшняя критическая ситуация с социальными болезнями в России актуализирует необходимость использования накопленного мирового опыта для оздоровления населения страны. Что это означает конкретно?

Во-первых, нужно насытить российский книжный рынок литературой, касающейся путей оздоровления общества, его излечения от социальных болезней. Сегодня такой литературы в России нет, хотя в мире такая литература имеется.

Во-вторых, нужно использовать учебные заведения, включив в учебные планы старших классов школ и вузов соответствующие курсы – хотя бы как факульт-

тативы. Эта мера представляется полезной, так как молодежь – это завтрашний лидерский резерв, и ее «оздоравливающий настрой» может оказаться весьма полезным.

В-третьих, нужно разработать популярную лекционную программу «антиалкогольного воспитания» и внедрить ее в Киноцентры, клубы и другие места массового отдыха.

В-четвертых, нужно использовать Домовые комитеты и (или) другие общественные организации при ЖЭКах, которые могут воздействовать на молодежь через семьи.

Хотя все эти частные меры могут принести пользу, но мне представляется, что самым радикальным способом оздоровления российского общества могло бы стать принятие Государственной Программы оздоровления страны. Принятие такой Программы могло бы поставить проблему «морального оздоровления России» на один уровень с самыми актуальными целями социальной политики, где воспитание Человека рассматривалось бы как первейшая задача российского государства.

В современной России Государственные планы – «не модны». Видно, страна «перебрала» планирование в эпоху СССР ... И сегодня, в 2011 году, опасается планов. Хотя само по себе планирование – полезная деятельность. Но адекватно ли планирование проблеме морального оздоровления российского общества? Можно ли планировать такие процессы, как сокращение потребления алкоголя, сокращение числа убийств, преступлений на бытовой и других почвах?

Ответ зависит от конкретных условий места и времени. Россия – страна, которая многие десятилетия жила в обстановке плановой экономики и планового обще-

ства. Для населения страны государственный план – это привычное дело. Сначала посмеются, а потом... начнут выполнять.

Трудность в другом: что именно планировать и как проверять выполнение. Ведь если нет проверки – вся идея «лопается». Но думаю, что воплотить идею планирования социального оздоровления российского общества во вполне нормальные, проверяемые индикаторы – возможно. Другой вопрос – как конкретно это сделать. Итак, как же?

Ответ «подбрасывает» сама жизнь. Сошлюсь на историю с игровыми учреждениями. Сначала – боялись их «запускать». А когда запустили – начался избыточный рост. И власть, испугавшись, начала «окорачивать». И сейчас, в середине 2011 года, наконец, стала осмысливать этот процесс, ставить управление им на более или менее реалистическую почву.

На какой вывод это «наводит», если иметь в виду социальные болезни? Чтобы понять, что делать, надо изучить, как менялся поток социальных болезней в России за последние хотя бы 25–30 лет, как менялся их состав в разные периоды Истории страны. То есть надо провести серьезное научное исследование комплекса социальных болезней населения современной России с учетом тех факторов, от которых (предположительно!) они зависят. Включая факторы, определяющие их картину сегодня. Только имея такой материал можно рискнуть делать какие-либо научные выводы – как о причинах социальных болезней, – так и о перспективах их распространения в России. И тем более – о практических мерах, которые нужно осуществить для прекращения распространения этого зла среди молодежи.

КАК ИЗУЧАТЬ СОЦИАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА?

12.1. Что нужно знать о социальных болезнях российского общества: диагнозы, локализация, причины, масштабы распространения, пути оздоровления

Почему нужно изучать социальные болезни современного российского общества? Потому, что если оно – больно, то жителей страны нужно лечить. А для успешности лечения – нужно знать причины болезней и их признаки, симптомы. Только тогда медицина может чем – то помогать. Если же о болезни ничего неизвестно – медицина бессильна. Поэтому прежде чем начать изучать тот или иной предмет, люди обычно задумываются над вопросом, что, собственно, необходимо выяснить об этом предмете.

Итак, что нужно знать о социальных болезнях российского общества?

Знать о них нужно-то же самое, что требуется знать о любых реалиях, которые остаются недостаточно изученными. И первый вопрос в таких случаях – о чем собственно идет речь, какой объект мы намерены изучить. Об этом писалось в предыдущих главах. Но здесь надо повторить.

Социальные болезни – это дисфункции тех или иных социальных структур, нарушения их функционирования, сбои в выполнении ими той роли в обществе, для выполнения которой они когда-то возникали. Ведь каждая социальная структура (власть, семья, трудовой коллектив, команда спортсменов и др.) когда-то возникла для выполнения какой-то роли, какой-то

функции в обществе. И «несет» эту функцию веками. И «подпирает» ею общество. Оно и держится на этих «функционерах». Их называют «социальными институтами».

Социальные болезни – это такое состояние социальных институтов (из числа перечисленных выше и многих других), когда они перестают выполнять ту роль, ради выполнения которой они когда то (пусть миллион лет назад!) возникли. Приведу примеры.

Пример 1. История Человечества создала семью, институт семьи. Его роль первоначально состояла в обеспечении продолжения Человеческого Рода. И семья веками выполняла эту роль: человеческий род пополнялся и обновлялся. Но на каком – то этапе этот процесс начал видоизменяться, семьи стали менять свой состав: из многочисленных коллективов они стали превращаться в «малые группы» людей. Это еще не было болезнью, поскольку перемены в обществе – это нормальное явление. Но сегодня есть основания считать, что семья – больна, переживает кризис. Он выражается в ослаблении прочности социальных связей внутри семей и в ослаблении их детородной функции.

Пример 2. История Человечества создала науку, Институт науки, Роль этого института первоначально состояла в производстве новых знаний о мире людей и о мире природы. Но сегодня этот институт – болен, переживает кризис. Новых знаний производит мало, тем более – открытий; кадры почти не формирует; «дух научного поиска» стал слабее.

Пример 3. История Человечества создала Институт искусство. Его роль первоначально состояла в отображении мира природы и мира людей особым языком – художественными образами. Но сегодня этот институт болен, переживает кризис. Художественных шедевров

он не производит, «дух творчества» – если и не утрачен, то стал слабее; на смену творчеству пришел «дух рынка», «дух денег».

Пример 4. История Человечества создала институт политика. Его роль первоначально состояла в сохранении Человечества как вида живых существ на планете Земля. Но сегодня этот институт болен: порожденные им страны борются друг с другом, уничтожают друг друга.

О чем говорят эти примеры? О том, что Общество переживает перемены, оценивает эти перемены и ставит диагнозы. И сегодня можно сказать, что общество (в мировом масштабе) больно. То есть в нем возникли и распространяются социальные болезни.

12.2. Виды необходимой информации – целевые и нецелевые источники

В предыдущих публикациях мне приходилось писать, что в социологических исследованиях используется двоякого рода информация – целевая и нецелевая. Оба эти вида информации необходимы и при изучении социальных болезней.

Напомню: целевая информация – это данные, которые собираются специально для изучения той или иной социальной проблемы. Проще говоря – для изучения состояния российского общества через его социальные проблемы. Для ответа на вопрос, что в нем происходит.

Какие именно данные в этом случае нужны? Ведь проблем в российском обществе много, И проблемы все разные – от бедности до самоубийств; от войн – до эмиграции населения из страны. Бесспорно, что информация, требуемая для изучения обществ разных

стран, зависит от специфики разных обществ. В чем специфика России?

Во-первых, население России по его этническому составу – не однородно, а, напротив, весьма разнородно. И у каждой этнической общности – своя культура: особые традиции, особый круг проблем. Особые социальные проблемы есть и у русских – как этнической общности. Какие это проблемы? Они – разнообразны: от расселения по территории страны – до прочности браков, стабильности семей.

Во-вторых, Россия совершает грандиозную социальную трансформацию: от идеологии социальной однородности, которая господствовала в СССР – к идеологии капитализма, черты которого сегодня еще не ясны не только населению, но и власти.

В-третьих, место России в мире, в системе государств – не определилось: ее внешняя политика двойственна, контакты с ведущими державами мира складываются сложно.

В-четвертых, трансформация российского общества породила много новых для страны (а подчас – и мира) социальных проблем, которые в предшествующей истории России не были известны, или появлялись 50 и более лет назад. Впервые после эпохи гражданской войны в России появились такие социальные группы, как беспризорники, беженцы, самоубийцы. Не говоря уже о новых типах преступников.

Все эти и многие другие болезненные процессы потребовали принятия адекватных мер, потребовали соответствующей информации. Например, для изучения самоубийств нужна медицинская и психологическая информация о социальных характеристиках самоубийц – об их демографическом (половозрастном) составе; историях болезней; личностных особенностях;

родительских семьях; круге общения и др. Для изучения алкоголизма нужны данные о генотипе алкоголиков, состоянии их здоровья, мотивации пьянства, его режиме, круге общения и др.

Все это означает, что целевая информация, необходимая для изучения социальных болезней, довольно разнообразна. И приобретение ее – сложное дело.

Нецелевая информация – это информация, которая собирается для изучения не социальных болезней, а каких-то других проблем общества. Но которая одновременно полезна и может использоваться для изучения тех или иных социальных болезней. Например, Росстат РФ собирает и издает информацию о преступности, заказчиком которой являются многие ведомства – начиная от силовых структур (МВД, ФСБ) и кончая многочисленными отраслевыми НИИ. Но поскольку преступность – это социальная болезнь, то информацию, производимую силовыми структурами, можно использовать также и для научного изучения этой болезни.

Если вернуться к целевой информации о социальных болезнях общества, то важный вопрос – методы ее сбора. На первый взгляд кажется, что здесь имеются непреодолимые трудности. Ибо ведь официальной статистики по этой теме нет. Но кое-какие источники все же использовать можно. Какие именно?

Во-первых, по некоторым темам, рассматриваемым в данной монографии, имеются материалы Росстата РФ. Например, имеется демографическая статистика; статистика преступности; статистика сферы труда. Хотя вся эта информация касается не прямо социальных болезней, а той социально-экономической среды, в которой они возникают. Но бесспорно, что эта информация – полезна.

Во-вторых, полезны некоторые экспертные данные, получаемые в ходе массовых опросов – например, ответы населения на вопросы типа: «Как Вы считаете, каковы причины роста пьянства в России?»

В-третьих, имеются данные, собранные в ходе опросов различных должностных групп экспертов (например, директоров промышленных предприятий, ученых, учителей и др.). Однако путем таких опросов можно собрать лишь малую долю информации, которая нужна для разработки проблематики социальных болезней российского общества.

Если говорить о методах сбора и анализа требуемой информации, то их состав хорошо известен. Этот состав на протяжении целых эпох не меняется, остается стандартным. Главными из этих методов являются:

- 1) анкетирование;
- 2) интервьюирование;
- 3) открытое наблюдение за поведением респондентов;
- 4) включенное наблюдение;
- 5) документальные методы – анализ содержания прессы и других текстовых источников – писем, рекламы, объявлений и т.п.

Как видоизменяются эти стандартные методы в случае, если темой исследования являются социальные болезни российского общества? Если говорить об особенностях анкетирования и интервьюирования, то в случае изучения социальных болезней, главной особенностью становится состав респондентов. Респондентами по этим темам должны быть люди, которые знают о состоянии больных непосредственно, «из первых рук». Кто они?

Во-первых, это сами больные, «пациенты». Ведь рассказать о своей болезни лучше всего могут именно они,

поскольку именно они лучше кого-либо знают свое состояние, знают, что породило их заболевание, какие причины привели к нему. И тем более – как протекает болезнь, каковы ее симптомы. Поэтому лучшими респондентами для сбора информации о социальных болезнях являются сами больные.

Второй полезный круг респондентов – это родственники больных, которые обладают уникальной информацией о заболевших.

Третья категория требуемых респондентов – медицинские работники, причастные к лечению соответствующих заболеваний – врачи, медицинские сестры, руководители медицинских учреждений и их подразделений.

Наконец, в-четвертых, информацией о больных социальными болезнями владеют научные работники в тех областях науки, которые ближе всего к соответствующим патологиям. Наиболее полезными в этих случаях являются медицинские работники, демографы и социальные психологи.

Аналогичен и состав респондентов для сбора целевой информации с помощью интервью.

Нецелевая информация о социальных болезнях – это данные, которые собираются НЕ для изучения именно этой темы, и вообще НЕ для науки, а для решения тех или иных актуальных проблем российского общества. Это:

- 1) данные медицинских учреждений о динамике заболеваний в России (например, в 2010, 2011 или др. годах);
- 2) материалы прессы – газетные и журнальные статьи, касающиеся тех или иных социальных болезней общества;
- 3) данные Росстата РФ, характеризующие динамику распространения социальных болезней в рос-

сийском обществе; динамику обращаемости населения в медицинские учреждения; данные об эффективности деятельности этих учреждений; данные о квалификации врачей и др.;

- 4) научные публикации по проблематике социальных болезней в России.

Если говорить о материалах прессы, то газеты и журналы публикуют огромный материал о социальных болезнях – о пьянстве и алкоголизме тех или иных групп населения России; о разнообразных видах преступности; о коррупции и взяточничестве; о проституции; дедовщине в армии и других.

Что это за материалы? Хотя материалы газет и журналов адресованы читателям, предназначены для чтения населения, но при определенной обработке из газетных и журнальных статей могут извлекаться данные, весьма полезные для научного анализа. В социологии давно разработан специальный метод извлечения полезной для науки информации из материалов прессы. Это – метод вторичного анализа текстов (например, газетных статей, объявлений и т.п.) – «контент-анализ прессы», анализ ее содержания. В мировой науке этот метод давно и успешно используется.

Что касается Росстата, Управления статистики РФ, то это ведомство производит статистическую информацию, то есть данные о социальных качествах (включая здоровье) миллионов жителей России. В материалах Росстата широко представлены и социальные болезни населения страны. В частности, Росстат издает (и продает) сборники, содержащие статистику здоровья населения, включая потребление алкоголя и наркотиков. Продаются и сборники данных о преступности в России.

Полезными видами нецелевой информации являются также реклама, перечни фамилий (например, фами-

лии кандидатов на выборах; фамилии абитуриентов, принятых в вузы и т.п.).

Из приведенных примеров видно, что нецелевые источники информации и, соответственно, нецелевая информация – это такие данные, которые разрабатываются не для научных целей, а для тех или иных практических задач управления обществом. Например, для изучения миграции населения нужны данные о перемещениях жителями страны мест постоянного проживания. Для изучения масштабов пьянства нужны показатели потребления алкогольных напитков в стране (на практике используется показатель «количество алкоголя на «душу населения»).

Такая информация (ее называют «ведомственной») разрабатывается и используется соответствующими органами власти. Например, хищениями занимаются органы прокуратуры; пьянством – Минздрав и другие государственные службы контроля за потреблением алкоголя и поведением «контингента»; кражами – территориальные органы милиции. Поскольку все государственные органы разрабатывают статистические формы для учета той части населения, того «контингента», с которым они работают, то контакты с этими органами являются важнейшим фактором успешности проводимых научных исследований.

Например, если говорить о данных органов МВД о преступности, то, во-первых, круг преступлений, описываемых в этих документах, намного шире, чем могла бы собрать наука; во-вторых, НИИ МВД и другие государственные органы отслеживают преступность за весьма длительные периоды времени, что для науки недостижимо.

Все это и многое другое делает «официальные документы» уникальным источником данных, полезных

для науки. Содержание нецелевых источников информации анализируется соответствующими подразделениями органов власти, которые организуют сбор такой информации.

Целевая информация тоже разнообразна. Например, социологические опросы могут быть как «академическими», минимальными по количеству респондентов, так и массовыми, когда опрашиваются тысячи людей. Массовые анкетные опросы проводятся центрами общественного мнения, коллективами НИИ и (или) отдельными исследователями. Типичные примеры таких данных – результаты опросов населения, публикуемые специалистами Левада-Центра, ВЦИОМа, ФОМа и других аналогичных служб.

С помощью опросов собирают также экспертную информацию. Экспертами по социальным болезням российского общества могут выступать те или иные специалисты – профессионалы, имеющие дело с соответствующими категориями населения страны. Например, медицинские работники.

Источники нецелевой информации. Нецелевые источники информации и, соответственно, нецелевая информация – это такие данные, которые разрабатываются не для научных целей, а для тех или иных практических задач управления обществом. Например, для управления миграцией населения нужны данные о перемещениях жителями страны мест постоянного проживания. Для изучения масштабов пьянства нужны показатели потребления алкогольных напитков в стране (на практике используется показатель «количество алкоголя, потребляемого «на душу населения»)). Нецелевые источники информации разрабатываются соответствующими подразделениями органов власти, которые организуют сбор такой информации.

Что касается нецелевой информации, то здесь самая полезная – реклама. Например, если перед нами реклама театра ЛЕНКОМ, то записав ее, например, за один месяц 2011 года и посмотрев на нее глазами «истории страны» (пусть это будет Россия), можно ответить на вопрос, какие проблемы были актуальными в России в 2011 году. Ведь любой спектакль – «моментальное фото» страны. А такое фото всегда запечатлевает «штрихи к портрету» страны. К примеру, спектакль «Отцы и дети» по Тургеневу – это яркая иллюстрация социальной стратификации российского общества середины XIX века. И осознав эту пьесу как отражение социальной стратификации дворянской России, зритель легко переведет пьесу с театрального языка – на социальный язык.

Материал этой главы позволяет сделать вывод, что изучаемый социологами объект, российское общество, порождает многие виды информации о «самом себе». И что эта информация может использоваться учеными для углубленного анализа этого общества.

К ЧЕМУ ПРИШЛА РОССИЯ ПОСЛЕ МНОГОЛЕТНИХ РЕФОРМ?

13.1. Общество осталось больным, но население страны привыкло к его болезням

Если бы можно было сравнить настроение жителей России в момент, когда пишутся эти строки (август 2011 года) с их настроением в начале 1990-х годов, когда реформы только начинались, то можно было бы увидеть определенные изменения. Что именно изменилось?

Не вникая в детали, а оценивая в целом, можно сказать, что российское общество в основном «устаканилось». То есть того «бурления», какое наблюдалось в начале 1990-х годов, к концу первого десятилетия XXI века – нет.

Хотя это не означает, что общество стало здоровым. Нет, оно осталось больным. Но «социальная температура» в России сегодня, в середине 2011 года – нормальная. Или близкая к нормальной. Ведь в начале 1990-х годов российское общество переживало глубокую «ломку»: после более чем полувекового диктаторского режима (1917–1991 гг.) – на него вдруг «обрушилась» свобода.

И началось. Миллионная еврейская эмиграция – еврейские семьи, веками проживавшие в России, выезжали из страны. Грандиозный распад советского мира в деревне: переставали существовать колхозы и совхозы; делались попытки (хотя часто беспомощные и потому – слабо результативные) «закладки» фермерских хозяйств; в деревнях свертывалась советская сеть бытовых и культурных организаций – закрывались сельские

Дома культуры, Дома быта, клубы; уезжали учителя – закрывались школы и детские учреждения и т.д. и т.п. Не будет большим преувеличением считать, что российское общество переживало мирную «социальную революцию». То есть переход от советского политического режима с присущим ему жестким политическим «регулирующим сверху» – к другому режиму, черты которого тогда, в начале 1990-х годов, еще не были ясны.

Но каково «социальное здоровье» нынешнего российского общества? Как повлияла на состояние его здоровья смена политического и экономического режима в России? Можно ли считать, что российское общество сегодня здорово?

К сожалению, считать его здоровым – нет оснований. И его нынешнее успокоение – это результат не выздоровления, а привыкания жителей России к своей больной стране. Действительно, после реформ 1990-х годов, российское общество – не выздоровело, а привыкло к своим социальным болезням, адаптировалось к ним.

Бесспорно, что не всякое успокоение общества означает выздоровление. Не случайно народ придумал поговорку: в тихом омуте – черти водятся. Нынешняя Россия – это не здоровая социальная система, а тихий омут. То есть социальная общность, которая «приняла себя» в больном виде. Смирилась со своими болезнями. И, как говорили в прежние времена, несет свой «тяжелый крест». Не случайно сегодня, летом 2011 года, в России нет серьезных проявлений массового недовольства; нет попыток радикально изменить обстановку в стране, оздоровить общество.

О чем это говорит? Говорит ли это о том, что российское общество стало здоровым? Безусловно, нет. Ситуация другая: общество привыкло к своим социальным

болезням, смирилось с ними, перестало реагировать на них. А те, кто не смирились – давно уехали.

Что представляет собой общество, которое привыкло к своим социальным болезням? Это – те, кто смирились с этими болезнями. Это – общество с «подавленной гражданственностью».

Каковы же перспективы российского общества? Можно ли ожидать его выздоровления?

13.2. Перспективы оздоровления российского общества от социальных болезней – не ясны

Каковы перспективы оздоровления российского общества, его освобождения от болезней? Какие варианты здесь возможны?

В принципе их два: оздоровление системы или стабилизация больного общества в его болезненном состоянии – с теми или иными последствиями этого состояния.

Понятно, что превращение российского общества в организм, который болен хронически – чревато трагическими последствиями для населения страны. Но есть вероятность оздоровления. Ведь общество – это живая социальная система. То есть система, базирующаяся на миллионах живых людей, у которых есть гражданские чувства. И эти живые люди, граждане страны, своей жизненной активностью, всегда создают «позитивный тренд», прокладывают «дорогу к Храму». То есть закладывают зерна позитивного будущего России.

Хотя возможность радикального оздоровления российского общества на сегодняшний день – это то, что философы называют «абстрактной возможностью». На практике такая возможность реализуется далеко не всегда...

ПРЕДСТАВИТЕЛИ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ О СИТУАЦИИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

На протяжении многих лет я записывала выступления представителей российской интеллигенции – видных политиков, экономистов, социологов и др. Их оценки, касающиеся ситуации в России, помогали мне в работе над книгой. И сегодня, готовя к изданию свою книгу, я сочла полезным опубликовать некоторые «золотые мысли». Имена многих моих экспертов знакомы читателям.

АГАНБЕГЯН АБЕЛ ГЕЗЕВИЧ,
экономист, академик

Российское общество – больно. Помимо того, что социальные болезни деформируют общество, вызывают противоречия в нем, порождают дополнительные конфликты; они – задерживают его развитие.

Наша нынешняя социальная сфера во многом представляет собой пережиток социализма. Она не соответствует рыночной экономике и является тормозом экономического развития.

В СССР была низкая зарплата. Основные социальные расходы несло государство. Теперь мы перешли к рынку. Ситуация коренным образом изменилась. Значительная часть собственности стала частной. Государство никаких капитальных вложений в эти предприятия не делает. Все капитальные вложения «Лукойла» и других аналогичных фирм – это их собственные деньги. Так же как оплата научных, проектных, конструкторских работ. Поэтому бюджет съезжился. Государство не такое богатое, каким оно было в СССР.

Россия имеет одну из самых низких в мире норм инвестиций. Норма инвестиций – это доля инвестиций в ВВП. Откуда ей быть, если ты отбираешь эти инвестиции в виде налогов... Из-за низкой доли инвестиций у нас нет денег строить дороги. Откуда взять деньги, если ты имеешь такую убогую социальную сферу?

Какая социальная система соответствует рыночной экономике? Рынок развивался 200 лет, причем разными путями. В разных странах – разные рыночные системы. Но во многом – они прошли одним путем. И пришли к более или менее однородной модели.

Если на трансформацию России посмотреть с позиции болезней, то можно сказать, что у нас большая социальная система. Общее устройство социальной сферы не соответствует новым задачам.

ГУДКОВ ЛЕВ ДМИТРИЕВИЧ,
директор Левада Центра

Наши оппортунистические элиты не способны модернизировать Россию. Потенциал модернизации в России низок: 80% опрошенных считают, что в стране произвол и к модернизации страна не готова. Система находится в состоянии стагнации. В элитах недовольство. Но российская элита оппортунистична: хотя ее недовольство растет, но выхода она стране не предлагает. По прошествии 25 лет перестройки все говорим о том же: что выбрать – демократию или Китай?... Никакого продвижения российского общества и его экономики нет. Хотя рейтинг Путина сегодня 80%. Так что народ поддерживает нынешнюю власть. В этом трудность. В стране нет крестьян, а чекистская власть Россию не накормит.

**ДУБИН БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ,
социолог, профессор**

Социальные процессы, которые происходят в России на протяжении последних двадцати лет, включают отказ руководства страны и близких к нему «продвинутых» групп от реформ, программ, перспективных планов. И – недоверие населения ко всем социальным институтам. В результате «социальное целое» и политический режим представляются слабыми, хрупкими и вряд ли реформируемыми.

**ЛУКИН ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ,
уполномоченный по правам человека в России**

Мы получаем по 200 жалоб в день от граждан. Жалуются на судебную систему, на положение военнослужащих и других групп населения. Россияне привыкли к трудностям. И трудно ответить на вопрос, стало ли лучше или хуже за последние 2–3 года. Меняется скорее степень терпения обществом трудностей.

Было три этапа изменения ситуации в стране: 1) ослабление в начале 1990-х; 2) завинчивание гаек; и 3) снова ослабление управления. В МВД и других правоохранительных структурах России налогообложение неблагоприятное. Недовольство населения часто блокируется. Силовой аппарат государства устроен сложно: некоторые чиновники хотят реформировать аппарат, другие – тормозят. Есть противоречия между центральными и региональными органами, интересы разные.

**МЕДВЕДЕВ РОЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
историк, профессор**

Хотя российское общество больно, но лечить его некому. Главная болезнь российского общества – отсутствие врача, который должен его болезни лечить. Мы обследуем больного, но нет никого, кто должен лечить. Пока еще не возникло в России эффективное государство, только возникают отдельные элементы. Поэтому болезни разрастаются.

Огромная территория страны требует заботливого к себе отношения. Миграция – это тяжелая болезнь, потому что организм огромный, территория колоссальная, но она неравномерно развивается. Нужны стратегические решения.

Сейчас в стране власти нет. Сейчас формируются структуры только в Москве. Огромное количество дел решить невозможно, потому что нет государства. Хотя в России оно еще существует исторически, то есть история держит. А на Украине вообще нет ни государства, ни Истории. И вообще никто ничего не решает. Или в Киргизии той же.

В России государство еще только возникает. Ядро государства в России – спецслужбы. Ядро – это 30 человек, которых Путин назначил. 5 человек из разведки, они занимают все главные посты: Патрушев, сам Путин, Якунин, Сергей Иванов и Фрадков. 5 человек, лично знакомых Путина из разведки. 30 человек из ФСБ. Это – ядро, корпорация. У нас власть сейчас принадлежит спецслужбам. Это все понимают. Какой-то там Дмитрий Медведев – он слушается Путина. Но идеологии нет. И поэтому нормальное государство возникнуть пока не может.

Для того, чтобы прочное государство образовалось, должна быть консолидированная структура, которая сложилась ранее, и которая имеет алгоритм группового поведения. У нас, например, в Одинцовском районе в течение 10 лет единственная власть была – это отделение милиции. Потому что это организованная структура. Почта и милиция. И губернатор в Москве сидел – Тяжлов. А районной власти не существовало. Потому что район большой. И он не командовал, когда растаскивали землю. Это – правительственный район, здесь живут начальники. Раньше управляли через партийные организации. А сейчас не через что управлять! Здесь были колхозы и совхозы. В каждом колхозе и совхозе была партийная организация. Райком управлял районом. Колхозами и совхозами управляло министерство сельского хозяйства, но условно. А на самом деле колхозами управляли райкомы. Райисполкомы занимались канализацией и водопроводом, а районом занимались райкомы партии.

Кто в сегодняшней России может создать идеологию, которая необходима для закладки государства? Никто не может. Хотя Путин мог бы. Ведь Лукашенко создал. Она путанная, смешанная, но она существует. В печатной форме. Его книга называется «Основы идеологии белорусского государства», начинается с «Основ народовластия». Там не нужно создавать большую партию, потому что страна маленькая, все на виду...

В СССР же было мощное государство. Но сегодня перспективы управления обществом в России – не ясны. Это быстро не решается, тут нужно время, как минимум 50 лет. А как иначе? Надо сначала создать идеологию. Для России не так просто создать идеологию, как для Лукашенко. Потому что Белоруссия –

маленькое государство. Но начинать надо с создания партии, которая создаст идеологию.

Хорошо, в России – создали партию. Пока без идеологии. Она уже 4 или 5 лет создает идеологию. И вот осенью они убедились, что создать ее не могут. Они создали три клуба. Там Грызлов. Первое лицо там Путин, но он не претендует, он не идеолог, он разведчик. Они создали какую-то идеологическую конструкцию под названием «Российская консервативная идеология». Но что это? Идеология должна объяснять что-то. Нужно определиться с вопросом: «Что такое Россия». Нужно решить вопрос с олигархами. Легитимна ли эта конструкция или не легитимна? Что делать с Чубайсом? Что строить и так далее. Это – проблема, которая не имеет ясного решения. Это будет меняться медленно, постепенно.

Вероятнее всего, будет восстанавливаться Советский Союз, но в другой форме, в другом составе.

Россия – богатая страна. Она может восстановить какие-то структуры. Заново создать промышленность. Но не старую промышленность. Ты не можешь создать промышленность холодильников. Потому что холодильники дешевле купить. Компьютеры дешевле купить в Китае. Ты не в состоянии создать никакого Центра. Время упущено. Нет ни средств, ни людей.

Что ждет стратификацию, которая сложилась в России? Этого никто не знает. Какое будущее ждет Россию – неизвестно...

**МЛЕЧИН ЛЕОНИД МИХАЙЛОВИЧ,
историк, профессор**

От политики нельзя уйти, можно только пойти не в ту сторону...Власть, церковь, оппозиция соревнуются

в попытках оседлать поднявшуюся националистическую волну и привлечь националистов на свою сторону. Сомнительнее всех участие в этой гонке либеральной оппозиции. Ясное дело, использовать популярность националистических лозунгов крайне соблазнительно – особенно накануне выборов. Отчего же не объединиться с националистами, коли есть общий противник? Ведь они тоже против существующего режима. Но самое страстное желание – найти союзников в борьбе против нынешней системы власти, или наивные надежды на минимальный тактический выигрыш – не оправдывают эти смертельно опасные игры. Правоохранительные органы невероятно коррумпированы. Но из этого же не следует, что против милиции можно объединяться с «приморскими партизанами», решившими убивать людей в форме...

**ПОПОВ ГАВРИИЛ ХАРИТОНОВИЧ,
экономист, профессор**

...Коррупция – это злоупотребление властью с целью получения личной выгоды. Но если бы у коррупции были бы только отрицательные последствия, ее бы давно искоренили. В ежегодном послании, в ноябре 2009 года, президент России Д.А. Медведев среди важных проблем России назвал борьбу с коррупцией. Президент, безусловно, логичен. Если главная задача «Россия – вперед!», то одним из главных инструментов модернизации должно стать – наряду с рынком и конкуренцией – государство. Но чтобы быть эффективным, государство должно бороться с одной из самых тяжелых своих болезней – с коррупцией. Без активного противодействия коррупции нельзя реализовать

призыв «Россия – вперед». А чтобы излечить болезнь – надо ее знать.

Вот разбился вертолет на Алтае. Погиб чиновник из администрации президента. Охотились и убили охраняемых законом редчайших горных баранов. На мой взгляд, это – типичный случай коррупции. Можно предположить, что местные власти ублажали президентскую администрацию.

Вот история с допингом наших биатлонисток. На мой взгляд, случай – коррупционный: те, кто допустил допинг, «инвестировал» в свою карьеру и в олимпийское начальство России.

Или проблема пожаров. Гибнут год за годом люди. Но ситуация вряд ли изменится пока – как в Перми – расследуют пожары те министры, которые должны отвечать за регистрацию учреждений, за их пожарную безопасность, за их санитарное состояние.

Премьер В.В. Путин недавно обозначил еще одну сферу коррупции – создание при государственных органах и учреждениях «окологосударственных» коммерческих структур, с помощью которых граждан заставляют оплачивать разного рода государственные акции – вплоть до регистрации прав собственника. Получается, что определения коррупции по версии ООН – недостаточно. Не случайно, в Оксфордской энциклопедии на первое место среди проявлений коррупции поставлена фальсификация выборов. Затем идет незаконное приобретение собственности. И только потом, третьим – взяточничество. Причем, в списке среди взяточников политики стоят перед государственными чиновниками.

Я прихожу к выводу: необходимо рассматривать узкую и широкую трактовки коррупции. Проблемы «узкой» коррупции разрабатываются, хотя и неполно.

А вот над трактовкой «широкой» еще надо работать и работать!

Имеется трактовка сущности коррупции как хищения средств. Так сказать, вариант грабежа государства, граждан, других чиновников, природы и, соответственно, наших детей и внуков. На мой взгляд, такая трактовка справедлива, но она охватывает только часть проблемы и не позволяет выявить серьезные аспекты коррупции.

Коррупция – гигантский механизм перераспределения национального дохода в обществе. Что же является основой, базой для появления этого коррупционного механизма?

Первая база коррупции связана с тем, что в постиндустриальном строе огромна роль государства: и как стабилизирующей силы, и как организующей силы, и как контролирующей силы. В руках государства сосредотачиваются гигантские ресурсы. Без участия государства невозможны ни современная наука и образование, ни многие отрасли экономики и производственной сферы. Коррупция означает, что не учитывается реальная роль государственного механизма.

Возникает глубокая антиномия, как сказал бы Кант: сами администраторы получают твердую, но не очень высокую зарплату; а принимают они решения о многомиллиардных расходах. Тем самым, они решающим образом влияют на размеры прибыли и доходов всех участников государственного финансирования. А сами должны смотреть на это как бы со стороны!..

Коррупция – современный вид эксплуатации. Бюрократия и ее верхушка – номенклатура – эксплуатируют общество через систему коррупции.

Другой объективной базой коррупции является присущая постиндустриальному обществу демократия.

Разделение властей, появление наряду с тремя властями четвертой власти, средств массовой информации, создает в постиндустриальном обществе дисбаланс между этими властями.

Третья объективная база коррупции – положение наций в постиндустриальном обществе. Место и роль национальных сообществ в постиндустриальном обществе даже в рамках одного государства объективно неодинаковые. А государственные механизмы одинаковые. И этот *разрыв* формального и реального создает почву для коррупционных отношений.

Четвертой базой коррупции является военно-промышленный комплекс и армия. По своей природе это – растраты общественного богатства. А растраты идут во многом по субъективным пристрастиям. Выбор видов оружия, размеры заказов на разработку и проектирование, а потом – финансирование производства оружия, стали базой коррупции в силу гигантской субъективности и выбора, и оценки; и в силу закрытости принимаемых решений.

Пятой базой коррупции стала серьезная деградация установок и мотивов людей, отражающая процесс превращения их (в постиндустриальном обществе) в винтики чуждых им механизмов. В постиндустриальном обществе отдельный человек мало что может сделать. Везде – структуры, коллективы, организации. Личность в них подавляется, нивелируется. Возникает, как говорил еще Герберт Маркузе, «человек одного измерения». Такой человек бороться с коррупцией не может. Более того, он сам лично становится ее добычей. Или даже сам, без внутренней борьбы, включается в нее.

Шестая база коррупции – госсектор. Еще государственный социализм столкнулся с огромной, неразре-

шимой для него проблемой – сфера общей собственности оказалась сферой ничейной. В постиндустриальном обществе имеется госсектор. И «ничейность» в нем сохраняется. Эта «ничейность» и создает почву для коррупции.

Седьмая база коррупции – добыча сырья и охрана окружающей среды. Они ограничены нередко только волевыми и субъективными правилами.

Восьмой фактор коррупции – наличие частного сектора. В постиндустриальном обществе имеется общее узаконенное значительное неравенство. В нем есть граждане с огромными законными состояниями. А раз есть у одних кошельки, из которых можно платить, и у всех есть право иметь набитые кошельки – основы коррупции сохраняются. Были бы поводы, причины и мотивы.

Девятый фактор коррупции – уже «наш», российский – особенности переходного периода России от социализма к постиндустриализму. Главная черта выхода России из социализма состоит в том, что были отвергнуты и китайский путь, и либеральный путь стран Восточной Европы, и потенциально лучший – народно-демократический путь. Был реализован худший из возможных вариантов выхода из социализма – номенклатурно-олигархический.

Главное в номенклатурно-олигархическом пути – не распределение общей социалистической собственности между ее создателями, а захват этой собственности номенклатурой и ее доверенными олигархами. Номенклатура и олигархи тяготеют к отраслям, цена на продукцию которых зависит не от талантов организаторов, а от независимых от них факторов – цен на мировых рынках и от природных условий. Это – добыча сырья, прежде всего нефти и газа.

Захватившие собственность номенклатура и олигархи не могут дать право обманутым массам демократически выбирать. И вводят управляемую демократию. Ни номенклатура, ни олигархи нормально хозяйствовать при рынке и рыночной конкуренции не умеют. Поэтому у них нет прочной экономической базы. Их положение неустойчивое. И усиливающиеся группировки выступают с претензиями на передел: и собственности, и власти. При отказе и от рыночных, и от демократических механизмов, переделы сводятся к рейдерству. Опасаясь за свою «добычу», номенклатура и олигархи вывозят доходы за рубеж в поисках «укрытий» и «запасных аэродромов».

Десятый фактор – ситуация в российском руководстве, характеризующаяся двуглавостью. Модель управления, известная по «Золотому теленку», когда Остап Бендер доверил председательствовать Фунту, – не прошла. Россия все же не контора «Рога и копыта». И Россия для известной на Западе системы «трастового» – доверительного управления, – непригодна. Сразу же возникает ситуация из анекдотов о Ходже Насреддине: «Первой жене сказал, что иду ко второй; второй, что ночью у первой, а сам так сладко спал».

Однако получившие возможность «поспать» между «голов» министры – еще не главная беда. Главное в том, что те, кто хочет работать, оказались перед «двуглавостью» курсов: или на модернизацию, или на консерватизм.

Так же, как сама природа капитализма обязательно включала эксплуатацию, а природа государства бюрократического социализма включала невозможность собственного научно-технического прогресса, так и постиндустриализм неотделим от коррупции. Поэ-

тому коррупция уже стала и будет одной из главных составляющих нового строя.

В политике коррупционный механизм подменяет демократию. И более того, дискредитирует ее. Среди отрицательных следствий коррупции – потери от создания штатов органов, призванных бороться с коррупцией.

Самое опасное социальное следствие коррупции – интеллектуальная деградация. Постоянная жизнь в условиях нарушений не может не деформировать личности: и взяточполучателей – руководителей, и чиновников, и личности всех взятодателей.

– В здравоохранении нельзя доверять ни лекарствам, ни их качеству, ни врачам, рекомендующим эти лекарства, так как эти врачи связаны с их производителями и реализацией.

– В образовании и науке ослабляется доверие и к дипломам, и к ученым степеням, и к званиям.

Можно продолжать перечень пороков коррупции.

Но было бы поверхностно делать вывод, что коррупция имеет только отрицательные последствия. Если бы это было так, живучесть коррупции была бы необъяснима. Проблема в том, что в коррупции есть и третья группа следствий – несомненно, положительных.

Коррупция способствует развитию у ее «соучастников» чувства удовлетворения жизнью. Она хотя бы так, извращенно, но позволяет человеку получать признание своих способностей и талантов. Коррупция, таким образом, ослабляет недовольство состоянием дел в обществе.

Коррупция перераспределяет доходы – и тем самым ослабляет те дисбалансы, которые ее вызвали. Коррупция выявляет болевые точки. Так, коррупционный передел собственности со всей остротой говорит о том,

что у нас так и не заработали нормальные, рыночные, конкурентные механизмы переделов собственности, которые необходимы в развивающейся экономике. А коррупция при подборе кадров – острейший сигнал о недостатках, а, точнее, об отсутствии системы работы с кадрами. Коррупция при выборах – доказательство неготовности и общества к демократической системе, и дефектов выбранных вариантов этой системы.

Коррупция – при исчерпывании, или слабости других рычагов – позволяет решать проблемы: и личные, и региональные, и общенациональные. «Взятка, – писал великий знаток русской государственности М.Е. Салтыков-Щедрин, – преодолевает препятствия и сокращает расстояния».

Коррупция – это не всегда песок в механизме, но и своего рода смазка государственного механизма – при отсутствии других смазок. Без нее механизм не смог бы работать. Опыт российской монархии – триста лет успешно существовавшей и даже крепнувшей при постоянности и всеобщности взяток – требует серьезных размышлений.

Коррупция, таким образом, один из факторов совершенствования всей системы общественных отношений и регулирующего их законодательства.

Если коррупция – это явление, органически вытекающее из самих фундаментальных характеристик постиндустриального строя, то всякого рода представления о возможности бравым натиском, лихой кавалерийской атакой победить коррупцию – несерьезны.

Возможно ли вообще устранить коррупцию в постиндустриальном обществе?

Ленин, после пяти лет борьбы с бюрократизмом признал, что бюрократизм неразрывно связан с самой природой и характером социалистической власти. По-

этому Ленин – а он всегда был логичен – писал, что обещания вырезать бюрократизм, навсегда убрать шарлатанство – это обман. Радикально только лечение.

А Рузвельт, организуя поход на американскую мафию, говорил: убить ее не сможем, но загнать в подвалы, даже в крысиные норы – можно.

В свете правильного понимания сущности коррупции, надо четко выделить, что же можно в коррупции вырезать; что можно свести к минимуму; а что придется лечить.

Как можно противодействовать коррупции? Прежде всего – это правовые меры. Необходима постоянная чистка законодательства от выявившихся или сознательно заложенных в него зон, допускающих, а то и способствующих коррупции. Далее, нужны меры экономические.

Первая мера – разработка законных, прозрачных, публичных, подконтрольных механизмов участия чиновников в собственности. Уместно напомнить, что Петр I, «рукой железной» поднимая Россию «на дыбы», не нашел ничего более эффективного, чем разрешить талантливым «птенцам» своего «гнезда» участвовать в предпринимательстве, и в торговле, и отвечать за это, регулярно попадая под палку царя.

Вторая мера – законное, прозрачное, облагаемое налогами участие бюрократов в доле от полученной в результате их решений прибыли. Когда я заговорил об этом в 1990 году – на меня набросились и левые, и правые. Клеймили как покровителя взяточников. А ведь это не я – это Ленин не нашел ничего лучшего чем тантъемы – участие чиновников советской власти в прибылях.

Меня отвергли – ну и что? Вместо того, чтобы расколоть бюрократию на большинство, законно зараба-

тывающее участием свои установленные доли, и меньшинство, воруящее в произвольном размере, – получили круговую поруку чиновничества. Вместо того, чтобы выделить среди «взятодателей» большинство, которое готово платить согласованные «чаевые» за участие, и меньшинство, готовое финансировать беззаконие, – получили и среди «взятодателей» круговую поруку. В итоге, спустя двадцать лет дело дошло до катастрофической стадии криминализации.

Среди главных политических мер я бы выдвинул замену нынешней демократии другой, в которой избиратели начнут что-то значить. И депутаты перестанут быть стадом, утром голосующим за автоналог, а вечером – после свистка – хором осуждающим свои заблуждения. И средства информации – особенно электронные – должны стать независимыми. И тем более – должны стать независимыми суды и вся правоохранительная система.

Только на базе научного анализа коррупции можно выработать меры противодействия ей, и реализовать их на практике.

ЯВЛИНСКИЙ ГРИГОРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, политик, профессор

Россия все сильнее примитивизируется – утрачивает законодательство, управляется коррупционной вертикалью, теряет правовую систему. Экономика становится «квазирыночной». Нет независимого суда. Нет нормальной политической оппозиции, она задавлена. Производства тоже нет. В конце СССР производили 120 самолетов в год, а в 2008 году – 7 самолетов. Есть опасность дефолта страны.

**ЯСИН ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ,
экономист, профессор**

Ответив на первый вызов и избавившись от коммунизма, Россия практически сразу оказалась перед другим вызовом, гораздо более серьезным. Суть его в том, что пока мы переживаем глубокий трансформационный кризис, развитые страны уходили вперед по пути инновационной экономики. Основные развивающиеся страны – Китай, Индия – добивались и добились конкурентных преимуществ за счет дешевой рабочей силы. И увеличивали экономику, Сейчас Россия не может конкурировать с ними. Пока нам хватает сырьевых ресурсов. Но это – очень уязвимая ситуация. Ответ на вызов должен быть найден. И он находится только на пути активизации общества: прежде всего инициативы и энергии предпринимательского класса. Для этого нужна свобода. Но задачу перехода от тоталитаризма к демократии Россия не решила. Эта задача более сложная, чем взять власть!

Альтернативы оздоровлению российского общества от описанных в монографии социальных болезней – нет. То есть у России есть только одно будущее: начать оздоравливаться и выздороветь. По оценкам российских и западных экспертов, Россия в 2011 году – далека от первого ряда стран.

Что же произошло? Ведь Россия была одной из сильнейших стран мира.

После распада СССР (1991 год) – началось, и в момент, когда пишутся эти строки (август 2011 года) – продолжается перераспределение собственности в России. А собственность была грандиозная. Ее перераспределение сопровождается острейшими конфликтами. И хотя к 2011 году все «переделили», но из многолетней «переприватизации» Россия вышла ослабленной и больной. Доказательством могут служить данные о значительных численностях в составе населения России наркоманов, заключенных; о тяжелом материальном положении профессоров вузов и студентов, многих других категорий населения. Негативные процессы происходят в российской армии. Не говоря уже о российской деревне... Молодежь уезжает. Только в Израиль в начале 1990-х гг. выехало около 1 миллиона россиян.

Население страны – в апатичном состоянии: оно живет прошлым. Растет количество людей, отчужденных от политики.

Вместе с тем Россия имеет грандиозные ресурсы. Достаточно сказать, что 70% территории страны –

не освоены. Мощные культурные традиции. Но население осталось только в городах, деревня опустела, крестьянство исчезает; рабочий класс ослаблен; интеллигенция эмигрирует.

Население страны ощущает, что Россия уходит из числа передовых стран мира. Это рождает массовый пессимизм... Наличие ядерного оружия не компенсирует падения статуса страны. У населения нет веры в будущее.

При умелом руководстве страной ситуация в России может быть нормализована. Хотя требуются годы, но в принципе оздоровление страны возможно. Ведь потенциал – огромен... Но это – «в принципе». А реально сегодня страна живет за счет старых запасов. Намеков на требуемый политический поворот – не видно...

Конечно, общество – это не организм отдельного человека, отдельного больного. Общество, в котором живут миллионы людей – это сложная система: разные регионы, разные города и деревни, люди разных поколений. Не говоря уже о разных нациях, разных профессиях, возрастах, характерах и т.д. и т.п. Может ли столь сложная система быть больной?

Да, может. Повторюсь: болезнь социальной системы – это дисфункции ее элементов и постепенный распад. В России это – распад населенных пунктов (как это происходит сейчас в российской деревне); масштабный отток населения, его массовая эмиграция из страны; высокая смертность; алкоголизация жителей и т.п. Огрубляя, можно сказать, что дисфункции социальной системы – это ее медленный распад.

На ранних этапах этот процесс не очень заметен (если сравнивать, например, с революцией или с войной). Но в результате этого процесса социальная система постепенно теряет свое первоначальное качество, деградирует. Ярким примером может служить российская деревня. Когда-то живая, насыщенная производственными и жилыми строениями, клубами и школами, обязательным местным транспортом, неременным рынком и др., сегодня российская деревня – это остатки уходящей жизни.

Увы, приходится заканчивать книгу на пессимистической ноте.

Но автор не имеет права лакировать реальность, улучшать ее. Автор должен описывать реальную картину мира. Даже, если эта картина – не благополучная. С реальной картиной мира приходится считаться. Ведь не ново, что литература должна отражать действительность. Тем более – научная литература. А если она не отражает действительность, а искажает ее, то такая литература обществу не нужна. А автор, как и все авторы в мире, хочет быть нужным людям...

Читатель спросит: зачем тогда автор расписывал социальные болезни России, если в будущем их не будет, не должно быть? Ответ автора прост: для того и расписывал, чтобы знать, от чего лечиться.

Сегодня, в середине 2011 года, картина социального нездоровья российского общества – неблагоприятная. Но оценка России как Великой державы – не пустая фраза. Свое величие Россия доказывала многократно:

– Фашизм победить – труднее было, чем перестать алкоголь хлестать.

– Атомные станции построить – труднее было, чем водку пить.

– Великую науку создать – труднее было, чем спиваться.

Да и спросим себя – зачем? Ради чего? Для чего? Ведь талантливых русских людей – полно! Пиши, выдумывай, пробуй! Ищи себя!

Автор – не воспитатель, не наставник, не учитель. Но отправляя свою книгу в «мир людей», автор хочет, чтобы люди оставались людьми, то есть сохраняли трезвость, интеллект.

1. *Аганбегян А.Г.* Кризис: беда и шанс для России. – М., 2009.
2. *Аганбегян А.Г.* Социально-экономическое развитие России. – М., 2006.
3. *Акопов А.Ю.* Свобода от зависимости: социальные болезни личности. – СПб., 2008.
4. Алкоголь и здоровье населения России 1900–2000. Материалы Всероссийского Форума по политике в области общественного здоровья «Алкоголь и здоровье» (1996–1998) / Под редакцией А.К. Демина (автор и руководитель проекта) // М., 1998.
5. Антисемитизм, ксенофобия и религиозное преследование в российских регионах, 2001 / Ред. и сост. Буткевич Н.; Объединение Комитетов в Защиту Евреев (ОКЗЕ). – 2002.
6. *Аронсон П.Я.* Социальная интеракция и социальные сети в ситуации болезни. – СПб., 2007.
7. *Аширов Р.З., Фролов А.Ф.* Краевая патология. Социальные болезни и их профилактика в Мордовии. – Саранск, 1997.
8. *Бовина И.Б.* Социальная психология здоровья и болезни. – М., 2008.
9. *Бовина И.Б.* Социальные представления о здоровье и болезни: структура, динамика, механизмы. – М., 2009.
10. *Богомолов О.Т.* Реформы в зеркале международных сравнений. – М.: ОАО Изд. «Экономика», 1998.
11. *Бойко Ю.П.* Сетевая система управления специализированной медицинской помощью. – Москва, 2009.
12. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Мы пойдем другим путем! От «капитализма Юрского периода» к России будущего. – М., 2009.
13. *Буров В.Ю.* Теневая деятельность малых и средних предприятий. // Журнал ЭКО. Новосибирск, 2008.
14. *Буровский А.М.* 1937. Контрреволюция Сталина. – М., 2009.
15. *Викторов А.* Куда идет Россия. Путешествие во времени. – Иерусалим, 2008.
16. *Гилинский Я.И.* Девиантология. – СПб., 2007.

17. *Гилинский Я.И.* Запрет как криминогенный (девиантогенный) фактор. // Российский криминологический взгляд. – М., 2009.
18. *Гилинский Я.И.* Размышления постороннего. // журнал Путь домой, 2004, №2; журнал Пчела, 2004, №4.
19. *Гилинский Я.И., Юнацкевич П.И.* Социологические и психолого-педагогические основы суицидологии. – СПб., 1999.
20. *Гильмундинов К.М., Казанцева Л.К., Тагаева Т.О.* Состояние здоровья населения России и причины его ухудшения. // Журнал ЭКО. – Новосибирск, 2009.
21. *Гичев Ю.П.* Состояние рекреационно-оздоровительного потенциала России. – Новосибирск, 2002.
22. *Глазьев С.Ю.* Родина в опасности. – М., Алгоритм, 2009.
23. Глобализация и девиантность / науч. ред. Я. Гилинский. – СПб.: Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.
24. Девиантное поведение в современной России в фокусе социологии. – М.: Институт социологии РАН, 2005.
25. *Дейч М.* Коричневые / Вступ. ст. А. Яковлева. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2003.
26. За здоровый образ жизни. Ежегодник Института Социологии Академии Наук РАН. – М., 1993.
27. За здоровый образ жизни. Советская социологическая ассоциация академии наук ССР, 1988.
28. Здравоохранение в России. Федеральная служба Государственной статистики. Официальное издание, 2005: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2006.
29. Как мы думали в 2004 году: Россия на перепутье: – М.: Изд. Эксмо, Изд. Алгоритм, 2005.
30. *Кара-Мурза С.Г.* Россия при смерти? Прямые и явные угрозы. – М., 2010.
31. *Караулов А.В.* Русское солнце. – М., 2001.
32. *Коэн С.* Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России. – М., 2001.
33. Куда пришла Россия? Итоги социетальной трансформации / Под общ. ред. Т.И.Заславской. – М.: МВШСЭН, 2003.

34. *Кузнецов А.* Камера для президента: Маленькие демократические истории Кремля ельцинской эпохи. – М., 2007.
35. *Къеза Д.* Русская рулетка. Что случится в мире, если Россия распадется. – М., 2000.
36. *Латов Ю.В.* Социальные функции теневой экономики в институциональном развитии постсоветской России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. – Тюмень, 2008.
37. *Лацис О.Р.* Тщательно спланированное самоубийство. – М., 2001.
38. *Лацис О.Р.* Что с нами было, что с нами будет. – М., 1995.
39. *Лебедев А.* Диагноз... или сбор голосов под прицелом городской власти. – М., 2004
40. *Левин Б.М., Левин М.Б.* Наркомания и наркоманы, книга для учителя. – 1991.
41. *Медведев Р.А.* Дмитрий Медведев: двойная прочность власти. – М., 2010.
42. *Медведев Р.А.* Капитализм в России? – М., 1998.
43. *Медведев Р.А.* Народ и власть в России в конце XX века. – М., 2009.
44. *Мединский В.Р.* О русском пьянстве, лени и жестокости. – М., 2008.
45. *Минкин А.В.* Письма президенту. – 3-е изд., доп. – М., 2010.
46. *Млечин Л.М.* Формула власти. От Ельцина к Путину. – «Люди и власть». – М., 2000.
47. *Морев М.В., Шабунова А.А., Гулин К.А.* Социально-экономические и демографические аспекты суицидального поведения. – Вологда, 2010.
48. *Мухин А.А.* Игра теней: «Деньги КГБ» против «денег КПСС». – М., 2005.
49. *Мухин А.А.* Невский – Лубянка – Кремль. Проект-2008. – М., 2005.
50. *Назарова И.Б.* Здоровье занятого населения: монография. М., 2007.
51. *Найдин В.Л.* Диагноз. Записки врача. – М., 2010.

52. Научные подходы к оценке масштабов теневой экономики и их влияния на национальную безопасность страны. – М., 2003.
53. *Неустроева Н.Н.* Теневая деятельность – особый экономический институт общества. // Журнал ЭКО. – Новосибирск, 2008.
54. О России с тревогой и надеждой. Серия «Левиафан: Государство. Общество. Личность». – СПб.: Алетейя, 2008.
55. Общественное мнение 2006. – М.: Левада-Центр, 2006.
56. Общественное мнение 2008. – М.: Левада-Центр, 2008.
57. *Павлов Ю.* Да, господин Президент! – Вильнус, 2005.
58. *Паин Э.А.* Этнологический маятник. Динамика и механизмы этнологических процессов в постсоветской России. – М., 2004.
59. *Попов Г.Х.* О номенклатурно-управляемой демократии 2000–2004 гг. – М., 2004.
60. *Попов Г.Х.* О советской истории. – М., 2006.
61. *Попов Г.Х.* Проблемы противодействия коррупции в современной России. – М., 2010.
62. *Попов Г.Х.* Реформирование неререформируемого (попытка Алексея Косыгина). – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2009.
63. Преступность и правонарушения. 2001–2010. Социологический сборник. – М.: 2011.
64. *Рывкина Р.В.* Социология российских реформ: социальные последствия экономических перемен: Курс лекций. – М., 2004.
65. *Пушков А.К.* Путинские качели. Постскрипtum: десять лет в окружении. – М., 2009.
66. *Радаев В.В.* Социология рынков: к формированию нового направления. – М., 2003.
67. *Радаев В.В.* Экономическая социология. Курс лекций: Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 1998.
68. *Разумовский Ф.* Умытый кровью. Книга II. Колыбельная по товарищам. – СПб., 2003.
69. Реформы российского здравоохранения в условиях глобального экономического кризиса: бремя решений. Сборник материалов Круглого стола (19 февраля 2009) / Под редакцией проф., д.э.н. А.Ю. Шевякова // М.: ИСЭПН РАН, 2009.

70. *Римашевская Н.М.* Человек и реформы: секреты выживания. – М., 2003.
71. Реформы российского здравоохранения в условиях глобального экономического кризиса: бремя решений. – Москва, 2009.
72. Российское здравоохранение в ракурсе мировых тенденций / Коллективная монография. – М., 2009.
73. *Рощина Я.М.* Отдача от позитивных и негативных инвестиций в здоровье: Препринт WP3/2008/05. – М., 2008.
74. *Рывкина Р.В.* Социология российских реформ: социальные последствия экономических перемен: Курс лекций. – М., 2004.
75. *Саверский А.В.* Права пациентов на бумаге и в жизни. – М., 2009.
76. *Соловьев В.Р.* Мы и они. Краткий курс выживания в России. – М., 2007.
77. *Соловьев В.Р.* Русская рулетка. Заметки на полях новейшей истории. – М., 2006.
78. Социальная энциклопедия, 2003. Том 2, стр. 524.
79. Социальное положение и уровень жизни населения России, 2007: стат. сб. / Росстат. М., 2007.
80. Социальные проблемы в контексте национальных проектов. Коллективная монография. – М., 2007.
81. *Статычнюк И.П.* Социальные болезни: граждановедение 9 класс. – Брянск: Медиаресурсы, 2007.
82. *Тимофеев Л.М.* Теневые экономические системы современной России: теории – анализ – модели: Учебник для вузов. – М., 2008.
83. Трезвая экономика (Экономическая модель противодействия алко- и наркозависимости). – М., 2005.
84. *Тренин Д.* Россия между Китаем и Америкой. Журнал Российской внутренней и внешней политики. Том 9. – М., 2006.
85. *Третьяков В.Т.* Что делать? – М., 2009.
86. *Фромм Э.* Здоровое общество. Искусство любить. Душа человека. – М., 2007.
87. *Хинштейн А.Е.* Охота на оборотней. – М., 2005.
88. *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский или История разграбления России. – М., 2001.

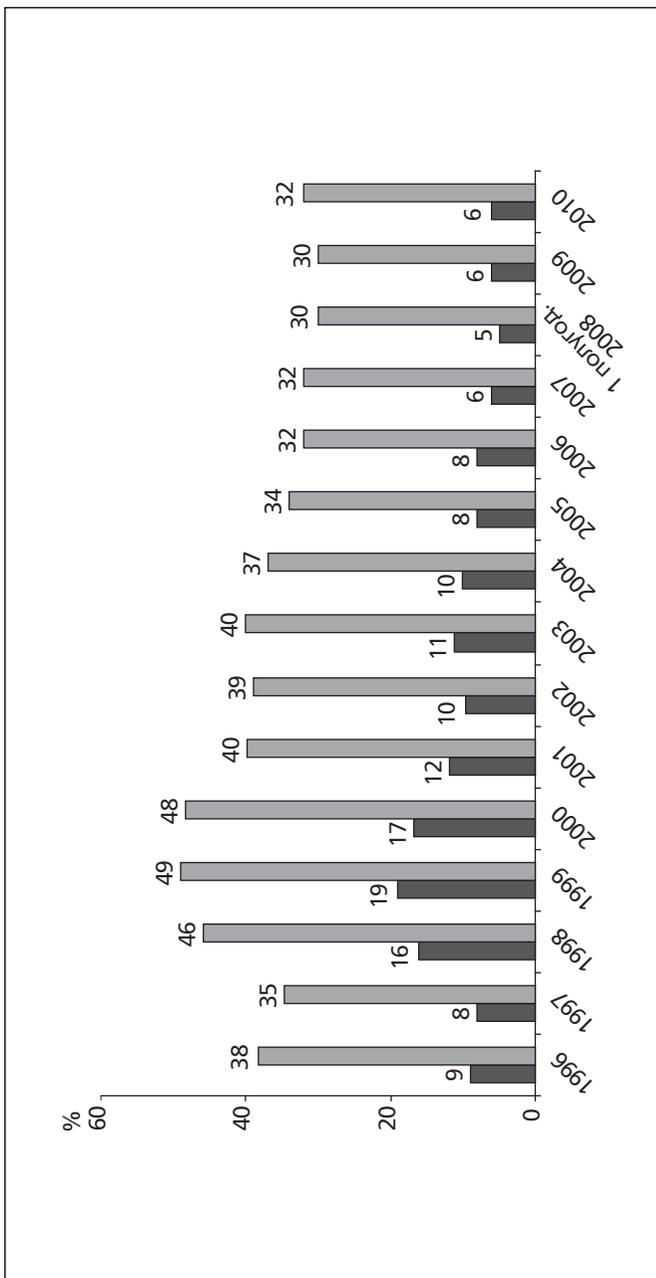
89. Царегородцев Г.И., Полис А.Ф. Социальные проблемы медицины. М, 1968.
90. Шабунова А.А. Здоровье населения в России. Состояние и динамики. – Вологда, 2010.
91. Шафранов-Куцев Г.Ф., Бочаров Б.М. Социальные болезни переходного периода. – Тюмень, 1999.
92. Шрага М.Х., Кудря Л.И. Социальные болезни: учебное пособие. – Архангельск, 2008.
93. Юнацкевич П.И., Гилинский Я.И. Социологические и психолого-педагогические основы суицидологии: Учебное пособие. – СПб., 1999.
94. Юревич А.В., Ушаков Д.В. Нравственность в современной России. – М., 2008.
95. Юцкова Е.М. Криминологические проблемы реформирования российского общества в 1985–2005 годах. – М., 2006.
96. 40 историй успеха. – «Центр политических технологий». – М., 2006.
97. Pro et contra. Теневые отношения. – М., 2006.

**Отражение проблематики социальных болезней
в России в общественном мнении
(по данным Левада-Центра)**

На основе субъективных оценок уровня бедности и фактических текущих денежных доходов респондентов в Левада-Центре рассчитывается доля бедного населения, т.е. фактическая доля населения, имеющего, согласно данным опросов, текущие денежные доходы ниже их собственных оценок уровня бедности. Однако для понимания природы бедности важно выделить группы бедных, различающиеся по относительному уровню субъективных оценок. Если определить группу самых бедных как тех, чьи субъективные оценки бедности не превышают средний, по мнению всего населения, уровень, то окажется, что они составляют около трети всех бедных. Материальное положение этой группы самых бедных семей действительно бедственное. Остальные бедные скорее тяготеют к средним слоям населения.

График 1

Субъективные оценки масштабов бедности
(доля бедных – в % от численности взрослого населения)

До июня 2008 г. N=2100; с июня 2008 г. N=1600

Таблица 1

Что следует делать с нелегальными эмигрантами из стран ближнего зарубежья, %

	2006 ноябрь	2007 ноябрь	2008 декабрь	2010 декабрь
Легализовать их, помогать получить работу и ассимилироваться в России	31	35	25	27
Выдворять их за пределы России	53	50	54	52
Затруднились ответить	16	15	21	21

Таблица 2

Как изменилась гражданская позиция населения России за последние десять лет, %

	2000	2007	2010
Существенно усилилась	2	6	2
Несколько усилилась	7	26	13
Несколько ослабилась	39	29	37
Существенно ослабилась	36	15	27
Осталась такой же/ Затруднились ответить	15	24	23

Таблица 3

Как вы считаете, за последние 5 лет в российском обществе стало больше или меньше, %

	Определенно больше	Скорее, больше	Скорее, меньше	Определенно меньше	Затруднились ответить
...свободы					
2008	17	49	17	4	14
2010	17	38	25	6	14

Окончание табл. 3

	Определенно больше	Скорее, больше	Скорее, меньше	Определенно меньше	Затруднились ответить
...справедливости					
2008	2	24	45	19	10
2010	2	16	48	25	10
...солидарности между людьми					
2008	3	19	46	22	10
2010	2	14	47	27	10
...порядка					
2008	3	32	36	22	8
2010	2	21	42	27	8
...взаимного доверия					
2008	1	14	47	27	11
2010	2	13	46	29	10
...гражданской активности					
2008	4	22	35	25	15
2010	3	18	37	28	15

N=1600

Приложение 2

Правонарушения в России по данным правоохранительных органов¹⁴

Таблица 1

Состояние преступности в Российской Федерации

	2010 г., тыс.	В % к 2009 г.	Справочно 2009 г. в % к 2008 г.
Зарегистрировано преступлений	2628,8	87,8	93,3
в том числе:			
особо тяжкие	117,3	92,1	101,1
тяжкие	567,1	84,8	92,2
средней тяжести	1013,1	89,7	92,0
небольшой тяжести	931,4	87,1	94,5
из общего числа зарегистрированных преступлений по отдельным составам преступлений:			
убийство и покушение на убийство	15,6	88,0	88,2
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	39,7	92,2	94,9
изнасилование и покушение на изнасилование	4,9	90,9	87,0
террористический акт, единиц	31	2,1 ^в	150,0
содействие террористической деятельности, единиц	22	146,7	150,0
разбой	24,5	81,6	85,1

¹⁴ Генеральная прокуратура Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральная служба судебных приставов, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

Окончание табл. 3

	2010 г., тыс.	В % к 2009 г.	Справочно 2009 г. в % к 2008 г.
грабеж	164,5	80,1	84,2
кража	1108,4	93,3	89,6
в том числе из квартир	132,7	87,0	88,3
вымогательство	6,6	77,4	85,3
присвоение или растрата	44,9	66,7	93,2
мошенничество	160,1	84,8	98,0
хулиганство	7,2	76,2	69,7
взяточничество	12,0	91,4	105,0
неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)	41,2	89,8	91,1

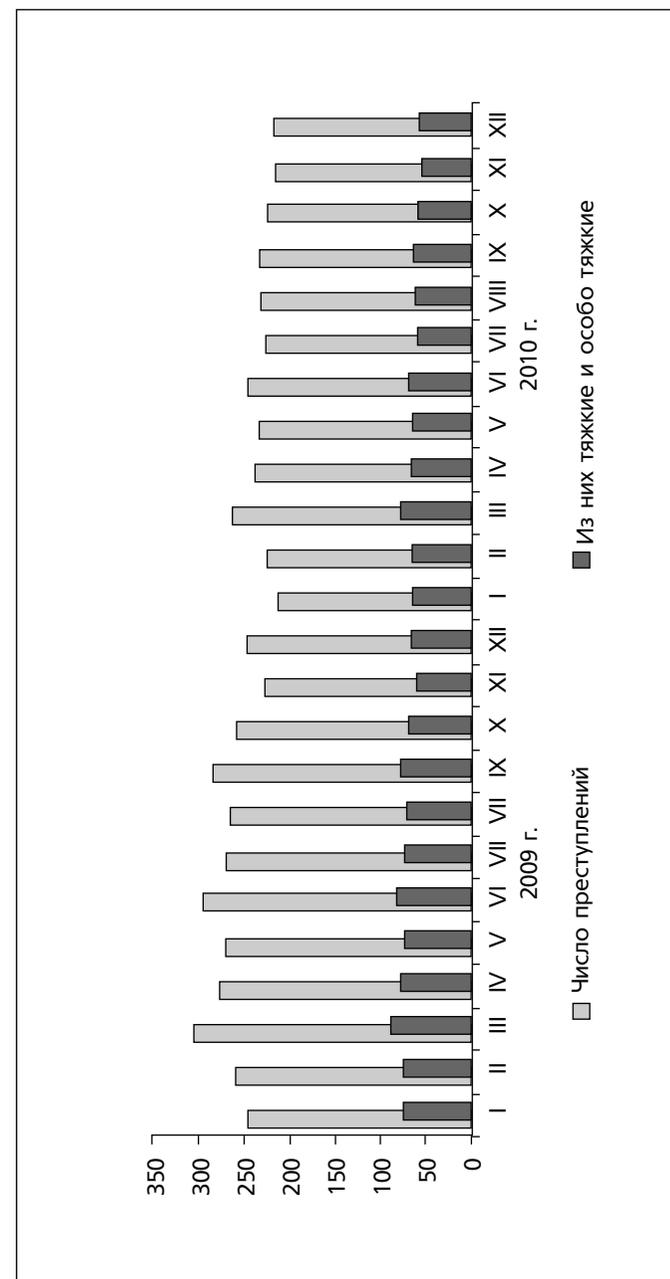
В 2010г. зарегистрировано 1511,1 тыс. преступлений, предварительное следствие по которым обязательно, что на 12,7% ниже уровня 2009 года. Их удельный вес составил 57,5% от общего числа зарегистрированных преступлений.

Зарегистрировано: 184 факта бандитизма (в 2009г. – 231), 519 фактов похищения человека (633), 9,3 тыс. фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего (9,9 тыс.), 10,3 тыс. фактов нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекших по неосторожности смерть человека, двух или более лиц (10,6 тыс.).

Число зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. человек населения в 2010г. составило 1852 преступления против 2110 преступлений в 2009г. (снижение на 12,2%). Максимальное значение этого показателя зафиксировано в Томской области (2787), Республике Бурятия (2751), Пермском крае (2719).

В декабре 2010г. зарегистрировано 217,0 тыс. пре-

Число зарегистрированных преступлений, тыс.

ступлений, что на 1,1% выше уровня ноября 2010 года. Тяжких и особо тяжких преступлений зарегистрировано 57,3 тыс. (рост на 2,7%).

Таблица 2

Число зарегистрированных преступлений

	Декабрь 2010г., единиц	В % к декабрю 2009 г.	Справочно декабрь 2009г. в % к декабрю 2008 г.
Зарегистрировано преступлений	216997	87,9	89,7
в том числе: тяжкие и особо тяжкие	57261	85,5	88,9
из общего числа зарегистрированных в декабре преступлений, по отдельным составам: убийство и покушение на убийство	1470	93,9	82,9
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	3777	101,4	85,0
изнасилование и покушение на изнасилование	355	66,9	95,3
разбой	1936	84,4	74,7
грабеж	14019	78,6	74,0
кража	92463	92,0	90,0
присвоение или растрата	2633	85,7	67,5
хулиганство	645	87,4	70,6
взяточничество	608	90,9	106,2
преступления, связанные с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами, сильнодействующими веществами	16603	96,0	94,4

Из общего числа преступлений, зарегистрированных в 2010г., 684,3 тыс. отнесено к тяжким и особо тяжким, что на 14,1% меньше уровня предыдущего года. На долю подобных преступлений в общем числе зарегист-

рированных преступлений приходилось 26,0%. Среди раскрытых преступлений удельный вес тяжких и особо тяжких составил 25,3%. Их раскрываемость снизилась и составила 54,2% против 55,8% в 2009 году.

В 2010г. было зарегистрировано 290,0 тыс. преступлений, причинивших крупный ущерб или совершенных в крупных и особо крупных размерах, что на 7,9% меньше, чем в 2009 году. Их раскрываемость снизилась и составила 57,7% против 60,3% в 2009 году.

Число преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, выявленных правоохранительными органами, в 2010г. уменьшилось по сравнению с 2009 г. на 6,7%.

Таблица 3

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков

	2010 г., тысяч	В % к 2009 г.	Справочно 2009 г. в % к 2008г.
Зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ	222,6	93,3	102,5
из них тяжкие и особо тяжкие	154,2	93,7	103,4
из общего числа преступлений совершены: в крупных размерах	96,4	92,6	104,4
в особо крупных размерах	63,9	107,0	109,7
из числа зарегистрированных преступлений, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде, совершены:			
группой лиц по предварительному сговору	8,7	91,2	111,3
организованной группой либо преступным сообществом	6,4	72,4	122,4

Среди преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, 92,3% составляли факты незаконного производства, сбыта, пересылки, приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки, а также нарушения правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

В 2010 г. из числа зарегистрированных преступлений, уголовные дела о которых окончены расследованием, 14,8 тыс. преступлений совершены в состоянии наркотического опьянения, что на 5,2% больше, чем в 2009 г. (подобные преступления составили 1,0% от общего числа расследованных преступлений). Число преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, увеличилось на 10,7% и составило 237,3 тыс. (16,6%).

В 2010 г. было зарегистрировано 30,4 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, что на 11,2% меньше, чем в 2009 году. Зарегистрировано 1,5 тыс. случаев хищения либо вымогательства огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (снижение на 15,5%). Раскрываемость этих преступлений в 2010 г. снизилась до 52,5% против 56,5% в 2009 году. С применением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств было совершено 7,4 тыс. преступлений, из них 4,0 тыс. совершено с использованием огнестрельного и газового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Раскрываемость последних снизилась до 62,9% против 67,2% в 2009 году.

На улицах, площадях, в парках и скверах совершено 48,4% всех грабежей, 45,7% – хулиганств, 45,2% – краж транспортных средств, 34,8% – разбойных нападений.

Таблица 4

Состояние преступности в общественных местах

	2010 г., тысяч	В % к 2009 г.	Справочно 2009 г. в % к 2008 г.
Преступления, совершенные в общественных местах	620,6	102,5	94,5
в том числе: <i>на улицах, площадях, в парках и скверах</i>	397,9	110,1	93,6
из них: тяжкие и особо тяжкие из общего числа преступлений, совершенных на улицах, площадях, в парках и скверах, по отдельным видам: убийство и покушение на убийство	107,9	101,3	85,7
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	1,3	112,2	85,1
изнасилование и покушение на изнасилование	6,7	117,9	88,3
разбой	0,8	129,3	90,1
грабеж	8,5	92,4	77,6
кража	79,6	90,3	81,6
в том числе кража транспортных средств	152,4	125,4	103,9
хулиганство	21,5	122,4	96,2
связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ	3,3	95,2	67,4
	30,3	118,7	107,1

Число зарегистрированных в 2010г. экологических преступлений составило 39,2 тыс., что на 16,0% меньше, чем в 2009 году.

Число выявленных лиц, совершивших преступления, в 2010г. снизилось на 8,9% по сравнению с 2009 годом.

В 2010 г. число выявленных лиц, совершивших преступления в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации), составило

Таблица 5

Число лиц, совершивших преступления

	2010 г., тысяч	В % к 2009 г.	Справочно 2009 г. в % к 2008 г.
Выявлено лиц, совершивших преступления	1111,1	91,1	97,1
из них: женщины	172,4	88,8	96,7
мужчины	938,8	91,5	97,2
несовершеннолетние	72,7	85,1	79,2
не имеющие постоянного источника дохода	730,3	93,0	102,9
из них безработные	54,3	98,6	81,9
ранее совершавшие преступления	397,4	101,8	103,5
из них ранее судимые	294,2	101,0	97,3

8,8 тыс. человек, что на 13,8% меньше, чем в предыдущем году. Число несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, составило 7,3 тыс. человек (уменьшение на 8,1%).

По оперативной информации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2010г. в федеральные суды общей юрисдикции и мировым судьям поступило 1054,9 тыс. уголовных дел. С учетом остатка нерассмотренных дел на начало года, судебным производством окончено 1063,8 тыс. уголовных дел. К различным видам наказания осуждено 861,7 тыс. человек, оправдано 9,1 тыс. человек. Судами общей юрисдикции и мировыми судьями окончено производством 14,0 млн. гражданских дел, из них с вынесением решения рассмотрено 12,7 млн. гражданских дел. Кроме того, рассмотрено 5,3 млн. дел об административных правонарушениях по числу лиц, 4,4 млн. человек были подвергнуты наказаниям по делам об административных правонарушениях.

Приложение 3

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА 150-ти представителей российской интеллигенции:

ЗДОРОВО ИЛИ БОЛЬНО СЕГОДНЯ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО?

Вопрос не праздный. С одной стороны, страна прошла через социально-экономические реформы, начало которым положила политика гласности и перестройки. С другой стороны, сегодня, в 2011 году, поставлены задачи модернизации экономики и борьбы с коррупцией.

Зондажное исследование по анкете «Здорово или больно сегодня российское общество» проведено Центром социологических исследований и маркетинга в ноябре 2010 года. В ходе исследования опрошено 150 человек, из них 50 – жители Москвы и 100 – жители Воронежа и Воронежской области.

Среди опрошенных представители следующих профессий:

	Москва	Воронеж
Врачи	5	15
Научные работники по общественным наукам	5	15
Преподаватели вузов, средних учебных заведений и школ	5	15
Руководители предприятий и организаций, в том числе наемные менеджеры и предприниматели	5	15
Военные	5	15
Творческая интеллигенция (артисты, писатели, журналисты и т.п.)	10	10

Окончание табл.

	Москва	Воронеж
Государственные чиновники, включая работников правоохранительных органов (судьи, работники прокуратуры и т.п.)	10	10
Представители политических партий	5	0
Представители церкви	0	5
Всего	50	100

50% респондентов составляют мужчины и 50% – женщины. При этом 22% – представители возрастной группы 18–35 лет, 33% – 36–45 лет, 26% – 46–55 лет и 19% – старше 56 лет.

Ниже следуют ответы представителей интеллигенции на вопросы, касающиеся ситуации в российском обществе (данные в %).

1. Как Вы думаете, нынешнее российское общество сегодня здорово или больно?

96 – Российское общество сегодня больно

1 – Российское общество сегодня здорово

3 – Затруднились ответить

2. Если нынешнее российское общество сегодня больно, то какие социальные болезни ему присущи?

Социальные болезни	Эта болезнь присуща российскому обществу	Эта болезнь не присуща российскому обществу
Алкоголизм	85	15
Коррупция, взяточничество	72	28
Наркомания	64	36
Чрезмерный разрыв в условиях жизни богатых и бедных	62	38

Окончание табл.

Социальные болезни	Эта болезнь присуща российскому обществу	Эта болезнь не присуща российскому обществу
Бедность, обнищание	52	48
Преступность	51	49
Безработица	49	51
Аморальность, безнравственность	45	55
Неэффективность работы органов власти	45	55
Беспризорность, бездомность	44	56
Аполитичность, социальная пассивность населения	39	61
Проституция	34	66
Низкий профессионализм, неумение работать	33	67
Подавление свободы слова со стороны государства	22	78
Терроризм	19	81
Национальная вражда	17	83
Конфликт между молодым и старшим поколениями	17	83
Религиозная нетерпимость	10	90

3. Для каких групп населения России сегодня характерны названные ниже социальные болезни?¹⁵

Социальные болезни	Рабочие	Служащие	Крестьяне	Интеллигенция	Чиновники (бюрократия)
1. Бедность, обнищание	80	58	85	46	1
2. Преступность	29	20	19	6	42
3. Алкоголизм	86	56	83	49	26
4. Наркомания	20	19	6	31	13
5. Коррупция, взяточничество	1	23	0	5	94
6. Экономически неоправданное богатство	0	4	1	7	91
7. Аморальность, безнравственность	22	26	13	22	72
8. Национальная вражда	24	8	11	12	6
9. Религиозная нетерпимость	11	10	8	11	6
10. Терроризм	5	6	1	6	7
11. Безработица	72	63	63	50	1
12. Беспорядочность, бездомность	17	6	13	6	1
13. Проституция	17	18	8	19	6
14. Отсутствие свободы слова	29	29	26	38	6
15. Отсутствие политической свободы	21	27	26	31	8
16. Аполитичность, социальная пассивность	48	44	58	37	15

¹⁵ Вопрос не альтернативный, поэтому сумма ответов каждого столбца более 100%.

Окончание табл.

Социальные болезни	Бизнесмены, предприниматели	Руководители предприятий	Студенты	Пенсионеры	Безработные
1. Бедность, обнищание	1	1	69	88	88
2. Преступность	44	24	19	2	79
3. Алкоголизм	19	20	37	29	81
4. Наркомания	19	7	81	1	57
5. Коррупция, взяточничество	64	79	3	0	2
6. Экономически неоправданное богатство	81	77	3	0	1
7. Аморальность, безнравственность	60	42	27	6	35
8. Национальная вражда	11	4	38	8	28
9. Религиозная нетерпимость	7	7	26	15	15
10. Терроризм	16	4	13	1	22
11. Безработица	1	1	37	22	71
12. Беспорядочность, бездомность	0	0	6	30	72
13. Проституция	7	1	62	0	46
14. Отсутствие свободы слова	5	7	11	15	13
15. Отсутствие политической свободы	8	11	20	18	12
16. Аполитичность, социальная пассивность	10	6	26	26	42

4. В какой период истории России социальные болезни были распространены в большей степени?¹⁶

Социальные болезни	В 1980-е гг. – конец советского периода	В 1990-е гг. – в период распада СССР	В 2000-е гг. – в период руководства страной В.Путина и А.Медведева
1. Бедность, обнищание	14	85	43
2. Преступность	13	87	42
3. Алкоголизм	65	67	57
4. Наркомания	5	66	70
5. Коррупция, взяточничество	33	63	77
6. Чрезмерный разрыв в условиях жизни богатых и бедных	2	55	80
7. Аморальность, безнравственность	13	65	55
8. Национальная вражда	5	62	39
9. Религиозная нетерпимость	16	44	29
10. Терроризм	0	52	54
11. Безработица	2	62	50
12. Беспризорность, бездомность	4	40	41
13. Проституция	7	29	35
14. Подавление свободы слова со стороны государства	65	13	12

¹⁶ Вопрос не альтернативный, поэтому сумма ответов каждого столбца более 100%

Окончание табл.

Социальные болезни	В 1980-е гг. – конец советского периода	В 1990-е гг. – в период распада СССР	В 2000-е гг. – в период руководства страной В.Путина и А.Медведева
15. Аполитичность, социальная пассивность населения	42	15	27
16. Конфликт между молодым и старшим поколениями	34	16	15
17. Неэффективность работы органов власти	37	27	26
18. Низкий профессионализм, неумение работать	20	10	17
19. Затруднились ответить	2	1	4

5. Как Вы думаете, в послесоветские годы (после 1991 года) стало ли российское общество более здоровым, чем оно было в СССР? Или напротив, оно стало более больным?

- 12 – Стало более здоровым, чем оно было в СССР
- 76 – Стало более больным, чем оно было в СССР
- 0 – Общество осталось таким же здоровым, каким оно было в СССР
- 12 – Затруднились ответить

6. Как Вы считаете, какие социальные болезни России унаследованы от СССР, а какие возникли после распада СССР? (Один ответ в каждой строке)

Социальные болезни	Унаследованы от СССР	Возникли после распада СССР	Затруднились ответить
1. Безработица	4	95	1
2. Чрезмерный разрыв в условиях жизни богатых и бедных	8	92	1
3. Терроризм	1	90	9
4. Наркомания	12	85	3
5. Беспризорность, бездомность	12	83	6
6. Бедность, обнищание	15	81	4
7. Национальная вражда	9	72	19
8. Аморальность, безнравственность	24	62	15
9. Преступность	35	61	4
10. Проституция	26	60	14
11. Коррупция, взяточничество	44	54	2
12. Религиозная нетерпимость	17	47	35
13. Низкий профессионализм, неумение работать	32	47	21
14. Неэффективность работы органов власти	50	42	8
15. Аполитичность, социальная пассивность населения	53	31	16
16. Конфликт между молодым и старшим поколениями	38	29	33
17. Алкоголизм	82	17	1
18. Подавление свободы слова со стороны государства	61	12	27

7. Изменилось ли в целом состояние здоровья российского общества за последние 10 лет?

- 18 – Состояние здоровья российского общества не изменилось
- 20 – Состояние здоровья российского общества улучшилось
- 51 – Состояние здоровья российского общества ухудшилось
- 10 – Затруднились ответить

8. Какие изменения в состоянии здоровья населения современной России произошли за последние 10 лет? (Один ответ в каждой строке)

Социальные болезни	Ситуация улучшилась	Ситуация ухудшилась	Ситуация не изменилась	Затруднились ответить
1. Бедность, обнищание	26	55	17	2
2. Преступность	18	54	27	1
3. Алкоголизм	11	53	34	2
4. Наркомания	1	87	10	2
5. Коррупция, взяточничество	2	83	13	3
6. Чрезмерный разрыв в условиях жизни богатых и бедных	8	73	18	2
7. Аморальность, безнравственность	7	50	34	10
8. Национальная вражда	18	41	29	12

Окончание табл.

Социальные болезни	Ситуация улучшилась	Ситуация ухудшилась	Ситуация не изменилась	Затруднились ответить
9. Религиозная нетерпимость	21	26	29	23
10. Терроризм	18	48	25	9
11. Безработица	14	68	17	2
12. Беспризорность, бездомность	13	53	24	10
13. Проституция	6	51	26	18
14. Подавление свободы слова со стороны государства	30	20	28	21
15. Аполитичность, социальная пассивность населения	14	30	44	13
16. Конфликт между молодым и старшим поколениями	12	23	41	24
17. Неэффективность работы органов власти	15	52	27	6
18. Низкий профессионализм, неумение работать	11	41	34	15

9. Как политика нынешнего российского государства влияет на состояние общества? (Один ответ)

- 27 – Влияет положительно
- 19 – Влияет отрицательно
- 40 – Не влияет
- 14 – Затруднились ответить

10. В Вашем регионе социальные болезни распространены больше или меньше чем по России в целом? (Один ответ)

- 14 – Распространены больше
- 20 – Распространены меньше
- 56 – Распространены также
- 10 – Затруднились ответить

11. Делают ли что-либо местные власти для сокращения социальных болезней в Вашем регионе? (Один ответ)

- 11 – Да, делают, и довольно успешно
- 63 – Пытаются что-то сделать, но безуспешно
- 26 – Ничего не делают

12. Как Вы думаете, что порождает социальные болезни в современной России?¹⁷

- 45 – Недостатки политического руководства страной
- 21 – Трудности переходного периода
- 32 – Распад советского государства
- 74 – Засилье бюрократии
- 60 – Алкоголизация населения
- 26 – Влияние СМИ
- 54 – Пассивность населения

¹⁷ Вопрос 12 не альтернативный, поэтому сумма ответов более 100%

14. Как Вы думаете, какие меры государства могли бы способствовать оздоровлению российского общества, уменьшению количества социальных болезней в нем? (Напишите своё мнение)

- Повысить уровень жизни – 37 ответов
- Бороться с коррупцией – 23 ответа
- Уменьшить безработицу – 19 ответов
- Ужесточить законодательство – 16 ответов
- Изменить приоритеты общества (духовность, религиозность) – 16 ответов
- Усилить руководство страной – 15 ответов
- Повысить уровень образования – 10 ответов
- Поддерживать пенсионеров – 10 ответов
- Ввести уголовную ответственность чиновников за принимаемые ими решения – 8 ответов
- Поддерживать сельское хозяйство – 5 ответов
- Уменьшить количество чиновников – 4 ответа
- Активнее бороться с алкоголизмом, наркоманией – 3 ответа
- Повысить уровень медицинского обслуживания – 2 ответа
- Поддерживать предпринимательства – 1 ответ
- Снизить налоги – 1 ответ
- Обеспечить независимость судов – 1 ответ

15. Что сегодня сильнее всего негативно влияет на состояние российского общества? (Один ответ)

- 36 – Политика властей
- 49 – Состояние экономики
- 9 – Пассивность населения
- 6 – Затруднились ответить

16. Как Вы думаете, каков сегодня престиж России в мире? Как относятся к России ведущие мировые державы – уважают ее или не уважают? (Один ответ)

- 69 – Уважают
- 31 – Не уважают

17. Чем объяснить то, что молодежь сегодня уезжает из России? ¹⁸

- 24 – Неудовлетворительная политическая система
- 67 – Экономическая нестабильность в стране
- 15 – Обострение социальных конфликтов
- 29 – Невозможно получить качественное образование
- 83 – Невозможно найти подходящую работу
- 7 – Затруднились ответить

18. Как Вы думаете, как изменится численность населения в России через 10–15 лет? (Один ответ)

- 37 – Численность населения уменьшится
- 23 – Численность населения увеличится
- 30 – Не изменится
- 10 – Затруднились ответить

19. Как Вы думаете, какой будет политическая система России через 10–15 лет? (Один ответ)

- 21 – Россия станет более демократической страной
- 20 – В России установится авторитарный режим
- 40 – Ничего не изменится
- 5 – Россия распадется на несколько стран и исчезнет с карты мира
- 14 – Затруднились ответить

Состав респондентов

20. Ваш пол:

- 50 – Мужской
- 50 – Женский

¹⁸ Вопрос 20 не альтернативный, поэтому сумма ответов более 100%.

21. Ваш возраст:

- 22 – от 18 до 35 лет
- 33 – от 36 до 45 лет
- 26 – от 46 до 55 лет
- 19 – Старше 56 лет

22. По какой профессии Вы работаете в настоящее время?

- 13 – Врачи
- 28 – Преподаватели вузов, средних учебных заведений и школ
- 13 – Руководители предприятий и организаций
- 13 – Военные
- 13 – Творческая интеллигенция – артисты, писатели, журналисты и др.
- 14 – Чиновники, включая работников правоохранительных органов
- 3 – Представители политических партий
- 3 – Представители церкви

23. Ваше образование:

- 87 – Высшее
- 3 – Среднее
- 10 – Среднее специальное

24. Регион

- 33 – Москва
- 67 – Воронеж

25. Тип поселения

- 33 – Москва
- 27 – Областной центр
- 20 – Районный центр
- 20 – Село

Таблица 1

Мнение мужчин и женщин о том, здорово или больно сегодня российское общество, %

Нынешнее российское общество здорово или оно больно	Пол	
	Мужской	Женский
Российское общество сегодня больно	98	95
Российское общество сегодня здорово	1	1
Затруднились ответить	1	4

Таблица 2

Мнение представителей разных возрастных групп о том, здорово или больно сегодня российское общество, %

Нынешнее российское общество здорово или оно больно	Возрастные группы			
	от 18 до 35 лет	от 36 до 45 лет	от 46 до 55 лет	Старше 56 лет
Российское общество сегодня больно	94	98	97	93
Российское общество сегодня здорово	3	0	3	0
Затруднились ответить	3	2	0	7

Таблица 3

Мнение экспертов о том, здорово или больно сегодня российское общество, в зависимости от типа поселения, %

Нынешнее российское общество здорово или оно больно	Тип поселения			
	Мегаполис	Областной центр	Районный центр	Село
Российское общество сегодня больно	98	100	97	87
Российское общество сегодня здорово	2	0	0	3
Затруднились ответить	0	0	3	10

Таблица 4

Мнение экспертов о болезнях присущих российскому обществу в зависимости от типа поселения, %

Эта болезнь присуща российскому обществу	Тип поселения			
	Мегаполис	Областной центр	Районный центр	Село
Бедность, обнищание	44	60	57	40
Преступность	62	48	40	37
Алкоголизм	86	78	87	77
Наркомания	58	65	60	63
Коррупция, взяточничество	70	70	73	63
Чрезмерный разрыв в условиях жизни богатых и бедных	60	68	53	53
Аморальность, безнравственность	48	35	47	43
Национальная вражда	22	20	10	7
Религиозная нетерпимость	12	10	7	7
Терроризм	22	20	13	13
Безработица	34	58	47	57
Беспризорность, бездомность	42	45	43	40
Проституция	38	38	30	20
Подавление свободы слова со стороны государства	26	15	27	17
Аполитичность, социальная пассивность населения	50	20	57	20
Конфликт между молодым и старшим поколениями	18	8	37	3
Неэффективность работы органов власти	44	45	60	23
Низкий профессионализм, неумение работать	38	28	47	13

Таблица 5

Мнение мужчин и женщин о том, стало ли российское общество более здоровым в послесоветские годы (после 1991 года), чем оно было в СССР, %

Стало ли российское общество более здоровым, чем оно было в СССР	Пол	
	Мужской	Женский
Стало более здоровым, чем оно было в СССР	12	11
Стало более больным, чем оно было в СССР	73	72
Общество осталось таким же здоровым, каким оно было в СССР	0	0
Затруднились ответить	15	17

Таблица 6

Мнение экспертов разных возрастных групп о том, стало ли российское общество более здоровым в послесоветские годы (после 1991 года), чем оно было в СССР, %

Стало ли российское общество более здоровым, чем оно было в СССР	Возрастные группы			
	От 18 до 35 лет	От 36 до 45 лет	От 46 до 55 лет	Старше 56 лет
Стало более здоровым, чем оно было в СССР	12	14	8	10
Стало более больным, чем оно было в СССР	67	72	79	73
Общество осталось таким же здоровым, каким оно было в СССР	0	0	0	0
Затруднились ответить	21	14	13	17

Таблица 7

Мнение экспертов о том, стало ли российское общество более здоровым в послесоветские годы (после 1991 года), чем оно было в СССР, в зависимости от типа поселения, %

Стало ли российское общество более здоровым, чем оно было в СССР	Тип поселения			
	Мегаполис	Областной центр	Районный центр	Село
Стало более здоровым, чем оно было в СССР	12	15	3	13
Стало более больным, чем оно было в СССР	72	70	87	64
Общество осталось таким же здоровым, каким оно было в СССР	0	0,0	0	0
Затруднились ответить	16	15	10	23

Таблица 8

Мнение мужчин и женщин о том, изменилось ли в целом состояние здоровья российского общества за последние 10 лет, %

Изменилось ли в целом состояние здоровья российского общества за последние 10 лет	Пол	
	Мужской	Женский
Состояние здоровья российского общества не изменилось	21	13
Состояние здоровья российского общества улучшилось	24	15
Состояние здоровья российского общества ухудшилось	43	56
Затруднились ответить	12	16

Таблица 9

Мнение экспертов разных возрастных групп о том, изменилось ли в целом состояние здоровья российского общества за последние 10 лет, %

Изменилось ли в целом состояние здоровья российского общества за последние 10 лет	Возрастные группы			
	От 18 до 35 лет	От 36 до 45 лет	От 46 до 55 лет	Старше 56 лет
Состояние здоровья российского общества не изменилось	15	20	13	21
Состояние здоровья российского общества улучшилось	30	18	10	21
Состояние здоровья российского общества ухудшилось	33	53	59	48
Затруднились ответить	21	8	18	10

Таблица 10

Мнение экспертов о том, изменилось ли в целом состояние здоровья российского общества за последние 10 лет, в зависимости от типа поселения, %

Изменилось ли в целом состояние здоровья российского общества за последние 10 лет	Тип поселения			
	Мегаполис	Областной центр	Районный центр	Село
Состояние здоровья российского общества не изменилось	8	23	30	13
Состояние здоровья российского общества улучшилось	26	12	7	30
Состояние здоровья российского общества ухудшилось	56	60	50	23
Затруднились ответить	10	5	13	34

Таблица 11

Мнение экспертов о том, какие изменения в состоянии здоровья населения современной России произошли за последние 10 лет, в зависимости от типа поселения, %

Ситуация улучшилась	Тип поселения			
	Мегаполис	Областной центр	Районный центр	Село
Бедность, обнищание	36	5	3	23
Преступность	16	3	10	20
Алкоголизм	20	0	0	3
Наркомания	2	0	0	0
Коррупция, взяточничество	4	0	0	0
Чрезмерный разрыв в условиях жизни богатых и бедных	6	3	3	10
Аморальность, безнравственность	8	3	0	7
Национальная вражда	18	5	17	10
Религиозная нетерпимость	22	8	17	10
Терроризм	18	5	10	17
Безработица	22	5	0	3
Беспризорность, бездомность	10	5	3	17
Проституция	4	3	3	7
Подавление свободы слова со стороны государства	30	10	17	23
Аполитичность, социальная пассивность населения	12	3	13	10
Конфликт между молодым и старшим поколениями	16	3	3	7
Неэффективность работы органов власти	16	3	10	10
Низкий профессионализм, неумение работать	14	3	7	3

Таблица 12

Мнение экспертов о том, какие изменения в состоянии здоровья населения современной России произошли за последние 10 лет, в зависимости от типа поселения, %

Ситуация ухудшилась	Тип поселения			
	Мегаполис	Областной центр	Районный центр	Село
Бедность, обнищание	34	53	47	17
Преступность	40	55	30	17
Алкоголизм	26	55	37	33
Наркомания	78	68	43	40
Коррупция, взяточничество	74	58	47	40
Чрезмерный разрыв в условиях жизни богатых и бедных	58	60	43	33
Аморальность, безнравственность	46	25	30	30
Национальная вражда	38	30	20	17
Религиозная нетерпимость	22	25	10	10
Терроризм	36	40	23	27
Безработица	38	60	47	43
Беспризорность, бездомность	36	40	40	30
Проституция	44	35	37	17
Подавление свободы слова со стороны государства	14	20	17	7
Аполитичность, социальная пассивность населения	24	28	20	10
Конфликт между молодым и старшим поколениями	10	28	20	7
Неэффективность работы органов власти	38	35	43	30
Низкий профессионализм, неумение работать	28	28	37	20

Таблица 13

Мнение экспертов о том, как политика нынешнего российского государства влияет на состояние общества, в зависимости от типа поселения, %

Как политика нынешнего российского государства влияет на состояние общества	Тип поселения			
	Мегаполис	Областной центр	Районный центр	Село
Влияет положительно	16	18	30	50
Влияет отрицательно	20	20	13	17
Практически не влияет	54	35	43	13
Затруднились ответить	10	28	13	20

Таблица 14

Мнение экспертов о том, где социальные болезни распространены больше, в зависимости от типа поселения, %

В регионе социальные болезни распространены больше или меньше, чем по России в целом	Тип поселения			
	Мегаполис	Областной центр	Районный центр	Село
Распространены больше	18	10	10	13
Распространены меньше	28	8	17	23
Распространены также	46	63	60	50
Затруднились ответить	8	20	13	13

Таблица 15

Мнение экспертов о том, делают что-либо местные власти для сокращения социальных болезней в регионе, в зависимости от типа поселения, %

Делают что-либо местные власти для сокращения социальных болезней в регионе	Тип поселения			
	Мегаполис	Областной центр	Районный центр	Село
Да, делают, и довольно успешно	16	5	10	10
Пытаются что-то сделать, но безуспешно	48	70	60	67
Ничего не делают	36	25	30	23

Таблица 16

Мнение экспертов о том, что порождает социальные болезни в современной России, в зависимости от типа поселения, %

Что порождает социальные болезни в современной России	Тип поселения			
	Мегаполис	Областной центр	Районный центр	Село
Недостатки в политическом руководстве страной	46	40	50	37
Трудности переходного периода	12	33	13	27
Распад советского государства	26	30	33	37
Засилье бюрократии	76	70	63	70
Алкоголизация населения	38	65	73	63
Влияние СМИ	28	25	17	27
Пассивность населения	50	38	67	60
Другие причины	14	5	3	3
Затруднились ответить	2	0	3	13

Таблица 17

Мнение экспертов о том, что сегодня сильнее всего негативно влияет на состояние российского общества, в зависимости от типа поселения, %

Что сегодня сильнее всего негативно влияет на состояние российского общества	Тип поселения			
	Мегаполис	Областной центр	Районный центр	Село
Политика властей	60	30	27	13
Состояние экономики	20	48	63	83
Пассивность населения	8	18	7	3
Затруднились ответить	12	6	3	0

Таблица 18

Мнение экспертов о том, каков сегодня престиж России в мире, в зависимости от типа поселения, %

Каков сегодня престиж России в мире	Тип поселения			
	Мегаполис	Областной центр	Районный центр	Село
Уважают	58	65	73	90
Не уважают	42	35	27	10

Таблица 19

Мнение экспертов о том, каковы главные причины эмиграции молодежи из страны, в зависимости от типа поселения, %

Каковы главные причины эмиграции молодежи из страны	Тип поселения			
	Мегаполис	Областной центр	Районный центр	Село
Неудовлетворительная политическая система	38	28	10	10
Экономическая нестабильность в стране	64	75	70	60
Обострение социальных конфликтов	30	8	7	7
Невозможно получить качественное образование	22	43	37	13
Невозможно найти подходящую работу	78	85	90	83
Затруднились ответить	10	7	7	3

Таблица 20

Мнение экспертов о том, что порождает социальные болезни в современной России, в зависимости от типа поселения, %

Как изменится численность населения в России через 10–15 лет	Тип поселения			
	Мегаполис	Областной центр	Районный центр	Село
Численность населения уменьшится	18	38	63	43
Численность населения увеличится	32	33	10	7
Не изменится	30	22	23	47
Затруднились ответить	20	7	3	3

Таблица 21

Мнение экспертов о том, какой будет политическая система в России через 10–15 лет, в зависимости от типа поселения, %

Какой будет политическая система в России через 10–15 лет	Тип поселения			
	Мегаполис	Областной центр	Районный центр	Село
Россия станет более демократической страной	20	28	17	20
В России установится авторитарный режим	20	13	17	33
Ничего не изменится	36	43	47	37
Россия распадется на несколько стран и исчезнет с карты мира	2	5	10	3
Другое	4	0	0	0
Затруднились ответить	18	13	10	7

Приложение 4

Словник
социальных современных болезней

1. Агрессивность	31. Конфликтность
2. Алкоголизм	32. Карьеризм
3. Антисемитизм	33. Клановость
4. Аполитичность	34. Конкуренция
5. Авторитаризм	35. Коррупция
6. Бедность	36. Коммерциализация
7. Безработица	37. Криминализация
8. Бандитизм	38. «Крышевание»
9. Бездомность	39. Ксенофобия
10. Беспризорность	40. Мафиозность
11. Бюрократизация	41. Маргинальность
12. Бюрократизм	42. Милитаризация
13. Безнравственность	43. Маргинализация
14. Бесправие	44. Наркотизация
15. Воровство	45. Национализм
16. Взятничество	46. Нищенство
17. Вымогательство	47. Насилие
18. Выживание	48. Отчуждение
19. Домогательство	49. Отмывание (денег)
20. Деквалификация	50. Обнищание
21. Деморализация	51. Олигархизация
22. Дедовщина	52. Организованная
преступность
23. Девиантность	53. Преступность
24. Депопуляция	54. Проституция
25. Дестимуляция	55. Приписки
26. Доносительство	56. Рэкет
27. Запретительство	57. Расизм
28. Идеологизация	58. Разбой
29. Иждивенчество	59. Самоубийство
30. Конфронтация	

60. Спекуляция	82. Наркотизация
61. Социальная дезоргани-
зация	83. Национализм
62. Социальная дискрими-
нация	84. Обнищание
63. Теневизация	85. Организованная
преступность
64. Фашизация	86. Отчуждение
65. Фашизм	87. Олигархизация
66. Фиктивная занятость	88. Преступность
67. Хулиганство	89. Проституция
68. Цензура	90. Приписки
69. Ценностный вакуум	91. Рэкет
70. Идеологизация	92. Расизм
71. Конфронтация	93. Спекуляция
72. Карьеризм	94. Самоубийства
73. Конфликтность	95. Воровство
74. Клановость	96. Мошенничество
75. Коррупция	97. Хулиганство
76. Криминализация	98. Фашизация
77. Ксенофобия	99. Шовинизм
78. Мафиозность	100. Эгалитаризм
79. Маргинальность	101. Нищенство
80. Маргинализация	102. Насилие
81. Милитаризация	103. Теневизация
	104. Фальсификация

Рывкина Инна Владимировна

**СОЦИАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Центр социального прогнозирования
и маркетинга

127106, Москва, ул. Гостиничная, 9.
Тел. 482-18-47
E-mail: info@sheregi.ru

Подписано в печать 23.09.11. Формат 60×90 1/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная № 1. Печ. л. 15,25. Тираж 500 экз.
Заказ

Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат
ВИНИТИ».

140010, г. Люберцы Московская обл., Октябрьский пр-т, 403.
Тел. 554-21-86